

V. SS.

554 20

СКАЗАНИЕ

О НѢКОТОРЫХЪ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ

СОБЫТІЯХЪ И ЧУДЕСАХЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

СОВЕРШИВШИХСЯ ВЪ НЕДАВНЕЕ ВРЕМЯ

НА СВЯТОЙ ГОРѢ АѦОНСКОЙ.

изданіе второе,

исправленное и дополненное,

*съ двумя литографированными изображеніями Чудо-
творныхъ иконъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

—
Въ Типографіи Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ.
По Лиговкѣ близъ воксала Николаевской Желѣзной Дороги д. № 16.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СЖАЖЕ

О НЕКОТОРЫХ ДОСТОЯТЕЛЬСТВАХ

СОБЫТИЙ И ЧИСЛАХ

БОЖИЙ МАТЕРЬ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры. Сентября
25 дня 1865 года.

Цензоръ Архимандритъ Макарій.

НА СВЯТОМЪ ПОТРЕБЕ

СВЯТЫЙ ПОТРЕБЕ

СВЯТЫЙ ПОТРЕБЕ

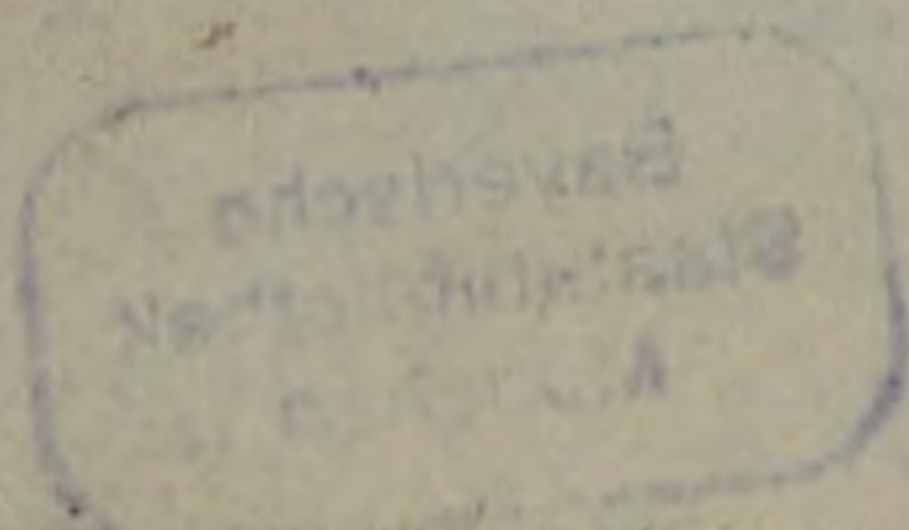
СВЯТЫЙ ПОТРЕБЕ

СВЯТЫЙ ПОТРЕБЕ

1865

Въ Санктъ-Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Университета.

По Высочайшему повелѣнію Императорскаго Университета, 1865 г.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Неожиданно увидавъ отпечатанными нѣкоторыя изъ моихъ писемъ къ роднымъ и близко-знакомымъ и названными «Сказаніе о Чудесахъ Божіей Матери,» я крайне удивился тому и поболѣлъ духомъ, зная, что они писаны были среди развлекающихъ недосуговъ, безъ всякаго приготовления, даже среди разговора (по роду моего послушанія въ Обители)—и прямо на бѣло. Дѣлая такъ, я конечно былъ увѣренъ въ лицахъ, съ кѣмъ имѣлъ переписку, что они «не взыщутъ» за недостатки, а потому и не заботился когда либо писать съ должною послѣдовательностію, или необходимою подробностію, а и того болѣе изысканностію, не имѣя на то не только способности, но и времени. Само собою разумѣется, что при такой обстановкѣ и преславныя дѣянія Царицы Небесной выходили въ самомъ убогомъ, жалкомъ видѣ!

Но когда такъ уже совершилось, противъ воли и чаянія моего, то покаяясь всеуправляющему Промыслу Божію, я рѣшился исправить «Сказаніе о чудесахъ Божіей Матери,» что и необходимо было сдѣлать по причинѣ многихъ ошибокъ, оказавшихся у переписчиковъ съ писемъ и, въ дополненіе, отпечатанныхъ безъ корректуры,

затемнившихъ , или даже совсѣмъ измѣнившихъ смыслъ. По исправленіи напечатаннаго, я счелъ нужнымъ дополнить книжку нѣкоторыми, не вошедшими въ составъ напечатанныхъ «Чудесъ ,» событіями и вновь издать сіе «Сказаніе,» предпочитая получаемую многими боголюбцами (какъ это сами они свидѣтельствуютъ) духовную пользу—своему невѣжеству, и вмѣстѣ прося себѣ снисхожденія у благочестивыхъ читателей, кои, надѣюсь, по боголюбію своему будутъ искать въ предлагаемой книжицѣ не витійства, или точнаго соблюденія логики, а пользы духовной и славы — Славимой и на Небѣ и на землѣ, Честнѣйшей Херувимъ—Матери Бога—Слова.

Христоролюбивыя души, ищущія духовныхъ бисеровъ, извлекаютъ , подобно пчелѣ, изъ cadaго цвѣтка медъ пользы духовной, и по благочестивой настроенности своей могутъ и безыскусственнымъ и не краснорѣчивымъ рассказомъ напитать свою душу: такова принадлежность Боголюбивыхъ! Впрочемъ моя обязанность какъ у сихъ, такъ и у всѣхъ, имѣющихъ читать предлагаемую книжицу, просить прощенія, ибо сознаю, что не въ такомъ убогомъ видѣ слѣдовало бы представить вниманію ихъ дивный промыслъ и чудодѣйствія Владычицы Богоматери.

Русскаго, на Аѳонѣ, Монастыря Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона Монахъ П.

Св. Гора Аѳонская, Русскій Монастырь, 1865 года
Апрѣля 23 дня.

СКАЗАНИЕ

**О НѢКОТОРЫХЪ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ СОБЫТІЯХЪ И ЧУДЕ-
САХЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, СОВЕРШИВШИХСЯ ВЪ НЕДАВНЕЕ
ВРЕМЯ НА СВ. ГОРѢ АѦОНСКОЙ.**

Обѣтованія Царицы Небесной о Святой Горѣ АѦонской.

1. Сохранилось благочестивое преданіе *) о томъ, что Пречистая, Препоблагословенная Матерь Божія, посѣтивъ, во время земной Своей жизни, АѦонскую Гору и просвѣтивъ свѣтомъ Христіанской Вѣры тогдашнихъ обитателей сей Горы, при отбытіи Своемъ отсюда благословила народъ и при этомъ изрекла слѣдующее пресладостное обѣтованіе:

«Сіе мѣсто буди Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ отъ Сына и Бога Моего. Благодать Божія да пребудетъ на мѣстѣ семъ, и на пребывающихъ здѣ съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего:

*) См. Четьи-Миней Августа 15-го, Стефана Святоторца въ книгѣ: Рай Мысленный.

потребная же къ житію благая да будутъ имъ съ малымъ трудомъ изобильна, и жизнь небесная имъ уготовится, и да не оскудѣетъ милость Сына Моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка. Азъ же буду заступница мѣсту сему, и Богу о немъ теплая ходатаица.»

2. Спустя восемьсотъ лѣтъ послѣ этого, когда Господу угодно было, чтобы на Св. Горѣ Аѳонской поселились одни иноки, Небесная Владычица, явившись Св. Петру Аѳонскому, снова нарекла Аѳонъ Своимъ Жребіемъ и повторила обѣтованіе о сей Горѣ, данное Ею при посѣщеніи этого Святаго мѣста. Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, написавшій на греческомъ языкѣ полное житіе Св. Петра Аѳонскаго, передаетъ слѣдующимъ образомъ слова Матери Божіей: «Есть, сказала Владычица Св. Петру, Гора въ Европѣ предобрая, вкупѣ и превеликая, клонящаяся къ южной странѣ, яже протяжается много внутрь моря. Сію Гору избравши *отъ всея земли*, Азъ судихъ даровати тую инокамъ въ жилище, яко приличную чину ихъ, и отселѣ и впредь имать нарицатися *Святою*; и елицы вселятся въ ней, и восхоудятъ ратовати противъ общаго врага человѣковъ діавола, и Азъ Сама имамъ соратовати имъ противу того во всемъ ихъ животѣ, и буду имъ непобораемою помощницею. Буду учить ихъ онѣмъ, яже подобаетъ творити, и сказовати паки она, яже не подобаетъ имъ дѣлати; буду имъ промыслительницею, цѣлебницею и питательницею, пекущая толико о пропитаніи и врачевствѣ, еже укрѣпляетъ и пользуется тѣло, елико и о питаніи и врачеваніи, еже укрѣпляетъ душу, и не допускаетъ ю отпасти отъ добра и добродѣтели. И сія убо имамъ творити въ жизни ихъ, по смерти же представлю Сыну и Богу Моему тѣхъ, иже бого-

любезно и въ покаяніи скончаютъ жизнь свою въ сей Горѣ, и испрошу отъ Сына Моего совершенное прощеніе грѣховъ ихъ.» (Служба и похв. слово Святѣмъ, во Аѳонѣ просіавшимъ).

Столь утѣшительное обѣтованіе, данное Св. Петру, Премилосердая Владычица подтвердила и предъ Св. Николаемъ чуд., молившимся о Петрѣ. «Во Аѳонстѣй горѣ, сказала Она Св. Николаю, будетъ покой его (Петра), то бо есть Жребій Мой, отъ Сына Моего и Бога данный Мнѣ, да отлучающіися мірскихъ молвъ и емлющіися духовныхъ по силѣ своей подвиговъ, вѣрою же и любовію отъ души призывающіи имя Мое, тамо временное житіе проводятъ безъ печали, и богоугодныхъ ради дѣлъ жизнь вѣчную получаютъ. Зѣло бо люблю то мѣсто, и хочу на томъ умножить чинъ иноческій, и милость Моего Сына и Бога имущимъ тамо иночествовати не разорится во вѣки, аще и они соблюдутъ спасительныя заповѣди, и распространю ихъ въ Горѣ той на югъ и сѣверъ и возобладаютъ ею отъ моря до моря, и имя ихъ во всей подсолнечной хваально сотворю, и защищу тѣхъ, иже тамо терпѣливо въ иночествѣ подвизатися будутъ» (Чет. Миней Іюня 12).

3. По исполненіи сего предреченія, когда Гора Аѳонская наполнилась множествомъ иноковъ, когда явились тамъ многія обители и просіялъ въ нихъ достохвальный сонмъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ,—всемило- стивая Госпожа наша Богородица, и послѣ, неоднократно повторяла радостотворное обѣщаніе о Своемъ Жребіи подвизающимся въ немъ. Такъ напримѣръ, основателю и начальнику общаго иноческаго, на Аѳонѣ, житія Преподобному Аѳанасію Она изрекла: «Азъ отселѣ буду

вамъ Икономисса, имущая о васъ попеченіе.» Потомъ чрезъ преподобнаго Гавріила (грузинца), сподобившагося принять на морѣ чудотворную икону, Препоблагословенная Владычица повелѣла объявить: «Рцы монахомъ: не пріидохъ хранима быти отъ васъ, но наипаче да буду Азъ Хранительница ваша, не токмо въ настоящемъ, но и въ будущемъ вѣцѣ. Елицы убо монаси жительствовати будутъ въ сей Горѣ со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, и не пренебрегутъ еже по силѣ о добродѣтели,—да имутъ дерзновеніе и надежду на благоутробіе Сына Моего и Владыки, яко же испросихъ и даде Мнѣ сіе дарованіе.»—За два же вѣка предъ симъ (1664 г.) Заступница иноковъ и всего рода Христіанскаго, по дарованіи зрѣнія молившемуся о томъ монаху Нилу, благоизволила въ Своемъ Жребіи нарещися Скоропослушницею (т. е. скорою послушательницею молящихся къ Ней), при чемъ изречены Ею слѣдующія умильнѣйшія слова, полныя Материнской любви и великаго ко всѣмъ милосердія: «пусть иноки и всѣ православныя христіане обращаются ко Мнѣ въ нуждахъ, и Я не оставлю никого; всѣмъ, съ благоговѣніемъ ко Мнѣ прибѣгающимъ, буду предстательство, и молитвы всѣхъ будутъ исполняемы Сыномъ и Богомъ Моимъ, ради Моего ходатайства передъ Нимъ.»

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ.

ЧУДОДѢЙСТВЕННОЕ СОХРАНЕНИЕ ВѢРЫ, УСТАВОВЪ И СВЯТЫНИ НА АѦОНѢ.

Обратите, хотя малое, вниманіе на особенное милостивое попеченіе Царицы Небесной о Ея священномъ Жребіи — Горѣ АѦонской. Не заключается ли величайшее чудо Божіей Матери въ томъ, что Св. АѦонская Гора, съ безчисленною на ней Святынею, сохранилась и остается неприкосновенною при всѣхъ государственныхъ переворотахъ на Востокѣ! Съ того времени, какъ дикая власть Турокъ отяготѣла надъ Восточною Греческою Имперіею, какихъ бѣдствій не испыталъ народъ, чего не перенесла православная Церковь! Божественные храмы, гдѣ воспѣвалась прежде Слава Божія, были обращены въ мечети; Христіане должны были собираться для молитвы въ потаенныя пещеры и подземелья, а часто и тамъ не находили убѣжища отъ гонителей ВѢры. Всюду лилась кровь Христіанская: рѣзали языки, совершали неистовыя жестокости, мучили и убивали исповѣдниковъ Христовыхъ не только за исповѣданіе ими ВѢры, но и

за природное ихъ нарѣчіе; отъ того-то Анатолійскіе и многіе другіе Греки въ настоящее время ни слова не знаютъ на своемъ родномъ языкѣ, а говорятъ только по Турецки. И въ такое-то страшное для Христіанства время,—время, когда весь христіанскій Востокъ изнывалъ подъ тяжестію бѣдствій, Св. Гора Аѳонская могла, при всесильной помощи Царицы Небесной, спасти чистоту Вѣры и сохранить нерушимо свои правила, завѣщанныя ей Св. Отцами! На Св. Горѣ не было и нѣтъ ни одной мечети; по настоящее время она руководствуется своими уставами и имѣетъ свое монашеское управленіе. И, что всего поразительнѣе, сами Турки—эти изувѣрные враги Христіанства, сообразуются въ своихъ постановленіяхъ и обычаяхъ съ законоположеніями Аѳонскими! Тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ на Аѳонѣ, составляя изъ себя управленіе полицейское, таможенное и карантинное, не имѣютъ при себѣ женъ своихъ. Кто бы, кажется, могъ запретить имъ это, когда они властители здѣсь и когда ученіе ихъ пророка, ихъ религія похваляетъ не дѣвство и цѣломудріе, а многоженство и полное удовлетвореніе плотскихъ влеченій. Однако и эти поклонники чувственныхъ наслажденій какъ бы стыдятся ихъ предъ строгими правилами Аѳона и свой грубый законъ подчиняютъ уставамъ мѣстнымъ. Какъ не увидѣть здѣсь высшаго попеченія о Св. Горѣ и милостиваго покровительства Той усердной Заступницы, которая нѣкогда нарекла Аѳонъ Своимъ Жребіемъ!

Но вотъ и еще обстоятельство:

Избавленіе отъ Іезуитовъ-Католиковъ.

Въ бѣдственные для Востока времена Іезуиты-Католики, пользуясь общими смутами среди православныхъ

Христіанъ, употребляли всѣ усилія проникнуть на Св. Гору Аѳонскую, утвердить и распространить здѣсь свое вліяніе, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать отсюда на умы Восточныхъ Христіанъ. Въ тѣ бѣдственныя времена Аѳонъ служилъ, какъ и донынѣ служить, оплотомъ православія; Іезуиты видѣли и знали это, и потому для нихъ было чрезвычайно важно овладѣть Св. Горою и уничтожить здѣсь все, чѣмъ поддерживалось Православіе: истребить древнѣйшія рукописи и книги, которыя во множествѣ хранились на Аѳонѣ, похитить вмѣстѣ съ тѣмъ Святыню, которая только на Св. Горѣ и хранилась въ безопасности. Для осуществленія своихъ коварныхъ замысловъ усердные служители Римскаго Владыки истощили всѣ свои средства: увлекали силою краснорѣчія, подкупали золотомъ, устрашали оружіемъ, чтобы покорить себѣ сердца служившихъ Господу въ преподобіи и правдѣ. Но все было напрасно! Аѳонъ не призналъ Папы главою Церкви *); торжественно отринулъ нелѣпое нововведеніе, оставаясь при истинномъ ученіи, что глава Церкви былъ и есть Іисусъ Христосъ. И исповѣдники Православія—иноки Аѳонскіе, подъ руководствомъ своей Необоримой Заступницы, кровію засвидѣтельствовали правоту своего исповѣданія и тою же кровію оградили Св. Гору отъ всѣхъ ложныхъ мудрованій Запада, а Латиняне съ своими единомысленниками, ждавшіе побѣды и почти увѣренныя въ овладѣніи Святынею Аѳонскою, должны были убѣдиться, что невозможно сокрушить тѣхъ,

*) Если же нѣкоторые изъ слабыхъ и поколебались предъ жестокими мѣрами Іезуитовъ, но вскорѣ познали свое паденіе и съ раскаяніемъ возвратились въ матернія объятія Каѳолической Апостольской Церкви.

кому помогаетъ не земной владыка Рима, а Сама Небесная Владычица, и со стыдомъ должны были оставить Святое мѣсто, гдѣ думали основать свое господство *). Да будутъ благословенны неустрашимые защитники Св. Православныя Вѣры—пустынники Аѳонскіе, подвиги ко-

*) Въ эту годину, ужасную для Св. Горы, уединенно подвизался въблизи Зографскаго монастыря старецъ, имѣвшій св. обыкновеніе — по нѣскольکو разъ въ день прочитывать акаѳистъ Божіей Матери, предъ Ея божественною иконою. Однажды, когда въ старческихъ устахъ его звучалъ немолчный привѣтъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи — *«радуйся»*, вдругъ онъ слышитъ и отъ Ея иконы слова: *«радуйся и ты старецъ Божій!»* — Старецъ затрепеталъ отъ испуга. — Не бойся, кротко продолжалъ Богоматерній голосъ отъ иконы; но иди поскорѣе въ монастырь, и объяви братіи и игумену, что враги Мои и Сына Моего уже близко. Кто слабъ въ духѣ терпѣнія, пусть скрывается, пока пройдетъ искушеніе; но желающіе страдальческихъ вѣнцевъ, пусть остаются. Поспѣшай же! Послушный волѣ и гласу Пренепорочной Владычицы, старецъ въ то же мгновеніе оставляетъ келью, и, что есть силъ, бѣжитъ въ монастырь, чтобы дать братіи возможность и время собраться съ духомъ и подумать каждому о предстоящей опасности. Но едва старецъ вступилъ въ монастырскій портикъ, — видитъ, что его келейная икона Богоматери, предъ которою онъ только что читалъ акаѳистъ и слышалъ голосъ, и которая осталась въ келіи, уже при дверяхъ монастыря. Онъ палъ передъ Нею въ умиленномъ благоговѣніи и съ нею вмѣстѣ явился къ Настоятелю. Вѣсть о близкой опасности сильно потревожила братію. Слабые изъ нихъ немедленно скрылись въ горы и пропасти, а двадцать шесть иноковъ, въ числѣ которыхъ былъ и самъ Настоятель, остались въ монастырѣ и заперлись въ пиргъ, въ чаяніи враговъ своихъ и страдальческаго вѣнца. Латиняне не замедлили. Всею силою западнаго краснорѣчія, по началу, убѣждали они иноковъ отпереть дверь монастыря и признать Папу главою Вселенской Церкви, обѣщая его милость и груды золота..... А кто вамъ сказалъ, что вашъ Пана глава Церкви? спросили иноки съ пирга или со столба Латинянъ: откуда у васъ подобное ученіе?..... У насъ Глава Церкви—Христосъ!..... Скорѣе мы умремъ, чѣмъ дозволимъ осквернить святость этого мѣста вашимъ насиліемъ: не отопремъ монастыря! Прочь отсюда!..... Такъ умирайте-жъ! завопили неистово пришлецы, и обложивши пиргъ хворостомъ и деревьями, запалили ихъ. Пламя вспыхнуло и

торыхъ послужили не только къ увѣнчанію ихъ, но и на пользу и утвержденіе прочихъ православныхъ чадъ Св. Каѳолической Церкви! Праведный же Мздовоздатель воздалъ имъ на небѣ, по непреложному Своему обѣтованію: *«Иже аще исповѣсться Мя предъ человеки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на Небесахъ»* (Мѣ. 10, 32), и, конечно, украсилъ ихъ за исповѣдничество и мученичество сугубыми вѣнцами славы, а равно прославить и въ день паки-бытія, едва приидетъ воздать каждому по дѣламъ—предъ сонмомъ Ангеловъ и человековъ!

РАЗИТЕЛЬНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ НАСИЛІЯ ТУРОКЪ НАШЕГО Р. МОНАСТЫРЯ И ВСЕГО АЕОНА.

Въ прошлую войну союзныхъ Державъ съ Россіею (1853—1856 г.), Матерь Божія также показала дивное Свое попеченіе объ Аѳонскихъ обителяхъ, когда Турецкое сборное войско шло и уже вступило—было на Св. Гору, чтобы предать здѣсь все огню и мечу. Передамъ это, какъ могъ я разузнать здѣсь, въ подробности:

При началѣ сказанной войны, Греція объявила разрывъ съ Турціею, сформировала войско и готова была къ возстанію, намѣреваясь вмѣстѣ съ тѣмъ поднять все

высоко разлилось по воздуху; но иноки не потеряли присутствія духа: благословляя Господа, въ молитвѣ за враговъ своихъ, они тихо предали Ему свои чистыя души. Это было 10 Октября 1274 г. Въ Зографскомъ Синодикѣ и въ Болгарскихъ свѣтцахъ обозначены и самыя имена этихъ страсто-терпцевъ. (Изъ книги: Вышній Покровъ надъ Аеономъ стр. 65—66.)

населеніе христіанское отъ Эпира, Θессаліи, Македоніи до Θракіи; но вскорѣ должна была отказаться отъ своихъ преднамѣренныхъ дѣйствій, вслѣдствіе подступившаго могучаго флота соединенныхъ Державъ, рѣшившихся бомбандировать Аѣины и уничтожить самое Королевство Греческое—Морею. И Греція, такимъ образомъ, вынужденно заключила миръ съ Турціею.

Среди этого времени командированъ былъ отъ одной Греческой компаніи *) партизанъ **) Чамъ съ набранною милиціею 400 человекъ для возбужденія Христіанъ къ возстанію.

Желая дѣйствовать съ большею успѣшностію, а вмѣстѣ и безопасностію отъ Турецкихъ войскъ, Чамъ избралъ пунктомъ своихъ дѣйствій Св. Аѣонскую Гору, откуда, какъ изъ средоточія Христіанскаго населенія, онъ способнѣе и успѣшнѣе могъ имѣть вліяніе на оныя, рассчитывая притомъ, что онъ на Аѣонѣ безопасенъ, какъ въ самой лучшей крѣпости—по множеству горъ, ущелій, скалъ, овраговъ и проч., способствовавшихъ засадѣ и могшихъ дать большую смѣлость его отряду противостать многочисленной арміи. Къ тому же онъ надѣялся, что монашествующіе примутъ участіе въ его дѣйствіяхъ, которымъ придано было свѣтлое именованіе: за Вѣру и противъ враговъ Вѣры, и для востановленія поработеннаго отечества — могущественной нѣкогда Греціи. Прибылъ онъ на Св. Гору 1854 г. Апрѣля 22 дня.

*) Компаніи эти, или общества, по бывшей тогда политикѣ, хотя и составлялись, какъ бы сами собою, независимо отъ короля Оттона, но въ сущности—зависѣли отъ кабинета Его Величества, и дѣйствовали по Его распоряженію, — только инкогнито (скрытно).

**) Начальникъ небольшого отряда, дѣйствующаго противъ непріятеля отдѣльно отъ арміи.

Еще за годъ до вступленія Чама съ милиціею на Аѳонъ, при объявленіи только войны со стороны Турціи, было предложено монашествующимъ на Аѳонѣ отъ державъ иностранныхъ государствъ—выѣзжать куда кто пожелаетъ, дабы, кто останется и подвергнется какимъ либо слѣдствіямъ войны, не пенялъ бы послѣ ни на кого. Чтобы рѣшить этотъ важный вопросъ, т. е. выѣзжать, или оставаться на Аѳонѣ, ожидая смерти, (такъ какъ другаго чего, зная фанатизмъ Турокъ, ожидать было нечего), въ нашемъ монастырѣ обратились за совѣтами къ людямъ духовнымъ и опытнымъ, точнѣе же — къ прозорливымъ старцамъ. Но хотя нѣкоторые изъ нихъ и предвѣщали, что полезнѣе оставаться, (ибо если выѣдете, говорили они, то впадете въ мірское сліяніе, а если останетесь, то будете покрыты Божіимъ покровомъ, и добавляли: *пострадаете же отъ однихъ только слуховъ*), однако посовѣтовали, такъ какъ это дѣло общее, обратиться къ общему собору и рѣшить это дѣло общимъ согласіемъ, чтобы было добровольно, а потому и былъ назначенъ соборъ, на которомъ единогласно рѣшили *оставаться*, и если угодно будетъ Господу посѣтитъ наказаніемъ и придутъ Турки истреблять, то принять это какъ Отческую руку Божію, и умереть, не оставляя мѣста. Впрочемъ предложено было и то для немощныхъ, что если нѣкоторые устрашаются внасть въ злодѣйскія руки тирановъ, то, аможе кто хочетъ, да сохраняетъ животъ свой. Но предложеніе это было принято не многими,—только 5 ч. новоначальныхъ выѣхали въ Россію, а иные вознамѣрились, въ случаѣ нападенія Турокъ, (по недостатку мужества претерпѣть мученіе и смерть), скрыться въ ущеліяхъ и безчисленныхъ природныхъ пеще-

рахъ; большинство же братіи рѣшились умереть, не оставляя мѣста, и въ такомъ намѣреніи облеклись въ великую схиму и тѣ, кои были только мантиейными монахами.

Вступленіе Чама на Аѳонъ влекло за собою плачевныя послѣдствія для всѣхъ обитателей здѣшнихъ, тѣмъ болѣе, что онъ своимъ прибытіемъ могъ больше раздражить Турокъ и возбудить всю ихъ мстительность (какъ это и было), нежели защитить; а потому, не смотря на его, какъ бы въ духѣ патріотическомъ, дѣйствія, Св. Гора не могла принять участія въ его (не устроенныхъ) начинаніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ принадлежалъ къ морскимъ пиратамъ, какъ слышно было и какъ въ послѣдствіи самыя дѣйствія его показали, а также и потому, что памятливы были слѣдствія двадцатыхъ годовъ, когда часть нѣкоторая изъ Аѳонцевъ оказала содѣйствіе въ Греческомъ возстаніи Христіанамъ, вознамѣрившимся сбросить, тяготѣвшее надъ ними, четырехъ-вѣковое иго Турокъ, и поплатилась за нихъ вся Св. Гора рѣзнею и увѣченьемъ большей части своихъ обитателей и расхищеніемъ драгоценностей церковныхъ, которыхъ, впрочемъ, главная и большая часть была скрыта. Посему ни одинъ монастырь не изъявилъ согласія на намѣренія Чама и ни одинъ не пустилъ его въ свои ворота; а потому Чамъ избралъ для себя мѣстомъ пребыванія Карею, а войско свое поставилъ на границѣ Аѳона (къ перешейку), отрядивъ нѣсколько удалцовъ въ извѣстныя ему мѣста Св. Горы, (гдѣ пристають корабли и пароходы), для стражи на случай высадки какихъ либо непріятельскихъ отрядовъ. Конечно, такія дѣйствія Греческихъ обществъ не могли быть тайною для Турецкаго правительства, которое скоро узнало и о прибывшемъ отрядѣ Чама на

Аѳонъ. Одно поселеніе Чама на Св. Горѣ было принято правительствомъ за явное участіе въ возстаніи самихъ Аѳонцевъ, считая Русскихъ виною всего дѣющагося, а потому вскорѣ и командировано было войско подъ начальствомъ Бея (полковника) для усмиренія Аѳонцевъ, съ приказомъ предать огню и мечу всѣхъ участниковъ въ возстаніи, особенно Русскихъ, какъ виновныхъ (по подозрѣнію Турокъ) въ возмущеніи мѣстныхъ жителей противъ правительства. И вотъ пароходъ Турецкій съ войскомъ въ 1600 ч. и начальникомъ ихъ Беемъ присталъ къ главной пристани Аѳона «Дафна» близъ монастыря Ксиропотама, сосѣдственнаго съ Русскимъ! Это было въ Маѣ 1854 года.

Узнавъ заранѣе о грядущемъ бѣдствіи и слыша, сколь страшное испытаніе готовится отъ Турокъ собственно Русскимъ, въ нашемъ монастырѣ совершали молебствія и бдѣнія къ Царицѣ Небесной, прося Ея помощи и заступленія. Завидѣвъ же пароходъ и разсмотрѣвъ въ подзорную трубу войско, братія сказали: «вотъ, наконецъ, головорѣзы наши пріѣхали!.... ожидать больше нечего!.... смерть на лицо! и проч.» — Старцы же, видя это и зная рѣшимость братіи умереть съ преданностію волѣ Божіей, возвѣстили нѣкоторымъ изъ нихъ (болѣе сильнымъ въ подвигахъ духовныхъ) припасть съ слезною молитвою къ Начальницѣ Св. Аѳона и у Ней одной просить помощи и защиты, и, если уже Она—Владычица не заступитъ, то—да будетъ воля Божія!... Трогательна, пламенна, съ дѣтскимъ воплемъ и слезами была молитва къ Небесной Назирательницѣ Ея ополченцовъ—братіи Обители. «Не имамы иныя помощи,» лилось отъ стѣсненныхъ скорбію сердецъ ихъ,

«не имамы иныя надежды, развѣ Тебе Владычица! Ты намъ помози, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся,—Твои бо есмы раби—да непостыдимся во вѣки!» И Матерь щедротъ и всякія утѣхи не оставила въ этой скорби Своихъ ополченцевъ, ибо среди молитвы возвѣщено было Духомъ Божіимъ одному старцу, что—*Турки не высадутся на берегъ*. Не смотря на достовѣрность извѣщенія, старецъ молитвенно просилъ объяснить: какъ же они не высадутся, когда съ тѣмъ и пріѣхали къ Аѳону, и препятствій имъ никакихъ нѣтъ? «Не высадутся,» повторилъ Гласъ, «вѣрно это—не высадутся! ихъ Матерь Божія не пускаетъ!»

По прибытіи въ пристань Дафну, Бей отправилъ 3-хъ человекъ въ монастырь Ксиропотамъ спросить: гдѣ Чамъ? на Аѳонѣ ли и въ какомъ мѣстѣ, или нѣтъ? — Посланные были: одинъ Турецкій чиновникъ и двое Христіанъ, нарочито взятыхъ изъ Солуня Военачальникомъ для переговоровъ съ Аѳонцами, а именно: эпитропъ *) со стороны Аѳона въ Солунѣ и Архіерей. Въ Ксиропотамѣ увѣрили ихъ, что здѣсь Чама нѣтъ, а также и ни въ одномъ монастырѣ, стоитъ же онъ на границѣ Аѳона къ перешейку, и что со стороны монастырей—ни непріязненныхъ дѣйствій противъ правительства, ни участія съ партизаномъ Чамомъ не было и не будетъ. Съ тѣмъ присланные отъ Бей и отправились на пароходъ.

Не знаю,—извѣстно ли было монастырю, что 12 человекъ изъ Чамовскаго отряда находились въ пристани «Дафна» (въ видѣ стражи поставленные Чамомъ)? Но если и знали въ монастырѣ, то стоило ли упоминать о нихъ,

*) Повѣренный—изъ торговаго сословія.

когда прибыло такое войско Турецкое, при видѣ котораго, они, по всей вѣроятности, должны были разбѣжаться. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ! Бдящій Промыслъ Царицы Небесной устроилъ такъ, что они и при видѣ парохода съ огромнымъ войскомъ не устрашились и не ушли, а засѣли за кусты и каменья нагорные надъ оврагомъ, по которому идетъ тропа отъ пристани къ монастырю, рѣшившись препятствовать высадкѣ.

Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, Бей не отошелъ, а началъ высаживать войско съ тѣмъ, чтобы занять монастыри и наказать виновныхъ, хотя и по догадкамъ только, конечно, не безъ обремененія и прочихъ—какъ содержаніемъ его войска, такъ и жадностію его сборной арміи къ корысти и грабежу, при глубокой ихъ ненависти къ Христіанству. Но лишь сдѣлавъ первую ссадку, какъ вдругъ храбрецы Чамовы изъ-за кустовъ выпалили изъ 10 ружей!—Такая неожиданная, послѣ утвердительнаго отвѣта Аѳонцевъ, встрѣча привела въ крайнее негодование Бей, ибо, кромѣ измѣнническихъ дѣйствій, ему вообразилось (такъ устроила это дѣло Богоматерь), что выстрѣлили не изъ 10 ружей, а изъ тысячи орудій, и что потому все войско Чамово находится въ томъ мѣстѣ *). Въ слѣдствіе чего онъ приказалъ сдѣлать залпъ изъ орудій къ монастырю, а самъ скомандовалъ отправившейся части войска возвратиться и отступить съ пароходомъ къ другому пункту, а именно къ перешейку Аѳонскому, гдѣ

*) Число котораго ему не могло быть извѣстно, тѣмъ болѣе, что оно могло возрасти съ каждымъ его шагомъ до Аѳона изъ набираемыхъ имъ Христіанъ, и того болѣе—на Аѳонѣ, гдѣ населеніе многочисленное,—о комъ Бей убѣдился въ мысляхъ окончательно, что оно участвуетъ въ возстаніи.

могъ безпрепятственно сдѣлать высадку и идти войскомъ къ монастырямъ — *наступательнымъ образомъ*. Скоро за тѣмъ пароходъ тронулся и скрылся за мысомъ Аѳона, переѣзжая на другую сторону... Такъ совершилось первое заступленіе Владычицы Своего земнаго Жребія отъ варварскаго насилія неистовыхъ Турокъ.

Но у насъ (въ Руссикѣ), услыхавши пушечные выстрѣлы, заключили, что Турки начали громить Ксиропотамъ и что участь и насъ ожидаетъ таже, или и горше, какъ подозрѣваемыхъ Портою въ возмущеніи всѣхъ Аѳонцевъ къ возстанію, а потому окончательно стали готовиться къ смерти, дозволивъ нѣкоторымъ изъ немощныхъ скрыться въ ущельяхъ и пещерахъ Св. Горы *). Увидавъ же, что пароходъ тутъ же снялся и пошелъ не къ нашему монастырю, а за Аѳонъ, недоумѣвали, что бы это значило? Для разрѣшенія такого недоумѣнія поспѣшили послать въ Ксиропотамъ для узнанія, что происходитъ тамъ? и узнали, какъ было дѣло,—узнали и то, что выстрѣлы изъ пушекъ поврежденія монастырю никакого не сдѣлали: ибо ядра, по дальности разстоянія его отъ моря, не долетали и только одно упало близъ воротъ монастырскихъ. Чтожъ касается до того, куда отправился пароходъ и съ какимъ намѣреніемъ—не знали. Но вскорѣ получили свѣденіе и о семъ: пароходъ присталъ къ перешейку, въ мѣстѣ, называемъ Кумица, сдѣлалъ (безпрепятственно) высадку, расположился лагеремъ и готовился къ походу внутрь Св. Горы, а между тѣмъ далъ знать Султану, что монастыри—участники возмущенія и дѣйствуютъ за одно съ партиза-

*) Но таковыхъ оказалось не много, а прочіе, въ числѣ 200 челов., стали ожидать имущихъ предпослать (переселить) ихъ ко Христу въ вѣнцѣ мученическомъ.

номъ Чамомъ, почему вскорѣ и получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ набранной милиціи свыше 2000 челов., такъ, что всей арміи составилось у него до 4000 челов. *).

Вскорѣ узнали на Аѳонѣ и то наконецъ, что не только Предводитель сборнаго войска, но и его милиція, особенно Баши-бузуки, намѣрены ожесточенно напасть на монастыри и доказать имъ свою воинственную руку, а Руссикъ стереть съ лица земли, не оставивъ не токмо живыми обитателей его, но и въ зданіяхъ—камня на камнѣ!

Эти-то вѣсти, повторяемыя однѣ за другими, и были тѣмъ страданіемъ, о которомъ предрекли два Старца, что «пострадаете отъ однихъ слуховъ!»

Въ то время въ Протатѣ начались совѣщанія, и каждый представитель монастыря высказывалъ свое мнѣніе, что предпринять, дабы избавиться неминуемой бѣды; а такъ какъ разсужденія тамъ происходили по человѣческимъ соображеніямъ, то мнѣнія ихъ были разногласны и запутанны, такъ что, усугубляя свои совѣщанія болѣе и болѣе, пришли наконецъ въ такую запутанность идей, что рѣшительно не знали,—на чемъ основаться и что дѣлать.—Долго ожидая результата этихъ совѣщаній, продолжавшихся въ иное время до 20 часовъ въ сутки, и слыша о разногласныхъ сужденіяхъ, старцы наши написали своему Антипросопу, **) чтобы предложилъ въ Си-

*) У Бея регулярнаго войска было только 1600 челов., а прочіе изъ Баши-бузуковъ, или яснѣе оборванной милиціи, негодлевы всякаго ранга, преимущественно изъ Албанцевъ, кои грабежъ и убійство считали лучшимъ промысломъ своей рыцарски разгульной жизни.

**) Въ Протатѣ отъ cadaго монастыря засѣдаетъ по одному довѣренному лицу, кои называются Антипросопами.

нодѣ, забытое во мракѣ суждений, главное дѣло—именно: назначить по всей Св. Горѣ постъ и особое бдѣнное моленіе къ Богоматери, и молить Ее—Владычицу—да управитъ Она симъ важнымъ дѣломъ и имиже вѣсть судьбами спасетъ насъ! Если мы, еще писали старцы, молебствуемъ и при всякомъ малозначущемъ случаѣ, какой либо встрѣчѣ и недоумѣніи, то какъ же забыли теперь,—въ такомъ важномъ обстоятельствѣ, когда монашеству Аѥонскому и самымъ зданіямъ угрожаетъ истребленіе?

Какъ свѣтлый лучъ въ густомъ мракѣ, отрадно было принято предложеніе это Протатомъ, гдѣ всѣ дивились самимъ себѣ, какъ доселѣ они не вспомнили прибѣгнуть къ особенному молебствію своей Назирательницѣ и Покровительницѣ, когда Ея попеченіемъ усовершенствуется здѣсь и настоящая и будущая жизнь всѣхъ насъ?

Надобно сказать, что среди недоумѣній касательно того, что предпринять, эта мысль поселила радость въ огорченныхъ (отъ грядущихъ бѣдствій) сердцахъ — во всѣхъ, принимавшихъ участіе въ совѣщаніяхъ, и какъ-бы вывела на свѣтъ изъ грустнаго темничнаго заключенія, подавая отрадную надежду на самое избавленіе отъ бѣдствія. Тутъ же сдѣлали распоряженіе, назначивъ 3-хъ дневный постъ и бдѣніе *) по всей Св. Горѣ ко Владычицѣ Богоматери, прося Ея милости и заступленія, о чемъ и возвѣстили всѣмъ монастырямъ, скитамъ и келіотамъ.

Между тѣмъ Бей, высадившійся на перешейкѣ, соеди-

*) Здѣсь разумѣется бдѣніе всенощное—въ полномъ смыслѣ сего слова, по уставу Аѥонскому продолжающееся 10 или 12 часовъ.

няющемъ Аѳонѣ съ материкомъ Македонскимъ, сталъ подвигаться къ Аѳону и сдѣлалъ уже сраженіе съ Чамомъ, разсыпавъ его войско въ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Милиція Чамова была не организована, и набрана изъ народа отважнаго только при попойкѣ на счетъ другихъ и въ отсутствіи непріятельскаго войска, привыкшая нападать въ разѣздахъ по морю, только на беззащитныхъ; въ довершеніе этой неурядицы, она пополнена была изъ рабочихъ, облеченныхъ въ званіе милиціонныхъ воиновъ, незнакомыхъ съ ружейными выстрѣлами, а потому не удивительно, что когда наступило время дѣйствія, всѣ разбѣжались при немногихъ выстрѣлахъ изъ пушекъ!—Не смотря на эту неудачу, Чамъ не хотѣлъ и думать объ отступленіи: пользуясь мѣстностію, онъ дерзновенно утверждалъ, что переколотитъ двадцать Беевъ съ огромною арміею изъ засадъ, кои такъ легки и удобны по всему Аѳону, что при каждомъ шагѣ отступленія, если бы оно случилось, готова новая защита и оборона—или скалою, или ущельемъ, или громадною возвышенностію, или непроходимымъ кустарникомъ и проч. Сдвинувъ съ первой позиціи Чама, Бей сдѣлалъ движеніе, но шелъ медленно, какъ бы ощупью, боясь засадъ, и—наконецъ вступилъ на Св. Гору, предпосылая вѣсти, что онъ не пощадитъ за такое сопротивленіе и вообще за возмущеніе противъ Государства никого, и накажетъ, какъ государственныхъ бунтовщиковъ, а въ особенности Русскихъ, какъ виновныхъ (по ихъ подозрѣнію) въ возстаніи всѣхъ. Буйная его армія, особенно Баши - бузуки, жаждавшіе крови и грабежа, неистово стремились на Св. Гору и еще мрачнѣе хвалились другъ предъ другомъ, кто кого превзойдетъ въ не-

истовствѣ и тиранствахъ, заключая всегда свои героическія угрозы тѣмъ, что въ Русскіѣ они не оставятъ камня на камнѣ!!! Всѣ эти вѣсти, безпрестанно повторяемыя, и въ сущности совершенно справедливыя, болѣе и болѣе побуждали старцевъ нашихъ молитвенно просить Владычицу Богоматерь о милостивой Ея помощи и заступленіи. Совершая же моленіе частно, они въ тоже время побудили и Протать распорядиться объ общемъ, какъ выше замѣчено, молебствіи и проч. *) Матерь же Божія, «полагая, (какъ воспѣваетъ Церковь), въ часъ недоумѣній мысль благу на сердце,» видя такую любовь и преданность къ Себѣ Своихъ ополченцевъ, внушила отправить къ Бей депутатовъ для объясненія, подавая и самую рѣшимость къ исполненію такого важнаго, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, дѣла.

Войско Бей отправилось не все, а въ частяхъ и двигалось со всею осторожностію..... Но вотъ, звукъ оружія, клики и вопли неистовой толпы стали уже слышны въ Хилендарѣ, первомъ отъ границы Аѳона монастырѣ; звуки эти стали слышнѣе и явственнѣе и наконецъ отрядъ войска расположился лагеремъ въ виду монастыря, а Бей, предваренный отправленною къ нему депутаціею, вступилъ довольно вѣжливо съ немногими изъ своихъ

*) Достойно замѣчанія: не смотря на эту угрозу у насъ въ монастырѣ не переставали молиться, какъ и до войны, открыто, торжественно о Государствѣ Монархѣ Русскомъ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ со всѣмъ Его Августѣйшимъ домомъ, и о дарованіи Ему побѣды надъ врагами, чему дивились всѣ монастыри, тѣмъ болѣе, что шпионы во все время войны не переставали въ разныхъ видахъ наводнять Св. Гору; и думаю, что такое-то открытое моленіе о Россійскомъ Императорѣ и было поводомъ къ подозрѣнію нашего монастыря въ возмущеніи всѣхъ на Аѳонѣ противу Турецкаго правительства.

воиновъ въ монастырь,—въ отворенныя, конечно, ему ворота.—Въ монастырь же еще ничего не знали ни о переговорахъ съ Беемъ, ни о намѣреніяхъ сего полководца, кромѣ тѣхъ печальныхъ извѣстій, въ коихъ обѣщано было одно истребленіе: а потому тамъ все говорило о послѣднихъ часахъ жизни, какъ и большей части жителямъ Аѳона.....

Не было ни откуда отрады! Помощи человѣческой ни съ какой стороны нельзя было ожидать. Партизанъ же Чамъ только увеличивалъ горестное положеніе Аѳонцевъ, и своими выходками подвергалъ насъ большей жестокости безхарактерныхъ Турокъ.... Въ это-то время постились всѣ Аѳонскіе отшельники и начали совершать то незабвенное бдѣніе, которое для всѣхъ видѣлось послѣднимъ, ибо нельзя было и думать о продолженіи своего существованія.—Не нужно, конечно, и говорить, какая можетъ быть молитва у ожидающихъ смерти и притомъ мучительной отъ безчеловѣчныхъ тирановъ!!...—Настало утро..... тихо, съ углубленнымъ вниманіемъ о настоящемъ (послѣднемъ) днѣ, долженствующемъ представить большую часть изъ нихъ ко Христу въ вѣнцѣ мученическомъ, шли всѣ къ Литургіи, гдѣ и были причастниками Святѣйшихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. А принявъ залогъ нетлѣнной Пищи въ Таинствѣ Евхаристіи, стали еще болѣе спокойны, сосредоточивая все могущее послѣдовать на одной Благости Божіей, которая все и устрояетъ на пользу,—пользу, не столько временную, какъ вѣчную нашу....

Но, «о великое заступленіе печальнымъ, Богородице чистая, скорая Помощнице, милости пучина, міру Покровъ!» (*Стихир. Покрову*), како дивную и скорую по-

мощь Твою изглаголемъ мы недостойніи?...—Литургія кончилась; братія (скажемъ про нашъ монастырь) въ стройномъ ликѣ выходили изъ храма, и что же? Какое милосердіе Царицы Небесной!!! получаютъ извѣстіе отъ посланныхъ къ Бею депутатовъ, что есть намъ милость отъ Султана и монастыри будутъ пощажены! Но это еще не все: Матерь Божія возблаговолила довершить чудо Своего благоутробнаго заступленія, и—тутъ же всѣ увидали бѣгущій по заливу Св. Горы французскій пароходъ, который, пройдя всю Гору, поворотилъ на право по отвѣтному сигналу Турокъ на его вопросный (пушечный выстрѣлъ), и присталъ къ берегу близъ того мѣста, гдѣ Бей стоялъ съ своимъ войскомъ. Хотя сначала не знали цѣли прихода сего парохода, но вскорѣ извѣстились, что пароходъ былъ экстренный, на немъ былъ Французскій посланникъ, нарочно отправленный Союзными Державами къ Бею съ фирманомъ (указомъ) отъ Султана, чтобы тотъ отступилъ, не дѣлая никакого вреда ни монастырямъ, ни жителямъ оныхъ. Но и Партизану Чаму привезенъ былъ указъ отъ Короля Греческаго Оттона, чтобы тотъ съ своимъ полкомъ оставилъ Св. Гору и возвратился въ отечество.—Быстро, изъ конца въ конецъ, распространилось это чудодѣйственное избавленіе Царицею Небесною всѣхъ насъ «отъ лютыхъ обстояній;» узнали всѣ, что не только мучительства, тиранства, грабежа, смерти избавляются они, но и всякихъ другихъ притѣсненій! И это было тѣмъ знаменательнѣе и поразительнѣе, что совершилось въ самый день ожиданія всего того, и въ самый день совершенной повсемѣстно по Аѳону прилѣжной молитвы къ Владычицѣ Богоматери.—Такъ благопопечительно Матерь Божія устроила о Сво-

емъ Жребіи и разительно показала бдительную Свою заботливость объ обитающихъ въ ономъ!

Нужно ли послѣ сего говорить—съ какою радостію, любовію, дѣтскою преданностію обратились всѣ иноки къ своей Покровительницѣ и Промыслительницѣ! И кто можетъ словами передать сердечныя пламенные чувства, вседушевную благодарность, принесенную въ молитвахъ, славословіяхъ Ей—Честнѣйшей Херувимъ, славимой отъ Архангеловъ и Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ—Матери Сына Божія!!!—«Не умолчимъ никогда Богородице! (вопили они отъ глубокопризнавательныхъ сердецъ) силы Твоя глаголати мы недостойніи! Аще бы Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ, до нынѣ свободны? — Не отступимъ Владычице отъ Тебе! Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ!»

Ни Партизанъ съ своимъ войскомъ, ни Турецкій Бей не могли прекословить волѣ своихъ Повелителей, тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ, (конечно не по слѣпому случаю), приняли, неожиданно и сверхъ чаянія, участіе Союзныя Державы, а потому за сопротивленіе тотъ и другой могли подвергнуться отвѣтственности военнаго суда. Но Чамъ недоумѣвалъ—какъ ему выбратся? Посланникъ предложилъ ему съ войскомъ свой пароходъ и тотъ съ 400 челов. воиновъ—настоящей его арміи сѣлъ на пароходъ и вскорѣ скрылся изъ виду Аѳона, увезенный въ Грецію; прочіе же 200 челов., набранные Чамомъ «изъ досужихъ людей,» рассыпались—кто куда зналъ.—Вскорѣ и Бей отступилъ съ своимъ войскомъ, и Св. Гора такимъ образомъ очистилась отъ незваныхъ гостей, (отъ каковыхъ да спасетъ ее десница Вышняго по пред-

стательству Пречистыя Своея Матери отнынѣ и до вѣка!)

Но нужно здѣсь сказать и о депутаціи, которая была отправлена къ Бею Аѳонцами, во время назначеннаго поста. Избраніе пало на одного монаха нашего монастыря, по имени Арсенія, уроженца Константинопольскаго, знающаго въ совершенствѣ турецкій языкъ, и, какъ столичнаго жителя, хорошо знакомаго съ условіями Турецкой характеристики; къ нему назначенъ былъ (по его избранію) въ помощь Ксиропотамскій Архимандритъ Діонисій.

Назначеніе этой депутаціи было такое, чтобы объяснить Турецкому полководцу, что мы въ дѣйствіяхъ Чама не принимали ни какого участія, и что онъ самъ прибылъ на Св. Гору безъ зова и вступилъ противъ воли и желанія нашего; остановить же его мы не могли, какъ и по вступленіи, отъ многихъ его насилій—въ духѣ разбойничества *).

Потомъ просить, если можно будетъ, пощаденія монастырямъ и всѣмъ намъ; или, по крайней мѣрѣ, смягчить его собственное намѣреніе въ дѣйствіяхъ, о которыхъ онъ предвозвѣщалъ, что предастъ все и всѣхъ огню и мечу, а въ Русскѣ не оставитъ и камня на камнѣ?!...

Чтобы дѣйствительнѣе были эти объясненія и убѣжденія, постановлено было, (какъ выше сказано) — *постигъ-ся* въ это время на всемъ Аѳонѣ и просить помощи у Небесной Назирательницы своей.

*) Чамъ насильственно отнималъ, что только находилъ удобнымъ и нужнымъ для себя, нападаая преимущественно на келліотовъ и на благосостояніе монастырей, что находилось внѣ стѣнъ оныхъ. Много беспокоилъ и нашъ монастырь, просилъ наступательно каиковъ, провизіи и проч. и самовольно утащилъ двѣ лодки, угрожая монастырю и другими насиліями.

Посылая же депутатовъ, старцы знали, что еслибы и соизволилъ Бей снизойти къ убѣжденіямъ, но его войны, особенно Баши-базуки, жаждавшіе упиться кровію Христіанскою и обогатиться грабежемъ сокровищъ церковныхъ, не допустили бы до этого; они снисхожденіе Бея причли бы къ измѣнѣ Правительству и учинили бы судъ и расправу по своему, и сами бы взялись исполнить порученное Правительствомъ Бею, вѣрнѣе же собственное стремительное желаніе обогатиться. Все это, въ совокупности взятое съ другими многими подробностями, открывало одну дорогу и побуждало теплѣе и теплѣе вопіять къ усердной Заступницѣ; а посему, отправивши депутатовъ къ Бею, у всѣхъ надежда на какую либо помощь и защиту была одна—на Владычицу Богоматерь!

Покрываемые молитвами старческими, депутаты прибыли въ станъ полководца Турецкаго благополучно, и сверхъ чаянія были приняты имъ не такъ строго, какъ ожидали.—При объясненіяхъ Бей не могъ не спросить о. Арсенія о его родинѣ и образованіи, слыша его говорящимъ столь чисто и ученымъ языкомъ по-Турецки; узнавши же, что онъ житель Константинополя, узналъ и то, (такъ устроилось дивно это сдѣянное обстоятельство) что онъ былъ сосѣдомъ его дома въ Стамбулѣ, и что въ ребячествѣ они хорошо знали другъ друга. И вотъ, такимъ образомъ, незамѣтно, объясненія, какъ бы сами собою, стали живѣе, искреннѣе и сдѣлались почти дружественныя!—Здѣсь Бей объяснилъ, что ему повелѣно разорить Аѳонъ тогда только, когда узнаетъ о согласіи его и участіи въ дѣйствіяхъ Чама, а если сего не было, то пощадить и жителей и монастыри, о чемъ и послѣ было ему повторено, дабы онъ точнѣе узналъ и справился.

Къ сожалѣнію Аѳонцы сего не знали прежде, а Бей, встрѣтивъ въ пристани «Дафна» привѣтствіе изъ ружей, окончательно заключилъ, что монахи, измѣннически, во вредъ Правительству содѣйствуютъ Чаму; въ такомъ предубѣжденіи онъ дѣлалъ и донесеніе Султану и возымѣлъ рѣшимость—доказать, какимъ онъ можетъ быть ревнителемъ своему Государству, наказавъ безъ пощады возмутителей Государственныхъ. Сраженіе съ Чамомъ на границѣ Аѳона еще болѣе утвердило Бей въ его мнѣніи, особенно, когда въ убитыхъ воинахъ Чамовскаго отряда нашли голову съ бородою и длинными волосами, о чемъ онъ тутъ же, какъ о главномъ фактѣ своихъ дознаній объ Аѳонѣ, сдѣлалъ особое донесеніе Султану, конечно со всею горечью предубѣжденія своего противъ Аѳона, ибо убитый (какъ подразумѣвали Турки) монахъ свидѣтельствуется ясно, что Аѳонцы возстали и даже вмѣстѣ съ войскомъ Чама участвуютъ въ сраженіи.

По этимъ заключеніямъ и донесенію нельзя было ожидать никакой милости Аѳону, особенно, если прибавить къ сему алчное стремленіе обогатиться церковными драгоценностями Баши-базуковъ: но тутъ-то и знаменательно было заступленіе Матери Божіей! Когда все настроено было къ раззоренію Аѳона и истребленію всего на немъ,—Она мощнымъ предстательствомъ премѣнила это на самое благоутробное избавленіе!!!

Оставалось послѣ того рѣшить участь Руссика. Но и тутъ было такое же благоутробное покровительство Владычицы, и дѣло, столь важное въ глазахъ Турокъ, разъяснилось просто и безъ приготовленій и защиты со стороны Аѳонцевъ.—Среди разговора съ о. Арсеніемъ Бей спросилъ: какого вы монастыря? и тотъ отвѣчалъ, обыч-

но, держась истины: «изъ Руссика,» не предвидя,—какое впечатлѣніе произведетъ это на Военачальника. — Лишь только услыхалъ это Бей, то вскрикнулъ (его какъ бы кипяткомъ кто обдалъ) «какъ изъ Руссика?...» Руки Бея задрожали; онъ весь перемѣнился; чашку кофе, которую пилъ въ эту минуту, не могъ держать, опустилъ на полъ,—такъ что о. Арсеній испугался своего отвѣта. — Повторивши не разъ свой вопросъ и какъ бы не вѣря слышиму, Бей сталъ подробнѣе спрашивать о Руссикѣ, говоря: вѣдь тамъ живутъ Русскіе, какъ же вы туда зашли, и сколько тамъ Русскихъ? и проч. — Не безъ робости послѣ того разъяснялъ о. Арсеній Бею, что хотя точно и есть Русскіе въ нашемъ монастырѣ, и монастырь именуется Русскимъ, но живутъ въ немъ и Греки—подданные Турецкіе, и Игуменъ Грекъ; живутъ же Русскіе спокойно и миролюбиво, и проч.—Еще какъ бы не вѣря слышиму, Бей началъ говорить: «какъ же намъ донесли и Султану извѣстно, что въ Руссикѣ одни Русскіе и притомъ въ огромномъ числѣ, такъ что мы считаемъ ихъ здѣсь на Аѳонѣ въ тысячахъ; и что они при томъ первые возмутители и виновники возстанія общаго и самаго прибытія Чама на Аѳонъ, и проч. и проч.?—Здѣсь о. Арсеній объяснилъ, какъ было дѣло,—что Русскіе на Аѳонѣ этого и не могутъ сдѣлать; они въ наши распоряженія и не входятъ, и въ правленіи нашемъ не участвуютъ, и что потому имъ призвать Чама, или дѣлать какое возмущеніе вовсе нельзя, тѣмъ болѣе, что ихъ нѣтъ и на десятую часть, сколько донесено Правительству, и проч.—Успокоившись, Бей объяснилъ въ свою очередь, что вступая на Св. Гору, они имѣли въ виду Руссикъ, какъ главнаго врага *политическаго* и центръ возмуще-

ній, а потому и готовились примѣрно наказать его за возстаніе противъ Правительства, о чемъ и говорилъ онъ вездѣ всѣмъ необинуясь.—Продолжая объясненія и увѣрившись во многомъ, касательно намѣреній Аѳонцевъ, Бей еще болѣе успокоился и далъ слово ускорить донесеніемъ въ Стамбуль о всемъ, что было узвано имъ, и хотя оно противорѣчило прежнимъ его донесеніямъ, но имѣя повтореніе отъ Правительства о точнѣйшемъ дознаніи, считалъ возможнымъ это сдѣлать *).—Какъ бы то ни было, а депутаты наши, конечно не безъ промысла Божія, отпущены были Беемъ миролюбиво и съ обѣщаніемъ милости отъ Султана—въ слѣдствіе его настоящаго донесенія. Это-то и было сообщено старцамъ отъ депутатовъ, и было благою вѣстію, что гроза еще не допускается Матерію Божіею разразиться надъ Аѳономъ, и есть надежда на пощаждѣніе, только нужно молиться.—Въ слѣдствіе этихъ-то объясненій, такъ дивно расположенныхъ Матерью Бога для успокоенія обитателей Своего Жребія, Бей по вступленіи на Аѳонъ—миролюбиво вступилъ въ первый монастырь. Но тутъ же, когда обѣщанное донесеніе Бея было еще на пути (да и было ли еще отправлено?), онъ получилъ и новый фирманъ отъ Султана

*) Впрочемъ такое дѣйствіе было не отъ искренняго расположенія, а какъ видно, основано на расчетливости своекорыстія, ибо онъ былъ увѣренъ окончательно, что за такое его распоряженіе—получить (вѣриже же: потребуетъ) громадную (не въ словѣ, а въ вѣсѣ) благодарность — и это подтвердилось тѣмъ, что когда полученъ былъ фирманъ, повелѣвающій ему отступить немедленно, то, хотъ это было и послѣ переговоровъ его съ Аѳонцами, но какъ не въ слѣдствіе его доноса, онъ такъ былъ пораженъ таковымъ указомъ, что не могъ владѣть собою, весь измѣнился, открылись конвульсіи и онъ уронилъ на полъ то, что держалъ въ рукахъ въ это время.

привезенный французскимъ посланникомъ, повелѣвающій — отступить и не дѣлать никакого вреда! А это и было въ тотъ самый день, когда совершили особое по всему Аѳону бѣнне Царицѣ Небесной и братія выходили отъ Литургіи.

Послѣ сего снова были посылаемы къ Бейу депутаты, (впрочемъ по его требованію) и онъ еще радушнѣе обошелся съ ними, и показавъ имъ первый и послѣдній указы отъ Султана, говорилъ: «не знаю, какому счастью обязаны Аѳонцы, что неожиданно остаются въ живыхъ?» (Ибо въ 1-мъ фирманѣ предписывалось истребить, какъ возмутителей, а во второмъ не дѣлать никакого вреда)! О, жалкій! онъ не зналъ, что это счастье Аѳонцевъ, ихъ надежда, радость, спасеніе — есть Владычица міра — и по преимуществу Владычица Своего земнаго наслѣдія, Которой угодно было осязательнѣе показать Матернее промышленіе и заботливость по своимъ ополченцахъ! — Дивны дѣла Твои, Богородице! Како воспоемъ силы Твоямы недостойніи! Кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?! Кто же бы сохранилъ, до нынѣ свободны?! — Къ Тебѣ прибѣгаемъ, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся, — Твои бо есмы раби — не постыдимся!

Объ этомъ избавленіи отъ напрасныя смерти и вообще о покровительствѣ Небесной Царицы было нѣкое общее для всѣхъ Аѳонцевъ знаменіе, которымъ многіе были утѣшены и какъ бы утверждены въ надеждѣ на благомилостивую помощь Владычицы. Предъ самымъ временемъ вступленія Чама на Аѳонъ, т. е. по объявленіи войны, въ глубокую, темную ночь явилась свѣтлѣйшая радуга, (Богомъ данное знаменіе избавленія людей отъ всеобщаго

погубленія потопомъ, (Быт. 9, 9 — 17), которая дивно распростиралась черезъ весь Аѳонъ, какъ бы опоясывая его — при самомъ перешейкѣ, соединяющемъ Гору съ материкомъ Македонскимъ, гдѣ (въ мѣстѣ, называемомъ — великая стража) нѣкогда *) явилась Царица Небесная сѣдящею на превознесенномъ Божественномъ престолѣ въ чудной красотѣ и царственной славѣ; Ее окружало множество Небесныхъ Силъ, воспѣвающихъ Ея величіе и Богоневѣстное достоинство. (Богоматерь оттуда осѣняла всю Гору, и проливая на нее свѣтъ и струи благодати, на самой границѣ, отдѣляющей Ея земный Жребій отъ міра и соблазновъ его, стала державнымъ стражемъ для спасающихся здѣсь. Между тѣмъ, начиная отъ Аѳанасія и Петра Аѳонскихъ, множество здѣшнихъ иноковъ, окружая престолъ Царицы Небесной вмѣстѣ съ Ангелами, вокругъ всей Св. Горы стояли какъ бы стражами, сіявшіе свѣтомъ небеснымъ и блистая какъ бы огненные столпы, въ означеніе того, что при державномъ покровѣ Божіей Матери, они остаются для Аѳона твердымъ огражденіемъ **). Радуга эта однимъ концомъ утвердилась въ заливѣ, а другимъ перегнувъ Гору, стала въ Эгейскомъ (Бѣломъ) морѣ.

Такъ Матери Божіей угодно было предварить о Своемъ благоутробномъ заступленіи живущихъ въ земномъ Ея Удѣлѣ! Необычайное среди глубокой ночи, это явленіе, видѣнное всѣми, кто смотрѣлъ, ясно свидѣтельствовало (какъ и открыто было нѣкоторымъ, о чемъ узнали послѣ уже войны) о новой великой милости Владычицы къ Свое-

*) При Преподоб. Максимѣ Кавсокаливскомъ и Григоріи Синаитѣ — въ XIV вѣкѣ.

**) Смotr. путеводитель по Аѳону — въ концѣ.

му Жребію и утвердило ту надежду, которую на Нее всегда имѣли и имѣютъ Ея птенцы — отшельники міра. Аминь.

ЧУДОДѢЙСТВЕННОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ АѦОНА ОТЪ ПРИТЪСНЕНІЙ И ЖЕСТОКАГО НАСИЛІЯ—СОЛОНИКСКАГО ОБЛАСТНАГО ПАШИ.

Передавши любви Вашей объ одномъ избавленіи Царицею Небесною Св. Ея Жребія отъ насилія Турецкаго, теперь сообщу другое подобное же избавленіе, въ которомъ также объясняется осязательное попеченіе Владычицы объ АѦонѣ.

Не безъизвѣстно Вамъ, что Св. Гора издревле имѣетъ свое монашеское управленіе. Это право, дарованное ей древними Православными Императорами, потомъ, по завоеваніи Греческой Имперіи Турками, утверждено самими Султанами, съ тою при томъ привиллегіею, чтобы ни одинъ областной Паша никогда не пріѣзжалъ на АѦонъ; такимъ образомъ Турецкое правительство, кромѣ сбора податей, не вмѣшивалось здѣсь ни въ какія внутреннія распоряженія. Такъ протекло 500 лѣтъ *). Но въ Октябрѣ 1860 года Солоникскій Паша, въ области котораго находится Св. Гора, прибылъ сюда на пароходѣ, съ непремѣннымъ намѣреніемъ отмѣнить древніе наши уставы и ввести новые. Многіе изъ этихъ новыхъ постановленій Паша немедленно и привелъ въ исполненіе, а

*) Св. Гора за 100 лѣтъ ранѣе Константинополя подпала подъ иго Турокъ съ окружающими ее землями.

именно: 1-е) онъ повелѣлъ, чтобы главная власть управленія и распоряженія на Аѳонѣ зависѣла не отъ Аѳонскаго Синода, а отъ Турецкаго Аги (чиновникъ въ видѣ градоначальника); монастыри же (вмѣсто 20 Антиприсоповъ какъ было прежде, т. е. по одному отъ cadaго монастыря) должны были назначать отъ себя въ управленіе отъ всего Аѳона только трехъ монаховъ безъ правъ и голоса; 2-е) кромѣ обычной пошрины со всѣхъ живущихъ онъ наложилъ новые налоги: съ cadaго винограднаго куста, съ каждой маслины, смоквы, съ cadaго вола, мула и проч., 3-е) отмѣнилъ Святогорскую стражу, *) которая состояла изъ людей наемныхъ (Христіанъ), а учредилъ свою Турецкую, съ намѣреніемъ въ послѣдствіи усилить ее, чтобы безпрепятственнѣе достигать своихъ цѣлей, и 4-е) наконецъ хотѣлъ ввести здѣсь общую Турецкую народность, т. е. чтобы каждый, являющійся сюда на жительство, поступалъ въ полное подданство Турціи наравнѣ съ прочими жителями, безъ права возвращенія въ свое отечество. До этого времени каждый, Грекъ ли онъ, или Русскій, или другой какой націи, поселяясь на Аѳонѣ, былъ свободенъ возвратиться, когда только пожелаетъ, въ свое отечество; теперь же по распоряженію Паши, эта свобода уничтожалась, и новое постановленіе угрожало послѣдствіями самыми тяжелыми, бѣдственными. Однимъ словомъ: Паша захотѣлъ стѣснить Аѳонъ во всѣхъ отношеніяхъ. И чѣмъ же заключилъ такое свое посѣщеніе? Въ собраніи представителей всѣхъ монасты-

*) Содержимую для охраненія отъ морскихъ пиратовъ, дѣлавшихъ, особенно въ прежнее время, большія опустошенія приморскимъ селеніямъ, чему тогда и нѣкоторые изъ монастырей Аѳонскихъ подвергались.

рей (коихъ тоже самъ и по своему выбору *) назначилъ), онъ спросилъ: довольны ли его прїѣздомъ?—Всѣ отвѣчали—довольны.—Довольны ли его постановленіями?—Волей неволей отвѣчали тоже—довольны. Возраженій никакихъ и ни отъ кого онъ недопускалъ. Прежде засѣданія главный проѣстосъ рѣшился было сказать нѣчто противъ небывалыхъ его распоряженій, но Паша отвѣтилъ ему нѣсколькими палочными ударами, давая этимъ урокъ другимъ: молча принимать его нововведенія! При самомъ же началѣ засѣданія, одинъ уважаемый и строгій по жизни духовной Игуменъ сталъ было тоже говорить, что такія постановленія слишкомъ тягостны; и ему приказано было замолчать. Но дѣло этимъ еще не кончилось: Паша потребовалъ себѣ и на бумагѣ удостовѣренія, что всѣ довольны его распоряженіями; наши иноки — представители должны были и на это согласиться, и, съ его словъ, написали ему благодарственный адресъ, который и былъ представленъ Пашею куда слѣдовало.—Что Аео́нцамъ нельзя было поступить иначе, это само собою очевидно; всѣмъ вѣдь извѣстно, съ какимъ звѣрствомъ рѣзали въ то время Турки Христіанъ на Востокѣ; при томъ же каждый безъ сомнѣнія знаетъ, изъ фактовъ прошедшаго времени, что если Турокъ даетъ какое либо повелѣніе, на примѣръ, требуетъ взноса денегъ, или чего либо подобнаго, то непременно тутъ же держитъ и обнаженный мечъ, чтобы въ случаѣ противорѣчія тотчасъ отрубить голову непокорному.

Всть главная причина, заставившая жителей Аео́на

*) А выборъ дѣлалъ по указанію кого-то, близко—знакомаго съ жителями Аео́на, преимущественно изъ людей слабаго здоровья и характера.

объявить, будто они довольны распоряженіемъ Паши. Какъ-бы то нибыло, а положеніе наше послѣ отъѣзда деспота было слишкомъ грустное, — грустное потому особенно, что мы ясно видѣли, что сдѣланныя распоряженія, возымѣвшія уже силу и дѣйствіе, должны придти въ развитіе и до крайности обременить Аѳонцевъ. Что оставалось дѣлать въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ? Человѣческія средства были здѣсь безсильны; но и при нихъ, какъ и безъ нихъ нужно было обратиться съ теплою молитвою къ Божественной Покровительницѣ Св. Горы, и у Ней искать помощи и защиты. Проникнутые этимъ убѣжденіемъ, жители Аѳона назначили день для общей молитвы, именно—Среду предъ Сырною Недѣлею. Въ этотъ день, послѣ предварительнаго поста, было совершено бѣдное моленіе ко Всепѣтой Богоматери, въ живомъ упованіи на Ея Матернія щедроты и благоутробіе. О, кто притекающій къ Тебѣ исходитъ отъ Тебя посрамленнымъ, Пречистая Дѣва! Кто не получалъ просимое у Тебя во благо!—Мать щедротъ и всякія утѣхи не только не укоснила Своею помощію, но и предварила общія сіи молитвы и показала еще разъ великое чудо Своего заступленія! Прежде, чѣмъ молились ей—Ея ополченцы *),—Она, Владычица, уже устроила ихъ спасеніе, избавляя отъ находящей бѣды. Одинъ Аѳонецъ, (конечно не самъ собою, а руководимый особымъ вдохновеніемъ), чтобы облегчить свое горе въ бесѣдѣ съ другимъ, (извѣстно, что скорбь облегчается, если мы передаемъ ее другому, сочувствующему намъ) написалъ частно отъ себя къ Архимандриту Русскому въ Констан-

*) Аѳонцы—тожъ.

тинополѣ о происшествіяхъ на Аѳонѣ со всѣми мелкими ихъ подробностями.

Это-то письмо, безъ всякаго участія какаго нибудь лица, только по одному мановенію Владычицы, произвело то, чего не могли бы сдѣлать всѣ человѣческія усилія. Архимандритъ, получивъ письмо, рѣшился отправиться съ нимъ къ Россійскому Посланнику, а этотъ препроводилъ его, или копію съ него къ Князю Горчакову, Министру Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургъ; и такимъ образомъ оно представлено было, наконецъ, Его Величеству Государю Всероссійскому. Между тѣмъ г. Посланникъ монаху нашему, бывшему въ то время въ Константинополѣ, приказалъ отправиться на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ монастырей собрать подробныя свѣденія о пріѣздѣ Паши, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ и о благодарственномъ адресѣ, который выданъ былъ Пашѣ изъ боязни насилія и жестокостей. Съ пріѣздомъ вышеупомянутаго монаха на Аѳонъ, иноки рѣшились написать свой протестъ на самовольныя распоряженія Паши, хотя и дѣлали это со страхомъ, зная Турецкій фанатизмъ. Но пока такимъ образомъ составлялся протестъ на Аѳонѣ, г. Посланникъ получилъ уже отъ Россійскаго Государя Императора приказаніе: «защитить Аѳонъ, не допустить никакихъ притѣсненій его жителямъ и войти въ сношеніе, чтобы Св. Гора оставлена была на прежнихъ правахъ и чтобы права эти были утверждены вновь!»

Получивъ Высочайшее повелѣніе, г. Посланникъ дѣятельно и съ полнымъ сочувствіемъ къ нашимъ бѣдствіямъ занялся дѣломъ Аѳона; явившись къ Визирю, онъ сталъ требовать удовлетворенія въ силу трактатовъ послѣдней войны; Визирь просилъ г. Посланника успоко-

итъся, обѣщая сдѣлать все къ полному удовлетворенію Аѳонскихъ иноковъ. Въ это время, прибылъ въ Константинополь и нашъ эпитропъ (повѣренный), успѣвшій на пути чуднымъ образомъ избавиться отъ преслѣдованій Паша, который, узнавъ, зачѣмъ эпитропъ пріѣзжалъ на Аѳонъ, хотѣлъ схватить его со всѣми Аѳонскими документами. Г. Посланникъ поручилъ Консулу представить эпитропа нашего Визирю и успѣлъ убѣдить Турецкаго Министра не только не дѣлать никакихъ притѣсненій Аѳонцамъ, и оставить ихъ на прежнемъ положеніи, но и вновь подтвердить права Аѳонскія. Такимъ образомъ дѣло было рѣшено согласно требованію Русскаго Правительства, и теперь мы ожидаемъ Султанскаго указа или новаго утвержденія старыхъ правъ и привиллегій Аѳона *). Вмѣстѣ съ тѣмъ Пашѣ Солоникскому предписано нисколько не вмѣшиваться въ дѣла Аѳона, и даже сказано, что если бы къ нему пришли судиться два Аѳонскіе монаха, то и тогда онъ не долженъ принимать ихъ, а долженъ отослать обратно на Аѳонъ, или въ Константинополь.—Такой неожиданный оборотъ дѣла устранилъ Пашу, дѣйствовавшаго до сихъ поръ по внушенію Англійскаго Консула, устранилъ такъ, что онъ нарочито прислалъ отъ себя чиновника на Св. Гору просить Соборъ Отцевъ, чтобы они впредь не доносили на него и тѣмъ не мстили ему. Тогда всякій изъ насъ снова узрѣлъ, сколь могущественно промышленіе Царицы Небесной объ Аѳонѣ—Ея земномъ удѣлѣ! И всѣ благодарили и величали Ту, «юже ублажаютъ вси роди.» По Матернему благоутробію и неизреченной милости своей Заступ-

*) Въ послѣдствіи фирманъ этотъ былъ полученъ на Аѳонѣ.

ницы, мы опять успокоились и все у нас потекло по-прежнему. Слава Ей, Державной Покровительницѣ нашей, воспеваемой Херувимами и Серафимами на Небеси! Слава Ей и отъ насъ грѣшныхъ на земли, соблюдаемыхъ Ею, какъ соблюдаются птенцы подъ крылами своей Матери!

Нужно ли при этомъ говорить о всеобщей благодарности жителей Аѳона и Державному Вѣнценосцу Россіи, всѣми благославляемому Императору Александру Николаевичу? Наше слабое перо не въ состояніи передать тѣхъ чувствъ, которыми наполнены сердца иноковъ, такъ много облагодѣтельствованныхъ милостивымъ Государемъ! Въ бесѣдахъ иноческихъ у насъ уже утвердили за нимъ названіе — Преблагословенный. Теплыя молитвы о Немъ, Преблагословенномъ Александрѣ и о всемъ Царствующемъ Его Домѣ никогда не престанутъ возноситься отъ признательныхъ Аѳонцевъ къ Престолу Царя—царей и къ Небесной Владычицѣ нашей!

Но я упустилъ поставить на видъ то обстоятельство, что, по милости Англичанъ, нашъ Монастырь, Русскій по имени, былъ безсовѣстно оклеветанъ предъ Солоникскимъ Пашею, еще до пріѣзда его на Аѳонъ; но такъ какъ это была очевидная ложь, то она и разрушилась сама собою. Самъ Паша изумился столь наглою изобрѣтательности, разливающей злонамѣренныя ковы, — Англіи, и совершенно увѣрился въ несправедливости лживыхъ доносовъ, когда лично посѣтилъ Аѳонскую Гору и нашъ монастырь. Однакоже, хотя Паша и не вѣрилъ внушеніямъ Англіи, не смотря на то въ угодность ли ей или по какой другой причинѣ, только запретилъ Русскимъ пароходамъ приставать къ нашему монастырю, а

указалъ пристань «Дафну» близъ Ксиропотамскаго монастыря, и пароходы нѣкоторое время останавливались тамъ. Но еще до общаго указа Султанскаго объ утвержденіи прежнихъ правъ Аѳона, Общество Пароходства испросило себѣ разрѣшеніе останавливаться тамъ, гдѣ будетъ для него удобнѣе, и такимъ образомъ пароходы опять стали приставать у нашего монастыря.

Главное обвиненіе противъ насъ заключалось въ томъ, будто Русскіе пароходы привозятъ въ нашъ Русскій монастырь въ большемъ количествѣ порохъ и огнестрѣльные орудія, будто все это мы, монахи, сухимъ путемъ препровождаемъ въ Булгарію и будто даже построили большое судно, чтобы туда моремъ удобнѣе доставлять пушки. Слѣдовательно, нашъ монастырь въ глазахъ Турокъ былъ выставленъ не какъ пристань спасенія, а какъ такой пунктъ, откуда Русскіе распространяютъ враждебныя ковы противу Правительства Турецкаго.—Само собою разумѣется, что намъ и во снѣ не снились подобныя происки, и надобно же быть столь изобрѣтательнымъ, чтобы сшить подобную клевету! Видно, справедлива пословица, что «кто чѣмъ болить, тотъ о томъ и говоритъ» и: «подозрительный—подозрѣваетъ всѣхъ!» Солоникскій Паша подробно старался разслѣдовать это обвиненіе противъ Русскихъ иноковъ, и не только всѣ Аѳонцы, которыхъ онъ спрашивалъ о томъ, единогласно опровергли такую клевету, но сами таможенные чиновники—Турки, чрезъ руки которыхъ проходитъ всякая малая вещь, сгружаемая съ парохода, даже до сухарей поклонниковъ, — и тѣ оправдали насъ, увѣривъ Пашу, что если бы существовало что нибудь подобное, то никакимъ образомъ не ускользнуло бы отъ ихъ дѣятельнаго

вниманія. — О другихъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на нашъ священный монастырь по зависти діавола нѣтъ нужды и говорить: всѣ они такого же свойства и такъ же нелѣпы! Видно, нестерпима для врага спасенія Обитель наша и опаляющая его благодать Божія, обильно почи- вающая на старцахъ, когда онъ, не успѣвая въ своихъ замыслахъ здѣсь на мѣстѣ, ополчилъ противъ насъ от- даленныхъ нашихъ враговъ и привелъ ихъ сюда, на- дѣясь хоть симъ оскорбить подвижающихся. Но посрам- лено лукавство злобнаго діавола: покровъ Богоматери не допустилъ исполниться его хитрымъ замысламъ, и онъ самъ упалъ въ ту яму, которую ископалъ для насъ.

Чѣмъ-то онъ теперь утѣшаетъ тѣхъ людей, которые слушали его внушенія и теперь несутъ общій съ нимъ стыдъ?!

О НЕОСКУДЪНИИ МУКИ.

Предъ началомъ войны (1852 г.), когда повсюду нача- лись приготовленія и Христіане были въ затрудненіи и опасности за жизнь — отлучаться куда либо далеко отъ мѣ- ста жительства, — въ нашемъ монастырѣ истощился за- пасъ муки, такъ что оставалось на одинъ только день. Взять было негдѣ; о привозѣ откуда нибудь — и думать было невозможно! отправиться на лодкѣ въ близкія къ Аѳону мѣста — тоже, да и купить было нечто. Хлѣбо- пекъ (изъ Русскихъ) приходитъ къ старцу и объявляетъ, что муки остается только на одни хлѣбы, и спраши- ваетъ — что будемъ дѣлать? — Старецъ сказалъ ему не-

опредѣленно, что: «положимся на Господа, Онъ пошлетъ намъ и муки!» — Хлѣбникъ думалъ, что у старца есть въ виду получить откуда либо новый запасъ, пошелъ къ своему послушанію успокоеннымъ; и на утро, по обычаю, сыплеть муку *последнюю*, какъ говорилъ, но къ удивленію его—*еще остается на одни хлѣбы!* Сочтя это ошибкою и неправильнымъ взглядомъ, онъ печетъ въ другой разъ хлѣбы и израсходовавъ, сколько нужно было, муки, смотритъ—*ее еще осталось достаточно для однихъ хлѣбовъ!* Не уразумѣвъ еще совершающагося чуда и все еще думая, что какънибудь ошибся, печетъ и еще хлѣбы, а *муки осталось еще на одни хлѣбы!* Далѣе — дни смѣняются днями, составились недѣли, кои, присоединяясь одна къ другой постепенно, составили уже три мѣсяца, а муки, послѣ cadaго раза, *все еще остается на одни хлѣбы!!!* Ужасъ и радость овладѣли хлѣбопекомъ, и онъ началъ передавать за тайну близкимъ братіямъ, что мука (по молитвамъ старца къ Промыслильницѣ нашей—Матери Божіей) не убавляется нѣсколько уже недѣль, а потомъ и мѣсяцевъ! И она не убавилась, пока созрѣла посѣянная и снятая трудами братій пшеница: муки оставалось на одни хлѣбы, т. е. на одинъ день, а питалось, кромѣ постороннихъ, своихъ братій 200 человѣкъ цѣлые три мѣсяца! И только, когда привезли съ Каламаріи, (гдѣ снялась пшеница), къ пристани новый хлѣбъ и отдали смолоть, — мука вдругъ изсякла! Такое чудо Матери Божіей совершилось на памяти многихъ братій и теперь свидѣтельствующихъ о семъ великомъ событіи, и всѣ, кто тогда узналъ о семъ, прославляли Владычицу Богоматерь, истинно — Матерински не оставившую ихъ въ это время, и таковымъ чудомъ сви-

дѣтельствовавшую Свое благоутробное попеченіе объ Обители, воскресивъ ихъ духъ не только къ благодарности, но и къ совершенной преданности Ея благоутробному промышленію, Св. Волѣ, помощи и предстательству.

ЧУДЕСНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ПОЙМАННАЯ РЫБА.

Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы у насъ храмовой и собственно Русскій праздникъ, на который стекается изъ разныхъ мѣстъ гостей—пустынниковъ и другихъ лицъ не многимъ развѣ менѣе, чѣмъ на праздникъ Св. Пантелеимона. Нынѣшній *) годъ Матери Божіей угодно было ознаменовать Свой Праздникъ дивнымъ событіемъ, о которомъ я намѣренъ теперь побесѣдовать съ вами.

Съ давнихъ лѣтъ одинъ пустынникъ, Геросхимонахъ о. Савва, занимается рѣзьбою и тисненіемъ единороговыхъ крестовъ для нашего монастыря. Предъ праздникомъ Покрова этихъ крестовъ у него скопилось много, и онъ намѣревался отвезти ихъ къ намъ, чтобы пробыть у насъ и самый праздникъ. Не смотря на то, что его келлія находится въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, ему легко и удобно было исполнить свое намѣреніе, потому что онъ имѣлъ собственную лодку и держалъ наемнаго весельщика (гребца). Положивъ такимъ образомъ отправиться въ Р. монастырь, старецъ встрѣтился въ монастырѣ Св. Павла съ однимъ Архимандритомъ, который питалъ къ Русскимъ особенное расположеніе и которому давно хо-

*) 1861 г.

тѣлось побывать у насъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Зная, что о. Савва нерѣдко ѣздитъ къ намъ, Архимандритъ спросилъ его: не будетъ-ли онъ къ празднику Покрова Владычицы въ Руссикѣ? Тотъ отвѣчалъ, что непременно будетъ, если то угодно Господу и что ему даже необходимо ѣхать, чтобы отвезти туда свое рукодѣліе, котораго у него изготовлено довольно. О. Архимандритъ спросилъ: не возметъ ли о. Савва и его съ собою на праздникъ, потому что онъ давно желаетъ быть въ этотъ день въ Руссикѣ? О. Савва отвѣчалъ на это: почему же не взять; для меня ѣхать все равно, вдвоемъ ли или впятеромъ. Согласившись такимъ образомъ, они условились, когда ѣхать на праздникъ: а такъ какъ времени оставалось еще болѣе недѣли, то о. Савва сказалъ, что онъ пока займется ловомъ рыбы, чтобы отвезти ее къ празднику на утѣшеніе больныхъ, которыхъ, какъ онъ слышалъ, въ монастырѣ было много. Съ этимъ условіемъ они разстались. — Цѣлую недѣлю о. Савва съ лодочникомъ своимъ трудились въ рыболовствѣ, но ничего не поймали! Это глубоко огорчило Старца. Наступила послѣдняя ночь; на утро имъ нужно было ѣхать въ Руссикъ, а у нихъ еще не было ни одной рыбки! Тутъ о. Савва съ особымъ воодушевленіемъ говоритъ своему лодочнику: поди и за послушаніе отъ Руссиковскихъ старцевъ поймай, непременно поймай рыбы; иначе съ чѣмъ мы завтра поѣдемъ? больныхъ много, а мы ничего не привеземъ имъ! Лодочникъ пошелъ и на ночь закинулъ въ морѣ врючки (большія удочки); утромъ же отправились оба и нашли на одномъ изъ нихъ попавшуюся рыбу; вытащили ее на берегъ и видятъ самую лучшую въ здѣшнихъ моряхъ рыбу—Руфо, вѣсомъ болѣе пуда. Старецъ

обрадовался и одной рыбѣ; покрайней мѣрѣ, думалъ онъ, не съ пустыми руками прїѣду на праздникъ! Собравши все для дороги, они отправились; съ ними поѣхалъ и Архимандритъ. Прежде нежели мы будемъ говорить о самомъ путешествіи этихъ благочестивыхъ мужей, не должно пройти безъ вниманія того, что о. Савва цѣлую недѣлю трудился съ лодочникомъ и не поймалъ ничего; когда же въ послѣднюю ночь послалъ своего лодочника съ словами: *за послушаніе отъ Русскихъ старцевъ*, то попалась рыба самая большая и лучшая: это подаетъ поводъ къ благоговѣйному удивленію *силъ послушанія*, безчисленными, предивными примѣрами чудодѣйствія свидѣтельствуемой въ жизнеописаніи Богоносныхъ Отцевъ!— Однакоже это еще не самое чудо, о которомъ я хочу передать вамъ, а только приготовленіе къ нему.— Плыва мимо монастыря Симоно-Петра, устроеннаго на скалѣ, путешественники вспомнили, что въ пристани его есть небольшой заливъ, въ который заходитъ иногда рыба, и рѣшились заѣхать туда—не поймаютъ ли здѣсь чего нибудь. Заѣхали. Рыба дѣйствительно была въ заливѣ; обрадованные такою находкою, они вооружились острогами и въ короткое время перебили порядочное количество рыбы и уже намѣревались покончить ловъ, какъ лодочникъ замѣтилъ огромную рыбу, тотчасъ же ударилъ острогой и задѣлъ ее у хвоста, отъ чего рыба имѣла возможность сильнаго сопротивленія и успѣла уйти въ море, оставивъ ловцамъ хвостъ свой. Такой рыбы и одной достаточно было бы на обѣдъ многимъ болящимъ, а потому ловцы наши много скорбѣли о своей неудачѣ; затѣмъ отправились въ дальнѣйшій путь и наконецъ подѣхали къ Руссику. Видя, что до начала бдѣнія въ мона-

стирѣ оставалось еще довольно времени, о. Савва вознамѣрился закинуть крючки и около нашей обители, чтобы еще поймать сколько нибудь для праздника Царицы Небесной. Такое необыкновенное ихъ усердіе было награждено чудодѣйственно: къ неописанной радости сихъ ловцевъ, попалась огромная рыба! Они вытащили ее, и что же? Вотъ истинное чудо! Рыба безъ хвоста, та самая, которую они тащили на лодку у Симоно-Петра *). При видѣ такого необычайнаго явленія о. Архимандритъ воскликнулъ отъ изумленія; но о. Савва, какъ давній Аѳонецъ, привыкшій къ явленіямъ великихъ чудесъ, затаивъ свое удивленіе и восторгъ, возразилъ: «Чему тутъ удивляться? Матерь Божія опредѣлила—какой рыбѣ быть на Ея праздникъ; и такъ какъ мы не сумѣли вытащить этой рыбы у Симоно-Петра, то Владычица повелѣла ей плыть сюда и здѣсь попасться на крючекъ.»

Благоговѣя предъ чудною милостію Матери Божіей, путешественники вступили въ монастырь, отдали рыбу кому слѣдовало, и вмѣстѣ съ прочими пошли къ бдѣнію. Не буду здѣсь говорить Вамъ, какъ по Аѳонскому обычаю совершалось бдѣніе, продолжавшееся съ приличнымъ торжеству благолѣпіемъ болѣе 12 часовъ. Оставляя описаніе объ этомъ, доскажу чѣмъ кончилось чудо.

Въ самый праздникъ, послѣ Литургіи, совершенной Архіереемъ соборнѣ, всѣ приглашены были въ трапезу, по уставу монастырскому. На трапезу пришелъ и Архимандритъ, прибывшій съ о. Саввою, и занялъ мѣсто противъ старца, нашего Духовника, Іеросхимонаха Іеронима. Не понимая Русскаго за трапезою чтенія, Архиман-

*) Разстоянія отъ сего монастыря до Русскаго будетъ верстъ на 10.

дрить, рассматривая мысленно чинъ настоящего Праздника, остановился на вчерашнемъ событіи, и, углубляясь, началъ колебаться сомнѣніемъ въ *дѣйствительности* особеннаго Богоматерняго покровительства нашей Обители: «какъ? думалъ онъ, неужели Матерь Божія до такой малости заботится о Русикѣ, что назначила, — какой рыбѣ должно быть пойманной на Ея Праздникъ? И что такое Русикъ? Мы не вытащили рыбы около Симоно-Петра, проѣхали потомъ 10 верстъ и вотъ здѣсь поймали ту самую рыбу, какъ будто она гналась за нами! Неужели такъ устроила Царица Небесная? Нѣтъ!... это дѣло вражіе!» — Находясь въ такомъ размышленіи, онъ взялъ кусокъ соленой рыбы, какая предложена была на трапезѣ; но лишь только произнесъ мыслено: «это дѣло вражіе», какъ у него покривился ротъ, открылись судороги и онъ не могъ ни проглотить куска, ни выплюнуть его. — Вполнѣ понявъ свое согрѣшеніе, Архимандритъ тутъ же отъ всей души обратился къ Царицѣ Небесной, прося помиловать и простить его, *помыслившаго лукавое и оскорбившаго Ея Милосердную*. «Вѣрую, говорилъ онъ отъ всего сердца, что Ты, Владычица, заботишься о Русикѣ даже и до такой малости, что назначила, какой рыбѣ быть пойманной на Твой Праздникъ, вѣрую сему, сознаю грѣхъ свой, каюсь — прости меня!» — Милосердная Матерь кающихся — Владычица Богоматерь услышала эту усердную молитву и простила согрѣшившаго Архимандрита; ротъ его исправился и пришелъ въ свое положеніе; онъ прожевалъ взятую прежде пищу, а потомъ благополучно кушалъ остальную часть трапезы и вышелъ изъ - за - стола совершенно здоровымъ, възгрѣвая въ сердцѣ покаянныя чувства предъ Всемилющею Влады-

чицею Богоматерію. По выходѣ изъ трапезы Архимандритъ подозвалъ къ себѣ старца Обители нашей о. Савву, извѣстнаго ему по святости жизни, и все разсказалъ ему. На другой день, 2-го Октября, Архимандритъ и оба Саввы втроемъ пришли къ нашему старцу — духовнику, Іеросхимонаху о. Іерониму, и подробно разсказали ему обо всемъ случившемся. Долго дивились они столь чудному промысленію Владычицы, и Архимандритъ сказалъ въ заключеніе: «Если Она такъ благоутробно и съ такою заботливостію печется о маломъ; то во сколько кратъ болѣе промышляетъ о великомъ и многомъ!»

Получивъ истинное утѣшеніе въ этой благочестивой бесѣдѣ, старцы разстались.

НЕЧАЯННАЯ МИЛОСТЬ.

Я сообщилъ вамъ объ одномъ, недавно совершившемся, чудѣ, но подобныхъ чудесныхъ событій, относящихся къ нашей Обители, можно бы указать множество. Вотъ напр. и то явленіе, что отъ 600 до 800 человѣкъ каждодневно питаются въ Обители, между тѣмъ какъ она не имѣетъ никакихъ положительныхъ средствъ, кромѣ вѣры старцевъ въ Матернее Промышленіе Небесной Заступницы, — не есть ли это — великое чудо Богоматери, повторяющееся всякій день?!... Кто внимательно размыслить о такомъ преславномъ знаменіи Небеснаго благоволенія, тотъ, конечно, согласится съ этимъ. Кстати разскажу вамъ объ одномъ, также недавнемъ, случаѣ осязательно доказывающемъ Промышленіе Матери Божіей о нашей Обители. —

На Кареѣ каждый монастырь имѣетъ конакъ или подворье, гдѣ постоянно живутъ повѣренныя отъ монастырей старцы и всѣ вмѣстѣ составляютъ Синодъ Аѳонскій, т. е. высшее управленіе Св. Горы. Нашему же монастырю случилось такъ, что нужно было оставить прежнее подворье, потому что въ немъ церковь съ частию зданія обрушилась, и оно, при скудости монастырскихъ средствъ, долгое время (20 лѣтъ) не было возобновляемо. Въ такой крайности нанимали квартиру въ чужомъ домѣ, но столь небольшую, что въ ней съ трудомъ помѣщались братія, не говоря уже о поклонникахъ, которыхъ постепенно стало стекаться больше и больше, и для которыхъ необходимо требовалось при каждомъ приходѣ ихъ (а приходятъ больше партіями) особое помѣщеніе. Это послѣднее обстоятельство настоятельно вынуждало построить новое подворье. Сильные вѣрою старцы рѣшились начать работы и построили подворье и небольшую церковь во имя (какъ и прежняя была) Великомученика Георгія. Дѣло приведено было къ совершенному окончанію, требовалось только разсчитаться съ рабочими и неотложно заплатить 3,000 рублей, а денегъ въ монастырѣ былъ одинъ только рубль серебр.! Что тутъ дѣлать? Нужно было занять; но у кого? Время течетъ; ждать неоткуда и нечего; было, правда, въ виду при началѣ постройки одно обнадеженіе, но оно рушилось, и Обитель посему находилась въ самомъ критическомъ положеніи:—какъ вдругъ получается почта, и, о, милосердіе Владычицы! пакетъ съ увѣдомленіемъ, чтобы явились въ Константинопольское Консульство получить 3,000 руб. сер., которые присланы изъ Россіи нашему монастырю *отъ неизвѣстнаго благотворителя!* Именно та сумма, въ какой нуждались! Не яв-

ное ли это чудо Всепѣтой Богоматери, по теплomu предстательству къ Ней Хозяина и Попечителя Обители Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона? О, кто воспоетъ, кто достойно прославить возвеличенную надъ всѣмъ созданиемъ Пречистую Владычицу Богородицу!

Кстати приведемъ здѣсь бывшее предъ смертію откровеніе схимонаху Порфирію обѣ Обители, о которомъ онъ оставилъ слѣдующую записку:

1853 года Господь сподобилъ меня Великаго Ангельскаго образа—принять схиму 13 ч. Марта; постригалъ о. Іезекіиль при отцѣ нашемъ Игуменѣ Герасимѣ и нарекли имя Порфирій,—во имя иже во Святыхъ Отца нашего Порфирія, Архіепископа Газскаго. (память ему Февраля 26).»

«Помолитесь о мнѣ вся братія ко Господу, и ты Святый Отче Іеронимъ. Прошу всѣхъ—помолитесь о мнѣ.

(На другой сторонѣ записки продолжаетъ такъ:)

«Молитесь усердно и уповайте вся братія на Преблагословенную Богородицу и Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона! *Обитель наша всѣмъ будетъ изобиловать, аще соблюдемъ правила, какія установлены!* Простите Христа ради—Святый Отче Іеронимъ и вся братія моя, помолитесь о мнѣ ко Господу.»

«Схимонахъ Порфирій, въ мантии Прокопій, въ мирѣ Павелъ Первовъ, Архангельскій мѣщанинъ.»

НОВОЕ ЧУДО БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ истекшемъ 1860 году одинъ изъ нашихъ монаховъ послалъ матери своей, Гликеріи Никифоровнѣ Курловой, при письмѣ нѣсколько изображеній съ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Курлова живетъ въ Ново-Оскольскомъ *) уѣздѣ, въ слободѣ Михайловкѣ у своего зятя изъ ду-

*) Курской губерніи.

ховнаго званія. Получивъ отъ сына посылку, старушка обрадовалась и тутъ же явилось у нея желаніе утѣшить одного страдальца, прихожанина слободы ихъ, съ домомъ котораго была хорошо знакома; съ этою цѣлію она понесла ему одно изъ присланныхъ изображеній. Человѣкъ этотъ былъ семейный, имѣлъ жену и дѣтей, и отъ тяжелой болѣзни лежалъ недвижимъ въ постелѣ около года. Прійдя къ нему, старушка между прочимъ спросила: «помнишь ли ты Константинъ Н.... сына моего?» «Какъ не помнить мнѣ Алексѣя Яковлевича! вѣдь вы знаете, что, когда я въ домѣ вашемъ учился грамотѣ, то мы съ нимъ всегда бывали вмѣстѣ и, какъ дѣти, играли бывало.... съ самыхъ тѣхъ поръ помню я его.» — «Вѣдь онъ теперь на Св. Горѣ Аѳонской,» сказала благочестивая женщина, вѣроятно подумавъ, что онъ забылъ въ болѣзни, что упомянулъ только о дѣтскомъ возрастѣ, или и совсѣмъ не знаетъ. — «Знаю,» отвѣчалъ больной; «и то знаю, что онъ монахомъ.» — «Такъ вотъ онъ,» продолжала мать, — «прислалъ мнѣ нѣсколько изображеній съ чудотворныхъ иконъ Аѳонскихъ и я принесла тебѣ....» — «О, дайте, матушка, посмотрѣть!» съ жаромъ усердія воскликнулъ больной. — «Не только посмотрѣть, а подарить принесла тебѣ я, потому что сынъ прислалъ мнѣ ихъ довольно;» и она подала ему изображеніе Божіей Матери съ чудотворнаго Ея образа—Млекопитательницы. Больной принялъ этотъ даръ, какъ залогъ милосердія къ нему Царицы Небесной; съ величайшимъ усердіемъ, любовью и вѣрою началъ лобызать Св. изображеніе, и не выпускалъ изъ рукъ до тѣхъ поръ, пока заснулъ. Сонъ его былъ глубокъ и продолжителенъ. И, — о, чудо велие! — проснувшись, Константинъ чувствовалъ себя совершенно

здоровымъ! Даже слѣда болѣзни не осталось въ немъ. Видя такое очевидное знаменіе благоволенія къ себѣ Небесной Покровительницы, онъ, не смотря на весеннюю распутицу, ни мало не медля, отправился пѣшкомъ въ Кіевъ на поклоненіе тамошней Святыни, куда побывать дано было имъ обѣщаніе еще при прежнемъ здоровьѣ.

Возвратясь изъ путешествія въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ написалъ къ нашему монаху письмо, въ которомъ подробно рассказалъ о великомъ чудѣ Богоматери и своимъ рассказомъ привелъ насъ въ благоговѣйное удивленіе. — Константинъ сдѣлалъ приличную рамку и, вложивъ въ нее Св. изображеніе Божественной Млекопитательницы, хранить оное, какъ Святыню.

ВИДѢШЕ БОГОМАТЕРИ, КОТОРАЯ ВЪ МАНТИИ И ВО ВСЕМЪ МОНАШЕСКОМЪ ОДѢЯНІИ ПОСѢТИЛА БРАТІЮ МОНАСТЫРЯ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА.

Въ незабвенный день 27 Декабря (1860 г.) Матерь Божія удостоила нашъ монастырь особеннаго Своего благоволенія, посѣтивъ видимымъ образомъ иночествующихъ, хотя невидимо Она пребываетъ неотлучно съ подвизающимися въ Ея Святомъ Жребіи.

Одинъ братъ передалъ мнѣ за величайшую тайну бывшее ему откровеніе. Вставъ съ постели предъ утренею за 12 минутъ, братъ сей ожидалъ удара въ било на утреню, какъ вдругъ, по дѣйствию благодати Божіей, бывъ

въ восторгѣ, *) увидѣлъ себя стоящимъ посреди трапезы, гдѣ въ простые дни читають житія Святыхъ и поученія; всѣ братія сидѣли по мѣстамъ, самъ Игумень—на своемъ мѣстѣ въ Архіерейской своей мантии, надѣваемой имъ только въ большіе праздники; всѣ священнодѣйствующіе были вокругъ его, какъ обыкновенно по обѣ стороны садятся въ праздники за особымъ столомъ; никто ничего не кушалъ, и никто никуда не озирался, а сидѣли поникши долу, какъ-бы въ ожиданіи чего-то, или кого-то; самъ же упомянутый инокъ пересматривалъ книгу о чудесахъ Божіей Матери, а кто-то **) стоя сзади, смотрѣлъ черезъ плечо вмѣстѣ съ нимъ въ книгу и какъ бы наблюдалъ за его чтеніемъ. Вдругъ подходитъ къ нему Владычица наша и всего міра и, смотря въ книгу съ боку, прочла ему нѣкоторыя слова, написанныя подъ Ея изображеніемъ, бывшемъ въ книгѣ.

Богъ знаетъ—почему, братъ принялъ Ее за родную мать и, даже не посмотрѣвъ на лице Читавшей, повторилъ за Нею подписанныя слова, — четыре или пять словъ. Въ это время Богоматерь (это была Она) положила ему въ руку принесенную Ею нѣкую манну, похожую на бѣложелтую алву ***) густую по составу, но удобно отдѣляющуюся при раздробленіи. Это, однакоже, не

*) Въ какомъ положеніи находится человѣкъ при открытіи ему, въ духовномъ восхищеніи, или, по нашему выраженію, чувственнымъ образомъ Божеств. Таинъ,—это непостижимо, что свидѣтельствуется и св. Апостолъ Павелъ, который, бывъ восхищенъ до третьяго небесе, написалъ о семъ такъ: «аще въ тѣлѣ, аще кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть.»

**) Судя по обстоятельствамъ и связи дѣла,—это былъ не другой кто, какъ хозяинъ Обители, Св. Великомученикъ Пантелеимонъ.

***) Алвой называется греками сладкое, дѣлаемое изъ орѣховъ съ медомъ, или сахаромъ, въ родѣ тѣста.

удивило брата. Но такъ какъ изъ данной ему небесной пищи верхняя часть немного оттаяла, то онъ рѣшился ее скушать, а когда взялъ въ ротъ, — манна эта мгновенно растаяла, давъ только ощутить свойство *необыкновенно сладкаго* своего вкуса. Между тѣмъ Владычица, переступивъ нѣсколько, стала противъ него и потомъ, повторивъ прежнія Свой слова, направилась къ Игуменскому столу. Теперь только монахъ взглянулъ и увидѣлъ, что это не та *матерь*, за какую онъ Ее принялъ, ибо родная его мать стара и имѣла низкій ростъ, а Эта — молодая, высокая ростомъ, съ свѣтлымъ лицомъ, и притомъ въ мантии и во всемъ монашескомъ одѣяніи. Однакоже и это, по дѣйствию благодати, нисколько не удивило монаха, а показалось ему обыкновеннымъ явленіемъ, и онъ опять сталъ смотрѣть въ книгу *). Богоматерь, пройдя не много, обернулась къ нему и, повторивъ одно слово изъ сказанныхъ Ею прежде, прибавила повелительно и твердо, но вмѣстѣ кротко и пріятно: «такъ всегда читай!» и пошла одѣлать манною, которую принесла съ Собою, сидѣвшихъ за игуменскимъ столомъ. Когда Она говорила послѣднія слова, въ это время монахъ внимательно посмотрѣлъ на Нее и уже не отводилъ съ Ея лица глазъ своихъ до тѣхъ поръ, пока Благодатная подала принесенной Ею манны двумъ, сидѣвшимъ за игуменскимъ столомъ; за тѣмъ опять углубился въ разсматриваніе книги. — Послѣ онъ не могъ быть безъ слезъ сердечныхъ, какъ только вспомнить объ

*) Благодать Божія въ такихъ случаяхъ такъ покрываетъ человека, что ему (побольшей части) совершающееся кажется обыкновеннымъ; и уже послѣ, выйдя изъ восторга духовнаго — дивится, какъ это совершилось?! Оно неизъяснимо и непостижимо.

этомъ свѣтлѣющемъ лицѣ, дышавшемъ такою Божественною красотою, которой не въ состояніи уловить кисть самаго великаго живописца, и которое, однакоже, глубоко начерталось въ душѣ невещественнымъ писаломъ.

По всему видно было, что явившаяся была Начальница, или, какъ показывало одѣяніе Ея, *Игуменія* сему мѣсту; но братъ, удостоенный этого видѣнія, принялъ все видѣнное за самое обыкновенное явленіе, чему самъ послѣ удивлялся. Одно только обстоятельство обратило его вниманіе: когда Царица Небесная переходила къ другому столу, стоявшему въ углу, (первый отъ игуменскаго стола съ сѣверной стороны) *) и подходила къ сидящей тамъ братіи, то какъ будто они не замѣчали Ея присутствія, не замѣчали и тогда, когда Она, съ истинно-материнскою заботливостію и участіемъ нагибалась, чтобы посмотрѣть на кого либо изъ сидящихъ. Даже и тотъ, кому Она—Матерь щедротъ и утѣшенія отдѣляла отъ принесенной Ею манны и полагала въ руку,—и тотъ, принявъ небесный даръ, сидѣлъ по прежнему, наклонившись къ столу. Раздавала же Владычица этотъ даръ не всѣмъ, а черезъ два, черезъ три человѣка, иногда черезъ пять, а иногда и двумъ рядомъ сидѣвшимъ. Въ это время братъ, такъ внимательно смотрѣвшій на Владычицу-Игуменію, замѣтилъ, что тотъ самый, который прежде смотрѣлъ ему черезъ плечо и разсматривалъ вмѣстѣ съ нимъ чудеса Богоматери, (и котораго онъ признавалъ потомъ за Св. Великомученика Пантелеимона), теперь уже ходитъ за Нею въ отдаленіи и благоговѣйной почтитель-

*) Здѣсь говорится о расположеніи прежней трапезы, которая теперь распространена, и столъ тотъ, хотя и остается въ трапезѣ, но уже не въ томъ положеніи къ игуменскому, перенесенному въ новое, отдаленное мѣсто.

ности, какъ бы не дерзая приблизиться къ ней—всѣхъ Святыхъ Святѣйшей!— Этимъ и кончилось видѣніе.

Монахъ, пришедъ въ прежнее состояніе, почувствовалъ въ себѣ нѣчто чудное, невыразимое; его душу наполняло тихое восхищеніе и умиленіе; но, подумавъ, что долго пробылъ въ этомъ безъотчетномъ, неизъяснимомъ состояніи, и что потому опоздалъ къ утрени, предполагая, что она давно началась, началъ скорбѣть. Въ этихъ размышленіяхъ подходитъ къ окну, и въ ту же минуту ударили въ первый разъ въ току; слѣдовательно, все видѣніе продолжалось не болѣе 10 минутъ. Теперь Св. старцы, углубляясь въ духовное значеніе объясненнаго видѣнія, видятъ въ сказанныхъ Богоматерию словахъ—какъ пріятно Ей—Владычицѣ трехъсоставное дружество, или соединеніе въ нашей обители трехъ обществъ: Греческаго, Русскаго и Болгарскаго въ одно цѣлое, ибо въ нихъ (т. е. въ словахъ) заключалось указаніе на сіе, что, конечно, и привлекаетъ особенное Ея Матернее благоволеніе, утѣшаетъ Ее—Владычицу.

Въ частности же для меня въ этомъ видѣніи поразительнѣе всего то, что Владычица Неба и земли явилась въ монашескомъ одѣяніи, и, такъ какъ Она называется Игуменіею Аѳона, то въ приличномъ сему званію одѣяніи и благоволила посѣтить Своихъ послушниковъ — отшельниковъ міра. Сколько здѣсь смиренія! Сколько въ то же время Матерняго Ея попеченія о птенцахъ Своихъ и любви къ нимъ! Своимъ чудеснымъ посѣщеніемъ Она показала, что неотступно пребываетъ съ подвизающимися въ Ея земномъ Удѣлѣ и Матерински воспитываетъ ихъ для жизни вѣчной. Судите теперь, сколь высоко достоинство монашескаго ангельскаго образа, когда Сама

Царица горняго и дольнаго міра приняла этотъ образъ и пришла въ такомъ видѣ посѣтить обитателей Ея, отъ всея земли Ею избраннаго, Жребія!

ДРУГОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ЦАРИЦЕЮ НЕБЕСНОЮ БРАТІИ ВЪ ТРАПЕЗѢ.

Событіе это совершилось при жизни Святогорца, *) около 20-ти лѣтъ тому назадъ. Вотъ какъ онъ передаетъ о семъ:

«Въ то время, какъ Руссикъ имѣлъ рыбныя ловли на Дунаѣ, нѣкоторые изъ нашего братства чрезвычайно скорбѣли и жаловались на бобъ и фасоль, исключительно составлявшіе и составляющіе нашу трапезу и просили духовника озаботиться ея улучшеніемъ, тѣмъ болѣе, что тогда Дунай могъ лакомить насъ прекрасною рыбою. Частыя жалобы изнемогающей братіи слишкомъ озабочивали духовника, такъ что онъ рѣшился наконецъ передать ихъ Геронтѣ **). Мы это знали, надѣялись на добросердечіе Геронты, и одна мысль о близкой измѣнѣ трапезы изъ неудобоваримой въ легкую и питательную въ русскомъ вкусѣ, утѣшала насъ, бывая часто предметомъ братскихъ бесѣдъ.... Мы полагали, что съ нашей стороны здѣсь нѣтъ никакой погрѣшности; но предъ Правдою Божіею было совсѣмъ не таково наше гастрономическое дѣло. Помнится, предъ масляницею 1846 г. на одного изъ нашей Русской братіи напалъ демонъ и разстроилъ

*) Иеромонаха Сергія—автора книгъ: Письма Святогорца, и проч.

**) Старцу—Игумену.

его до такой степени бурею многообразныхъ мыслей, чувствъ, желаній, недостойныхъ Ангельскаго образа, что несчастный упалъ духомъ, предавшись душевной безпечности. Разумѣется, подобнаго рода искушенія въ нашемъ отшельническомъ быту вещь весьма обыкновенная; но бѣда въ томъ, что братъ не имѣлъ силы передать Духовнику подробности демонскихъ прилоговъ. Такъ протеко нѣсколько дней. Богъ вѣсть, чѣмъ бы это кончилось, еслибы Царица Небесная не приняла Своего Материнскаго участія въ смутномъ положеніи изнывающего брата.

Разъ, послѣ бурныхъ волненій духа, послѣ тревожныхъ думъ, онъ опустился на свою иноческую койку; легкій сонъ, самый тонкій, смежилъ ему глаза, и ему представилось, что онъ находится въ трапезѣ въ какой-то торжественный день; все братство Руссика было тамъ; самъ Игуменъ въ Архіерейской мантии занималъ свое мѣсто.... Удивленный необычнымъ собраніемъ всего братства въ трапезу, братъ обозрѣлся кругомъ и видитъ, что, вмѣсто обычной пищи, предъ всѣми разставлены блюда съ скоромными, мясными яствами.... Это его чрезвычайно смутило, тѣмъ болѣе, что и предъ собою видѣлъ онъ самое роскошное блюдо съ такимъ же жаркимъ, отъ котораго онъ съ принятіемъ Ангельскаго образа отказался, считая его для себя непозволительнымъ, въ силу своихъ постническихъ обѣтовъ. Между тѣмъ ему представлялось, что братство, не дотрогиваясь до пищи, чаяло чего-то необыкновеннаго, какъ бы ожидая кого-то. Пока все это занимало удивленнаго брата, вдругъ главная дверь трапезы распахнулась и онъ увидѣлъ Царственную Жену, вшедшую туда въ соупутствіи двухъ прекрас-

ныхъ Дѣвицъ.... *) Съ перваго взгляда онъ узналъ дивную Посѣтительницу, озаряемую райскимъ свѣтомъ и затрепеталъ отъ радости и тайнаго страха..... Онъ не смѣлъ тронуться съ своего мѣста, какъ преступникъ, желалъ утаиться свѣтлыхъ взоровъ Богоблагодатной Дѣвы, посѣтившей нашу Обитель....

При появленіи Ея, братъ видѣлъ, что духовникъ, одѣтый въ мантию и схиму, тотчасъ всталъ съ своего мѣста, робко приблизившись къ Посѣтительницѣ, раболѣпно палъ Ей въ ноги и благоговѣйно облобызалъ Ея десницу. Долго, милостиво, съ Материнскою улыбкою по временамъ, что-то въ полголоса говорила ему Явившаяся; потомъ обошла всю трапезу, обозрѣвая всѣхъ вообще и cadaго порознь.... Пока такимъ образомъ Она обходила трапезу, брату представлялось, что Духовникъ суетливо хлопоталъ о приборѣ для Посѣтительницы, и что въ то самое время одна изъ дѣвицъ подошла къ нему и громко произнесла: «перестаньте, пожалуйста, тревожиться о трапезѣ: Царица Небесная терпѣть того не можетъ.» Въ это время Царственная Посѣтительница снова подошла къ игуменскому столу и пока обозрѣвала оттуда съ Материнскою любовію братство, другая дѣвица, наклонившись къ Ея уху, въ полголоса сказала: «Чтожъ Ты Владычица, утѣшивъ всѣхъ Своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ, ничего не скажешь въ утѣшеніе сему рабу Твоему?» При этихъ словахъ она показала своимъ перстомъ на брата, которому видѣніе это было открыто.... Несчастный замѣтилъ, что Владычица взгля-

*) Это были Св. Великомученица Екатерина и Св. Великомученица Анастасія.

нула на него, но гнѣвно и строго, а потомъ быстро от-
вративъ отъ него Свое свѣтлое лице, молча удалилась
изъ трапезы. Это такъ поразило бѣднаго, что онъ за-
трепеталъ отъ страха и проснулся.... Тогда же видѣніе
передано было имъ духовнику; и съ тѣхъ поръ братъ,
удостоившійся зрѣть такимъ образомъ Царицу Небесную,
исправился отъ своей безпечности; а мы оставили пло-
тоугодныя жалобы на трапезу,—довольствуясь тѣмъ, что
представляютъ. Самыя рыбныя ловли на Дунаѣ были бро-
шены, какъ слишкомъ опасныя для пребывающихъ тамъ
иноковъ, по многимъ отношеніямъ ихъ къ міру.

БОРЬБА МОНАХА СО СТРАСТЯМИ И УТѢШИТЕЛЬНОЕ ЕГО ВИДѢНІЕ.

Одинъ изъ иноковъ, живущій внѣ монастыря (въ двухъ
часахъ ходу отъ него) на послушаніи, былъ сильно сму-
щаемъ плотскою бранію: ибо «дадеса ему (по Апостолу)
пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да пакости ему дѣ-
еть,» чтобы такимъ образомъ искушаемый приходилъ въ
большее смиреніе, а чрезъ ратоборство со врагомъ въ
опытность монашеской жизни. Но какъ неопытный еще
въ дѣлѣ духовной брани, (хотя и не молодъ былъ года-
ми), монахъ пришелъ въ изнеможеніе и ослабѣвалъ въ
терпѣніи, тѣмъ болѣе, что былъ вдали отъ старцевъ и
не имѣлъ духовнаго друга, который могъ бы въ такомъ
случаѣ поддержать духъ изнемогающаго спасительнымъ
совѣтомъ. Уступая злымъ помысламъ, онъ до того былъ
возмущенъ врагомъ спасенія—дѣволомъ, что сталъ уже

сомнѣваться въ дѣйствительности помощи Матери Божіей. Правда, онъ прибѣгалъ къ Ней и надѣялся на Нее; но упустилъ изъ виду, что здѣсь нужны не краткія воззванія, а вопль крѣпкій и при этомъ воплѣ — терпѣніе съ неоскудѣвающей вѣрою, хотя нерѣдко благодать Божія и предваряетъ прошенія, особенно прошенія людей немощныхъ. Неоспоримо, конечно, что и ему слабому могла быть послана такая же предваряющая помощь Благодати, но Промыслъ Божій, испытывая вѣру и очищая ее, какъ среброплавильникъ очищаетъ серебро посредствомъ огня, хотѣлъ доставить обуреваемому брату большую награду въ будущемъ за его подвигъ и терпѣніе. Братъ же не перенесъ этого высокаго испытанія, не нашелъ въ себѣ достаточнаго терпѣнія: и вотъ, тотъ же Промыслъ Божій посылаетъ ему Свою помощь; конечно за то, что подана ему чрезвычайная помощь отъ Благодати, онъ, какъ уступившій искушенію, не получитъ уже того вѣнца въ будущемъ, который уготованъ побѣждающимъ. Но, видно, и брань была сильная, или, можетъ быть и превышала его слабую волю, мужество и терпѣніе, когда столь чудесна была дарованная ему помощь.

Обуреваемый нечистыми помыслами и смущаемый діаволомъ, инокъ не зналъ уже что дѣлать: — онъ даже въ самомъ храмѣ стоялъ съ разстроеннымъ духомъ и не могъ внимать словословію церковному и прославленію Матери Божіей, думая въ это время совсѣмъ иное, — «вид-но, говорилъ онъ, Матерь Божія не заботится объ обитателяхъ Своего Жребія и не помогаетъ имъ!»

На шестой недѣли Великаго поста одинъ день былъ самый грустный для него. Придя отъ утрени въ келью, утружденный не столько тѣлесно, сколько духовно, и раз-

мышляя о всемъ дѣющемся съ нимъ, братъ упалъ на свою постель. Не успѣлъ онъ еще сомкнуть глазъ, какъ вдругъ приходитъ въ восторгъ духовный и видитъ себя въ своемъ (т. е. нашемъ) монастырѣ стоящимъ въ олтарѣ Покровскаго нашего собора. Прежде всего его удивило то, за чѣмъ онъ въ монастырѣ и притомъ въ олтарѣ, куда не имѣлъ надобности входить, когда и бывалъ въ монастырѣ, развѣ по какому либо особому дѣлу и очень рѣдко. Къ этому присоединилось еще новое явленіе: онъ видитъ, что вся братія въ глубокомъ безмолвіи стоятъ въ какомъ-то ожиданіи; ни пѣнія, ни чтенія въ церкви не было. Пока все это его занимало, онъ вдругъ видитъ вшедшаго въ олтарь лѣтъ десяти мальчика въ бѣломъ одѣяніи, опоясанаго ораремъ, крестообразно, подобно діаконамъ. Явившійся въ видѣ мальчика подошелъ къ Престолу, благоговѣнно сдѣлалъ земной поклонъ, приложился и отошелъ въ сторону. Это появленіе небывалаго гостя до того заняло инока, что онъ не удержался, чтобы не подойти и не спросить у мальчика: «за чѣмъ ты здѣсь? и откуда пришелъ?» Тотъ кротко отвѣчалъ: «я Ангелъ этой церкви! отъ Господа Вседержителя поручено мнѣ смотрѣть за нею и хранить ее.» Глубокое удивленіе овладѣло нашимъ монахомъ, и не успѣлъ онъ хорошо обдумать то, что видѣлъ и слышалъ, какъ разверзлись царскія врата и ими входить другой Ангелъ. Вошедши, и тотъ сдѣлалъ также земной поклонъ предъ Престоломъ, на которомъ, въ животворящихъ Тайнахъ для Преждеосвященной Литургіи, созерцалъ, конечно, Самаго Господа, и, облобызавъ край Престола, подошелъ къ стоявшему хранителю церкви—первому Ангелу и громко произнесъ: «се Царица Небесная грядетъ сюда!» Послѣ этого, от-

странившись нѣсколько, оба Ангела стали всторонѣ въ ожиданіи Божественной Посѣтительницы. Между тѣмъ монахъ, услышавъ послѣднія слова Ангела, пришелъ въ ужасъ и не зналъ, куда ему скрыться: онъ страшился, чтобы Царица Небесная не увидѣла его въ олтарѣ и не поразила за дерзость вступить въ святилище съ такими нечистыми мыслями. Но пока онъ искалъ мѣста, куда бы скрыться, вдругъ, о, преславное чудо! въ Царскія врата входитъ Жена величественнаго вида подъ покрываломъ, и въ такомъ свѣтѣ, что свѣтъ сей какъ бы поглощалъ Ее, едва позволяя замѣтить чистѣйшую лучей солнечныхъ—Пресвятую Дѣву, Владычицу Богородицу. Подойдя къ Престолу, и Она Владычица поклонилась, воздавая честь Богу, невидимо для насъ присутствующему здѣсь въ видимыхъ преждеосвященныхъ Дарахъ, и за тѣмъ пошла на горнее мѣсто, гдѣ и сѣла на уготованномъ Ей сѣдалищѣ, а Ангелы стали по обѣимъ сторонамъ. Свѣтъ Ея какъ бы смягчился (уменьшился): Она стала видима, и всѣ братія, начиная съ Іеромонаховъ, стали подходить къ Ней подъ благословеніе. Съ особенною Материнскою любовію Владычица благословляла всѣхъ подходившихъ. Что же дѣлалъ нашъ монахъ?—Онъ трепеталъ, сознавая свою нечистоту и грѣховность, хотѣлъ бѣжать, но ноги отказывались идти; страхъ оковалъ его; и онъ совершенно потерялся, не зная какъ поступить ему, если и до него дойдетъ очередь подходить къ Владычицѣ съ такою нечистою совѣстію. Въ это самое время его внутренней тревоги, Владычица обратилась къ нему и, подзывая его перстомъ, говорила сладкимъ полнымъ любви, кротости и снисхожденія голосомъ: «что же ты (называя по имени) не подходишь взять благословеніе?» Слова эти про-

никли въ его душу и, такъ сказать, расплавили ее; полный умиленія и слезъ, онъ бросился къ ногамъ Всепѣтой, недоумѣвая—благодарить ли Ее за Ея къ нему милость, или просить прощенія за свое сомнѣніе и нечистоту помысловъ?... Когда онъ находился въ такомъ волненіи, другой братъ въ то же время подошелъ и принялъ благословеніе. Восклонившійся инокъ, видя это, снова упалъ къ ногамъ Присно-Дѣвы Богоматери, и Она, положивъ руку на главу его, тихо, кротко, любвеобильно, но съ великою силою произнесла: «мужайся!»—При этомъ словѣ онъ пришелъ въ себя: осматривается, — никого нѣтъ; по прежнему, онъ находится внѣ монастыря, въ своей кельѣ! Слезы теплѣйшей благодарности къ Небесной Посѣтительницѣ струились сами собою изъ глазъ его; радость преисполняла его сердце; онъ не ощущалъ уже никакихъ бореній и какъ будто совершенно переродился. Послѣ этого онъ нисколько уже не медля, поспѣшилъ въ монастырь, и, тотчасъ по прибытіи, рассказалъ обо всемъ святымъ старцамъ; теперь онъ находится въ монастырѣ, и, кажется, его оставятъ здѣсь навсегда, а на мѣсто его пошлутъ другаго.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПОСѢЩЕНІЕ БОЖІЕЮ МАТЕРЬЮ РУССКОЙ ПАНТЕЛЕИМОНОВОЙ ОБИТЕЛИ.

Прошлаго (1862) года, за десять дней до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, одному Русскому восьмидесяти-лѣтнему старцу было открыто о имѣющемъ быть торжественномъ посѣщеніи Обители нашей Богоматерию.

Старцу открыли это Преподобный Аѳанасій Аѳонскій и Святитель Николай, явившись ему въ тонкой дремотѣ, послѣ сильной и продолжительной его молитвы *). При этомъ они наградили его частицей того вещества, бѣлѣйшаго паче снѣга, изъ котораго была устроена невещественная дорога для шествія Владычицы. По словамъ Святителей часть эта превосходитъ всѣ сокровища міра, и все, что только люди считаютъ драгоцѣннымъ. Нѣкоторые изъ братій узнали о семъ за нѣсколько дней до праздника и, по взаимной любви о Христѣ, рассказали мнѣ; а я дерзнулъ возмечтать, что и мои нечистые глаза будутъ зрѣть торжественное посѣщеніе Божіей Матери. Но, увы мнѣ безпечному! узрѣли посѣщеніе тѣ, которые не знали о немъ и не ожидали; хотя благодатнаго, внутренняго посѣщенія не лишены были и всѣ немощные и недостойные. Послѣ, услыхавъ какъ торжественно Матерь Божія посѣщала Обитель, всѣ единодушно воскликнули: «не сердца ли наши горѣли въ насъ, когда совершалось это, и говорили намъ о посѣщеніи Небесной нашей Игуменіи, только мы этого не поняли!»

Пустынникъ Анфимъ *), наканунѣ праздника Покрова,

*) Молитва же его усугубленная была—по одному обстоятельству. Когда нужно было узнать волю Божію—касательно его намѣренія отправиться изъ Обители на одинъ годъ для полезнаго, по его усмотрѣнію, дѣла, оставленнаго имъ недоконченнымъ въ мірѣ, — то старецъ-духовникъ назначилъ ему помолиться о семъ Богу, — и что Господь возвѣститъ, то и сдѣлать. Послѣ такой-то его молитвы явились ему Преподоб. Аѳанасій Аѳонскій и великій Чудотворецъ Николай и возбрали отправляться, объявивъ при томъ, что Царица Небесная скоро, на день храмоваго праздника, посѣтитъ Обитель торжественно.

*) Пустынникъ, Іеросхимонахъ Анфимъ, живетъ въ дуплѣ дерева въ неизвѣстномъ мѣстѣ, не носитъ одежды и очень рѣдко посѣщаетъ нашу Обитель;

находясь вдали от Обители нашей, вечером узрѣлъ небеса отверзшимися и Владычицу Богоматерь грядущую отъ пренебесной высоты съ сонмомъ святыхъ на землю. Это поразило и удивило его. Забывъ свою пустыню и старость, о. Анфимъ побѣжалъ къ мѣсту, куда ниспускалась Матерь Божія, и увидавъ, что Она сходила на нашу Обитель, направилъ сюда стопы свои и бѣжалъ, не обращая вниманія ни на камни, ни на что другое. Во время этого быстрого шествія, діаволь, по зависти, восхотѣлъ сдѣлать ему запятіе, поранивъ его въ пяту чрезъ змія, но о. Анфимъ и на это не обратилъ вниманія и, не смотря на боль и льющуюся изъ раны кровь, прибѣжалъ къ самой Обители и скрылся въ кустахъ. Отсюда во всю ночь, когда у насъ совершалось бдѣніе въ честь *подобнаго же схожденія Богоматери* въ древнія времена во храмъ Влахернскій, и въ слѣдующій день старецъ смотрѣлъ на Владычицу и на Ея дѣйствія въ Обители, изъ коихъ главное было, какъ онъ выразился: «да покрываетъ люди!» Отецъ Анфимъ родомъ Болгаринъ и давно уже подвизается на Аѳонѣ. Недавно онъ передалъ еще объ одномъ видѣніи своемъ, относящемся къ нашему монастырю, но оно не входитъ въ составъ передаемаго событія, а потому, оставляя его, буду продолжать начатое о семъ чудномъ и благодатномъ посѣщеніи Владычицею нашего монастыря.

а когда бываетъ у насъ, то надѣваетъ на себя чуваль (шерстяной мѣшокъ), зашпиливъ его гвоздемъ. Хотя намъ и мало извѣстна его подвижническая жизнь, но то, что извѣстно, заслуживаетъ благоговѣйнаго вниманія, особенно *даръ прозорливости*, которымъ наградилъ его Господь. Впрочемъ, если бы писать біографію его и того старца, которому за десять дней открыто было о пришествіи Царицы Небесной, то понадобилось бы написать цѣлую книгу.

Въ эту же самую ночь одинъ изъ нашей братіи почувствовалъ необычайный восторгъ души во время бдѣнія и, не желая быть замѣченнымъ предстоящими, вышелъ изъ храма предъ пѣніемъ «Свѣте тихій,» чтобы скрыть обиліе посѣтившей его Благодати, но какъ только вышелъ, благодатный восторгъ въ немъ прекратился. Понявъ свое согрѣшеніе, братъ тотъ-часъ же возвратился въ церковь и долгимъ сокрушеніемъ о своемъ грѣхѣ успѣлъ снова привлечь къ себѣ благодать Божію уже къ концу всенощнаго бдѣнія.

Въ подвижничествѣ обильное посѣщеніе Благодатию— вещь давно извѣстная и повторяющаяся съ подвижающимися не рѣдко, и въ такихъ иногда размѣрахъ, что осѣненный Ею человѣкъ можетъ забыть все его окружающее и самого себя, и можетъ даже въ это время сдѣлать что либо такое, что на взглядъ душевнаго (внѣшняго) человѣка можетъ показаться не приличнымъ, страннымъ, даже иногда какъ бы безобразнымъ, ибо *«душе-венъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія: (по свидѣтельству Св. Апостола) юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти.»* (1 Кор. 2, 14.)

Другой братъ, подобно вышеупомянутому, также пришелъ, во время всенощнаго бдѣнія, въ восторженное состояніе отъ чрезвычайнаго дѣйствія Благодати, которое можно уподобить нѣкому божественному огню, разливающемуся изъ облагодатствованной души на самые даже органы (члены) тѣла, ибо и оно бываетъ причастно измѣненію невещественному за подчиненіе стремящейся къ Горнему душѣ. Не надѣясь скрыть это состояніе отъ другихъ братій, окружавшихъ его въ храмѣ, онъ уда-

лился на хоры, а потомъ въ порожній параклисъ *); на хорахъ дѣйствіе Благодати еще продолжалось, но когда пришелъ въ параклисъ, то она оставила его, вразумляя симъ, что не должно оставлять соборной молитвы. Немедленно, съ глубокимъ смиреніемъ и раскаяніемъ онъ возвратился въ церковь, и едва сталъ на прежнее мѣсто, то почувствовалъ снова осѣненіе Благодати Божіей и Ею необычайную сладость въ пѣніи: ничего другого въ жизни не ощущалъ онъ уладительнѣе, какъ величать всѣми силами облагодатствованной души «Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ!» **) Чѣмъ больше онъ углублялся въ поемое, тѣмъ болѣе любовью, ненасытимой любовью къ Божіей Матери наполнялось его сердце, и благодатный огонь, преисполнивъ мѣру внутренней вмѣстимости, проторгся и наружу, и только что одежда, казалось ему, не пылала на немъ, а самъ онъ горѣлъ всецѣло огнемъ неизъяснимымъ. Ему казалось, что отъ преизбытка невещественнаго огня погоритъ все вещественное вокругъ его! Въ такомъ положеніи, съ нѣкоторыми періодами благодатныхъ дѣйствій, *известныхъ только испытавшимъ*, пробылъ братъ до конца бдѣнія; день же праздника и слѣдующіе три или четыре дни провелъ онъ безъ пищи, питія и безъ сна, позабывъ о всемъ земномъ, потому что духъ его былъ весь въ небесномъ ***).

Обо всемъ этомъ лично передавалъ мнѣ самъ этотъ

*) Малый храмъ, въ которомъ не было ни службы, ни молящихся въ это время.

**) Въ это время пѣли величаніе Покрову Владычицы Богоматери, продолжающееся здѣсь съ часъ времени.

***) Состояніе это на языкѣ человѣческомъ необъяснимо.

монахъ (онъ Русскій). А знаете ли какъ вывѣдалъ я отъ него его тайну? По сильному влеченію къ дознанію того, кто что видѣлъ, или испыталъ въ день Праздника, я употребилъ (прости, Господи!) лукавство, или хитрость, которыя, при ненасытимомъ желаніи знать о совершившемся, считалъ безгрѣшными. Предварительно разсказалъ я ему нѣсколько случаевъ изъ благодатныхъ дѣйствій, а онъ, по истинно-дѣтской Божественной простотѣ своей, подумалъ, что и я былъ причастникъ дѣйствию (особенному) благодати, потому что, говоря съ нимъ, я лицъ не упоминалъ, и вотъ какъ бы въ отвѣтъ на мои разсказы,—въ подробности передалъ онъ о себѣ. Теперь стыжусь самъ себя. Чтобы удовлетворить любопытству, хотя и духовному, я прибѣгнулъ къ лукавству! Какое святотатство присвоить себѣ божественную благодать, которой сподобились другіе!? Какая грѣховность!!? О, какъ необходимы мнѣ молитвы другихъ! Молитесь же, добрѣйшая матушка, молитесь о моемъ окаянствѣ! *)

Передамъ здѣсь еще несомнѣнное свидѣтельство о посѣщеніи Божіею Матерью нашей Обители. Въ продолженіи долгихъ здѣшнихъ бдѣній у насъ, по усмотрѣнію старца-духовника, братія проходятъ какой либо внутренней подвигъ, а потому кто углубляется въ умную молитву, а кто въ созерцаніе; достоинства той и другаго—равныя, хотя занятія чуть не противоположны одно другому; впрочемъ вращаются они около одной оси: вниманія или самоуглубленія. Немоощнѣйшіе же силами духа и еще обучающіеся сокровенному внутреннему дѣланію—внимаютъ поемому и чтятому. Одинъ изъ бра-

*) Буквально взяты изъ письма (къ одной благочестивѣйшей монахинѣ) слова оставлены безъ измѣненія.

тіи, проходя дѣятельно — созерцательную жизнь, при самоуглубленіи во время сего бдѣнія, узрѣлъ духомъ Царицу Небесную, стоявшую въ алтарѣ за престоломъ у жертвенника! Никогда я не слышалъ, чтобы кто (во всѣхъ видѣніяхъ, о коихъ приходилось мнѣ узнавать) узрѣлъ Владычицу въ такомъ видѣ, въ какомъ видѣлъ оный братъ. Она была въ полномъ величіи и славѣ, — такой славѣ, которую можно выразить только словами Царя Давида:» Предста Царица въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена!» Другихъ словъ, достаточныхъ къ изображенію этого видѣнія нельзя изобрѣсти, хотя въ сущности и они еще не изображаютъ для чувственного человѣка всего величія Богоматери. Слова эти «предста Царица Небесная рясны златыми одѣяна, преиспещрена,» — сами собою отрыгнулись въ сердцѣ у того брата, который сподобился узрѣть Преблагословенную Матерь Бога нашего. Надобно, говорить, видѣть самому, чтобы понять или обнять силу сихъ пророческихъ словъ! — Чтò чувствуетъ душа при видѣніи Царицы Небесной — это недоступно слову, и понять это могутъ только испытавшіе!

До трехъ разъ отклонялъ монахъ свое умное око отъ видѣнія, дѣлая ему, такъ сказать, повѣрку, и три раза опять и опять видѣлъ Ее — Владычицу въ одномъ и томъ же мѣстѣ — въ олтарѣ. Ея величественно-кроткій взоръ проникалъ въ душу и растеплялъ ее умиленіемъ, и воспламенялъ не изъяснимымъ чувствомъ любви и преданности къ Ней — Всепѣтой нашей Покровительницѣ! Какая красота величія! Какая высота смиренія! Какая полнота благодати! — Она была и Царица, и Матерь, и Владычица всего міра, и Заступница Обители и въ част-

ности—каждаго спасающагося. Какъ не упиться было токомъ благодати, лившимся тогда на всѣхъ и каждого отъ Ней—Матери щедротъ и всякія утѣхи!

Дивны Твоя тайны, Богородице! Необъятны и велики Твои милости ко всѣмъ и каждому! Неоставь же насъ, Владычице, до конца дней нашихъ Матернимъ благоутробіемъ и не лиши Твоего заступленія, всегда сильнаго! Много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.

Не буду приводить еще случаевъ, бывшихъ въ тотъ же день 1-го Октября; для утвержденія истины довольно и упомянутаго. Впрочемъ надобно сказать, что у насъ на Аѳонѣ, по большей части, о бывшихъ съ кѣмъ дѣйствіяхъ благодати стараются скрывать, и, чтобы узнать о нихъ отъ кого либо, для этого требуются большія усилія. Если удостоенный видѣнія братъ усмотритъ, что рассказанное имъ послужитъ въ пользу слушающаго, особенно если замѣтитъ, что слушатель находится въ тяжкомъ искушеніи, то расскажетъ о видѣніи, но не какъ о себѣ, а будто о комъ либо другомъ. Впрочемъ передаютъ и по любви о Христѣ — единодушнымъ, но только такія объясненія бываютъ весьма рѣдки.—Случается, что и сами духовники передаютъ о подобныхъ явленіяхъ — или для духовнаго утѣшенія и ободренія благоуспѣшно текущимъ (Богоугодно подвижающимся), или искушаемымъ для утвержденія ихъ или *нерадивымъ*, какъ я, для возбужденія къ духовной дѣятельности и преспѣванію,—что и было недавно со мною. Именно—я нуждался въ подкрѣпленіи, и вотъ что передалъ мнѣ старецъ, о чемъ послѣ я узналъ и отъ другихъ, слышавшихъ объ этомъ.

Тѣ изъ нашихъ братій, которые, по послушанію, или

для большаго уединенія, живутъ въ пустынѣ, обыкновенно на каждый праздникъ и Воскресенье приходятъ въ Обитель слушать бдѣніе и Литургію; а если у кого изъ нихъ нѣтъ при кельѣ церкви или Іеромонаха, а также и въ сосѣднихъ келліяхъ нѣтъ Литургіи въ Субботу, когда каждый причащается Св. Таинъ, то они и по Субботамъ приходятъ въ монастырь. Однако же есть и такіе, которые не могутъ оставить мѣста послушанія, въ такомъ случаѣ они чередуются между собою, если ихъ живетъ нѣсколько. Въ праздникъ же великій почти никто не остается въ пустынѣ, кромѣ весьма не многихъ, которые, впрочемъ, совершивъ бдѣніе у себя, все таки приходятъ въ монастырь къ Литургіи и причащаются Св. Таинъ Христовыхъ.

Былъ Праздникъ Успенія Божіей Матери. Одинъ изъ нашей Русской братіи, живущій внѣ монастыря въ пустынѣ, не могъ придти къ бдѣнію съ вечера, а совершилъ, какъ могъ, бдѣніе одинъ у себя въ пустынѣ и отправился въ монастырь къ Литургіи утромъ, еще до разсвѣта. Выбравшись на горку, онъ вдругъ видитъ надъ Обителію радугу, распростертую по ту и другую сторону монастыря; внутри радуги было множество лицъ—какъ бы прославленныхъ Святыхъ; изъ нихъ лице, находившееся въ самой срединѣ, было въ большей противу всѣхъ славѣ; всѣ Святые были окружены свѣтомъ, а вокругъ лица, находившагося въ срединѣ, свѣтъ разливался кругообразно. По обѣимъ сторонамъ этого лица стояли двое, окруженные также великой славой, но нѣсколько меньшей, противу его самага; подлѣ нихъ еще были лица въ славѣ небесной, но еще меньшей, и такъ шло далѣе до концовъ радуги, съ постепеннымъ уменьшеніемъ

славы, такъ что, у краевъ ея, лица не имѣли никакой славы, или осіянія небеснаго, только около головъ были какъ бы золотые круги, какъ это пишется на иконахъ у Святыхъ; количество же всѣхъ лицъ было не исчислимое, они распространялись (внутрь радуги) на пространство весьма далекое. — Видѣніе это было столь радостно и трогательно для души, что видѣвшій старецъ пришелъ въ умиленіе и заплакалъ какъ дитя; но, возбуждаемый внутреннимъ влеченіемъ, онъ пожелалъ разсмотрѣть самыя лица, дабы знать, кто именно изъ Святыхъ сіяетъ особенною славою и для этого поспѣшилъ къ Обители, но когда онъ сталъ приближаться, то всѣ лица опустились внутрь Обители, и радуга, *знаменіе Покрова Божія*, покрыла ихъ и Обитель, почему монахъ и не могъ разсмотрѣть никого.

Не буду входить въ изслѣдованіе, кто были въ радугѣ, и для чего было это видѣніе, хотя то и другое дѣлается понятнымъ изъ окружающихъ обстоятельствъ; умолчу также о самыхъ именахъ лицъ, видѣнныхъ монахомъ; но поспѣшу передать еще объ одномъ событіи, о которомъ сообщилъ мнѣ старецъ-духовникъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ (1863 г.) и опять на первое число во время бдѣнія, Матерь Божія была въ нашемъ соборѣ. Она стояла при иконѣ Праздника Покрова (мѣстной) во все время *величанія Ея*, которое, по здѣшнему протяженному служенію, длится съ часъ времени и болѣе: въ рукахъ Она держала омофоръ радужнаго цвѣта, усыпанный золотыми крестиками. Владычица внимала прославленію Ея и молитвамъ къ Ней, и, конечно, Сама молилась о величающихъ Ее и молящихся къ Ней! — Ее открыто видѣлъ одинъ изъ братій, (я говорю

одинъ—*) потому, что объ одномъ только узналъ, а конечно это не могло быть не видѣно также и другими достойными, но о нихъ трудно, какъ выше я замѣтилъ, узнать, ибо всѣ подобныя видѣнія и откровенія утаеваютъ по смиренномудрію своему); другіе же испытывали Ея присутствіе внутреннимъ благодатнымъ утѣшеніемъ; а прочіе, болѣе слабые духовными силами, ощущали осѣненіе надъ собою Владычицы въ томъ, что все бдѣніе (12 часовъ) простояли легко, и какая-то не земная радость наполняла сердце ихъ. Это ощущали даже поклонники, кромѣ нѣкоторыхъ, роптавшихъ на продолжительность службы, и со скорбію выражавшихся: «Что это? себя мучать, и другихъ мучать, къ чему это? Какая тутъ польза?...»—Впрочемъ и справедливо ихъ негодованіе, если будемъ разсуждать съ человѣческой, внѣшней, плотской стороны; кто не ищетъ духовной пользы, для того бдѣнія эти—дѣйствительно и тяжки, и мрачны, и скучно—невыносимы! Одна только благодать Божія можетъ поддерживать на такое протяженіе времени духъ молящагося и одуховить плоть, а иначе человѣкъ дѣлается весь какъ будто развареннымъ. Однако, кто ищетъ *«единого на потребу»*, тотъ знаетъ, что и такое тягостное состояніе много доставляетъ пріобрѣтенія подвижающемуся, ибо ни постъ, ни другіе какіе либо изнурительные подвиги не укрощаютъ такъ страсти, какъ бдѣніе! Даже властелинъ—чрево (какъ называетъ его Св. Іоаннъ Лѣстничникъ) умолкаетъ послѣ бдѣній, тогда какъ при другихъ родахъ подвиговъ, особенно дѣятельныхъ (тѣлесныхъ) оно дѣлается свирѣпѣе. А сколько пріобрѣтаютъ поль-

*) Имя котораго здѣсь опускается.

зы внимающіе бдѣнію, о семъ спросите у нихъ самихъ....

ВИДѢНІЕ МОНАХА ВЕНІАМИНА.

Отецъ Веніаминъ, скончавшійся въ 1850 году въ нашей Обители, былъ родомъ изъ г. Тулы, изъ купеческаго сословія, рода Ивановыхъ.

Болѣе сорока лѣтъ провелъ онъ въ мірѣ и, находясь, такъ сказать, среди огня, пребылъ неопалимъ; а потому за душевную чистоту и тѣлесную непорочность, онъ удостоился особеннаго благоволенія Царицы Небесной, призвавшей его въ Свой земной Удѣлъ въ чинъ иноческій. Еще въ Тулѣ въ одну ночь было ему видѣніе во снѣ, будто онъ съ родителемъ своимъ, давно умершимъ, у одной помѣщицы осматриваетъ прекраснѣйшій садъ, въ которомъ находилось огромное строеніе; садъ этотъ помѣщица предлагала имъ купить. «Гдѣ намъ купить такой садъ, подумалъ онъ: сколько въ немъ зданій! сколько церквей! Во всю жизнь, кажется, не пріобрѣтешь столько денегъ, чтобы купить хотя частицу его!» И обратившись къ отцу, спрашиваетъ его: «какъ думаешь, батюшка, покупать намъ садъ, или нѣтъ? поди дорогонекъ будетъ?» — «Покупай ты для себя, отвѣтилъ отецъ: мнѣ онъ уже не нуженъ.» — «Какъ же я куплю его?» — «Покупай» сказала помѣщица: «Я не дорого возьму за него—и со всѣми строеніями.» И онъ купилъ садъ, и тотчасъ же проснулся; а сколько онъ за этотъ садъ обязался заплатить, того не вспомнить. Вскорѣ послѣ этого сновидѣнія въ купцѣ Ивановѣ возродилось непреодолимое

желаніе посѣтить Св. Гору Аѳонскую,—желаніе, не покидавшее его ни на минуту; и потому онъ, устроивъ дѣла свои, отправился въ путешествіе. Лишь только оставилъ онъ родной свой городъ, какъ имъ овладѣло какое-то неизъяснимое чувство радости и душевнаго спокойствія; завидѣвъ же Св. Гору, купецъ пришелъ въ такой восторгъ и умиленіе, что не могъ удержать слезъ, лившихся изъ глазъ его.—Но когда потомъ подходилъ онъ къ Руссику, то восторгъ превратился въ немъ въ удивленіе и даже въ ужасъ: онъ увидѣлъ тотъ садъ съ строеніями и церквами, который прежде купилъ въ сновидѣніи у помѣщицы, — только не доставало одного огромнаго зданія и еще нѣкоторыхъ церквей. Обо всемъ этомъ передалъ Ивановъ духовнику и чувствуя, что чрезъ сновидѣніе Матерь Божія призывала его въ Обитель Русскую, дабы послужить Господу въ остальные дни жизни, — не воротился уже на родину, и, поживъ здѣсь не долго въ чинѣ иноческомъ, скончался въ мирѣ души.—О зданіи же, видѣнномъ имъ, котораго въ монастырѣ еще не было тогда, ему объяснили, что вѣроятно Матерь Божія предопредѣлила распространить Обитель, что и совершилось въ послѣдствіи. Теперешнія новыя зданія въ монастырѣ построились уже послѣ его смерти *).

*) Что наша Русская Обитель на Аѳонѣ должна была умножиться братствомъ и благолѣпно украситься и расшириться въ своемъ объемѣ, это было открываемо многократно разнымъ старцамъ, даже съ такою подробностію, что видѣли и теперешній новый больничный корпусъ и церкви, и украшеніе ихъ, и келліи; и все это Господь открывалъ въ различныхъ видахъ.

Лѣтъ за пятнадцать, или около двадцати назадъ, одинъ старецъ видѣлъ, что рой пчелъ, обремененныхъ ношею меда до того, что не могли даже летѣть, садились въ Обители, а самъ старецъ нашъ — Игуменъ Герасимъ

ЧУДО БОЖІЕЙ МАТЕРИ, СОВЕРШИВШЕЕСЯ ЧРЕЗЪ ИЗОБРАЖЕНІЕ ЕЯ ИКОНЫ.

Монахъ нашей Обители послалъ въ Россію въ г. Новый Осколь *) къ родной сестрѣ своей икону Божіей Матери «Млекопитательницы,» оттиснутую на атласѣ. Исполненные духа благочестія, сестра сего монаха Параскева Никифоровна и мужъ ея Левъ Яковлевичъ Поповы, получивши икону, чтили и хранили ее съ благоговѣніемъ, имѣя послѣ друкратнаго бѣдствія отъ пожаровъ, испепелившихъ въ недавніе годы почти все ихъ достояніе, одно прибѣжище и утѣшеніе въ молитвѣ ко Всепѣтой Владычицѣ Богородицѣ, которая и не замедлила наградить ихъ благочестіе и утѣшить дивнымъ образомъ.

1-го Октября 1862 года вечеромъ близъ жилища Поповыхъ загорѣлся домъ; сильнымъ вѣтромъ несло пламя прямо надомъ ихъ, недавно заново и прекрасно отстроенный; спасенія не было никакого и устоять противъ пламени не могло ничто! Параскева Никифоровна въ страшномъ испугѣ вбѣжала въ комнату, схватила икону Млекопитательницы, выбѣжала на дворъ и поставила ее противъ пламени, усердно моля Владычицу и поручая Ей сохранить и защитить отъ пламени домъ ихъ и достояніе, и тутъ же дала обѣщаніе послать 10 р. с. на Аѳонъ, на масло къ иконѣ Владычицы. — Въ эту самую минуту вѣтеръ по-

убиралъ ихъ и усаживалъ въ ульи! Кто-то помогалъ ему и сказалъ, когда уже довольно было собрано пчель: «Ну, теперь иди, старецъ, успокойся, а я останусь тутъ и окончу, что нужно.»

*) Курской губерніи уѣздный городъ.

вернулся на площадь, и домъ ихъ, бывшій въ очевидной опасности — сгорѣть до тла, остался невредимымъ отъ огня. — Полные благодарныхъ чувствъ, Поповы излили усердныя молитвы Заступницѣ и утромъ же отправили общанное на Аeonъ.

Но вскорѣ послѣ этого пожара, а именно въ ночь на 29 Ноября того же 1862 года, загорѣлся сосѣдній домъ, съ которымъ сарай Поповыхъ были въ одной связи. Загорѣвшійся домъ уже пылалъ; что оставалось тутъ дѣлать испуганнымъ Поповымъ и чѣтъ защититься отъ явной опасности, какъ не молитвами къ Богородицѣ, недавно еще сохранившей имущество ихъ столь чуднымъ образомъ?! Они такъ и сдѣлали. Оставивъ домочадцамъ хлопотать о спасеніи имущества, благочестивые Левъ Яковлевичъ и Параскева Никифоровна съ теплою вѣрою и со слезами упали на колѣна предъ иконой «Млекопитательницы» и молились Ей усердно. И опять Она, Милосердая Заступница, сохранила и домъ и имущество ихъ чуднымъ образомъ. Сосѣдній домъ со всѣмъ надворнымъ строеніемъ сгорѣли до тла; этой же участи подверглись и еще нѣсколько домовъ; а домъ Поповыхъ остался невредимъ, и, что всего удивительнѣе, сарай сосѣда, бывшій, какъ уже мы сказали, въ одной связи съ ихъ сараемъ, сгорѣлъ, а сарай Поповыхъ уцѣлѣлъ совершенно, какъ будто онъ стоялъ за рѣкой, или весь въ водѣ! Такъ Матерь Божія утѣшила Поповыхъ и наградила ихъ благочестіе!

О сихъ событіяхъ Параскева Никифоровна увѣдомила брата своего, монаха нашей Обители, письмомъ отъ 1-го Декабря 1862 года.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЖАРА.

Изъ достозамѣчательностей въ настоящее время ничего нѣтъ ближе передать любви вашей, какъ поразительное вчерашнее событіе.

Вчера 13-го Іюля, *) одинъ изъ келліотовъ Ксенофскаго Скита **) (родомъ грекъ) нашелъ нужнымъ выжечь дернъ, что дѣлають здѣсь въ тишайшую погоду: собравъ его около каменнаго забора (по здѣшнему: бизюли), греческій старецъ преспокойно зажегъ, не вникнувъ, что подулъ свѣжій сѣверный вѣтерокъ, который постепенно усиливался. Не подалеку отъ зажженной кучи находился у сосѣда другой сорный хламъ, а тутъ также недалече въ свою очередь тѣсная связь съ другимъ сосѣдомъ и т. д... Вообще расположеніе Скита такое, что еслибы только огонь взялъ силу, то сколько отъ сухости и жаровъ сего лѣта, столько и отъ тѣсноты смежныхъ усадьбъ, близости строеній, обилія хворосту, дерева и всякаго засору,—едва кто возмогъ бы выбѣжать изъ огня, который при вѣтрѣ вдругъ могъ покрыть весь Скитъ, расположенный на скатѣ довольно крутой горы и уничтожить все до основаній! Лишь только упомянутымъ грекомъ разведенъ былъ огонь, (которому немного нужно было времени охватить сгромажденный труженикомъ сухой дернъ), какъ вдругъ порывъ вѣтра выхватилъ часть горящаго вещества и перебросилъ на такую же сушь, а оттуда на иное мѣсто и такимъ образомъ быстро охва-

*) 1863 года.

**) Самаго ближайшаго къ нашему монастырю.

тило огнемъ всю нагорную часть (съ мелкимъ лѣсомъ), впрочемъ не касаясь еще зданій, хотя и выходилъ изъ-подъ-самого почти строенія. Между тѣмъ вѣтеръ крѣпнулъ болѣе и болѣе, а огонь въ свою очередь усиливался и угрожалъ всецѣлымъ истребленіемъ Скиту, особенно когда подулъ поворотный вѣтеръ на самый Скитъ! Тутъ ничто не могло помочь, тѣмъ болѣе, что огонь разлился на версту разстоянія и болѣе по лѣсу, оставалось только спасать, кто могъ, свою жизнь.

При такомъ опасномъ положеніи, нѣкоторые изъ Русскихъ братій, населяющихъ въ числѣ прочихъ націй Скитъ, просили позволенія у Дикея (начальника) взять изъ собора икону Божіей Матери Благовѣщенія, чтимую у нихъ съ давнихъ лѣтъ, какъ чудотворную. (Соборный Храмъ Скита—во имя Благовѣщенія). Дикей не позволилъ взять икону, считая это излишнимъ: ибо, по человѣческимъ соображеніямъ, защититься отъ разливагося на такое пространство огня—не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что уже не одному Скиту надо было думать и принимать мѣры къ недопущенію огня, но и монастырямъ Руссику и Ксенофу. Не смотря на отказъ, братія тѣ, движимые живымъ усердіемъ ко Владычицѣ Богоматери, не преставали докучать и просить икону, конечно вопія въ то же время отъ всея крѣпости души ко Владычицѣ о пощаденіи ихъ убогаго достоянія, безъ котораго они будутъ какъ птенцы сирые безъ гнѣздъ, и котораго они не защищали уже ничѣмъ и не переносили куда—либо для обезопасенія, препоручая оное на сохраненіе Единой Необоримой Заступницѣ. Наконецъ Дикей съ нѣкоторыми изъ старшихъ скитанъ—грековъ дозволилъ взять, и Русскіе братія спѣшно вынесли изъ со-

бора Св. икону, поставили ее противъ огня и начали молиться. Въ это время вѣтеръ повернулся уже на Скитъ; но Матерь милосердія и щедротъ тутъ-то и явила всемогущее Свое заступленіе, когда все указывало на одно только истребленіе.

У насъ ничего не знали о случившемся—до тѣхъ поръ, пока усилился уже пожаръ и повернувшимся вѣтромъ понесло его съ горы на нашъ монастырь. Въ это время мы были въ трапезѣ, а когда вышли, увидали густой дымъ, несущійся съ сѣвера и подумали, что у самого монастыря что—либо загорѣлось, а потому поспѣшили къ сѣверной его части, но тамъ, хотя и разсмотрѣли, что пожаръ въ отдаленіи, однако не знали подлинно гдѣ; потому что возникающая изъ-за-самого монастыря горная мѣстность препятствовала разсмотрѣть, а несшійся оттуда густой дымъ заставлялъ думать, что горитъ кирпичный (не вдали—на горкѣ) заводъ, почему двое изъ насъ рѣшились узнать и поспѣшили къ мѣсту пожара, но чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ больше какъ бы отдвигалось мѣсто пожара, и только когда взошли уже на высокій бугоръ за кирпичнымъ заводомъ, то открылся весь Скитъ и разлившійся, страшный, болѣе нежели на версту, огонь.

Окинувши все это взглядомъ и замѣтивъ со скорбію, что при силѣ вѣтра не устоятъ не только Скиту, но и двумъ монастырямъ—нашему и Ксенофу, хотѣли бѣжать въ монастырь и возвѣстить объ опасности, чтобы тамъ, какъ это обычно въ подобныхъ и во всѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ, обратились къ молебствію *); но когда

*) Въ прежнее время дважды во время молитвы къ Св. Великомученику Пантелеимону чудодѣйственно сохранялась Обитель наша отъ истребленія

мы это думали и едва успѣли передать мысли другъ другу, продолжая смотрѣть на разливающееся страшно пламя по лѣсу, — появилась изъ-за-горы съ сѣвера туча, принеслась съ такою быстротою и разрѣшилась такимъ проливнымъ дождемъ, что не смотря на близость кирпичнаго завода, мы не успѣли добѣжать до строенія подъ защиту крыши, какъ были промочены до нитки! Надобно при этомъ замѣтить, что дожда не было во все лѣто ни одной капли, а въ это экстренное время налетѣлъ, по-летомъ птицы, и такой проливной, что рѣдко когда такой и бываетъ, такъ что чрезъ 10 минутъ страшнаго пожара уже не существовало!!! До слезъ поразительно было смотрѣть на дивное милосердіе Царицы Небесной, еще разъ ясно засвидѣтельствовавшей Свое неусыпное попеченіе о Своемъ Жребіи, и защитившей отъ истребленія Скитъ по молитвамъ Р. братій Ксенофскаго Скита. Видя это и греки прослезились, и съ раскаяніемъ извинялись предъ русскими въ своемъ противорѣчій—относительно взятія иконы изъ собора.

Мы же, стоя подъ навѣсомъ крыши отъ дожда, дивились столь чудной помощи Царицы Небесной, при чемъ товарищъ мой замѣтилъ: «вотъ какъ скоро прилетѣла пожарная команда—по распоряженію Владычицы и какъ быстро потушила пожаръ!»—Благодѣтельный для Скита дождь этотъ былъ великою милостію Божіею и Царицы Небесной и для всей Св. Горы, все лѣто страдавшей отъ великой засухи.

пожаромъ, о чемъ смотр. книжку о чудесахъ сего Св. Страстотернца — недавняго времени.

СПАСЕНИЕ ОТЪ ГРОЗЫ *).

Жена моя—Варвара Ивановна, пишетъ одинъ Боголюбецъ, отправилась (съ богоугодною цѣлію) въ г. В... На половинѣ пути застигли ее громовые удары, необыкновенный дождь и градъ. Чрезвычайная трусиха грозы, пришедшая въ безпамятство, приказала ѣхать въ близъ—стоявшій (въ полѣ) постоялый дворъ, но извозчикъ не послушался и, свернувъ съ дороги, остановился; за тѣмъ такой ударъ разразился, что она, имѣя съ собою письма ваши съ изображеніемъ Матери Божіей—Скоропослушницы, ухвативъ ихъ, закричала: «Матерь Божія—спаси!» —И Скоропослушающая Заступница не оставила ее Своею Матернею милостію.—Дворъ, куда заставляла жена заѣхать отъ грозы, загорѣлся и не смотря на ливень дождя, запылалъ и уничтожился!... Но кромѣ этого, вотъ что еще случилось: хозяинъ этого дома, на дорогѣ обогнавшій Варвару Ивановну (жену его), вбѣжавъ въ комнату, началъ молиться, — упавшій съ полки деревянный образъ разсѣкъ ему лобъ, и его въ безчувствіи вытащили изъ огня. Слѣдовательно, спасеніемъ моею путешественницы была и есть Матерь Господа І. Х.: Слава Ей, милосердой Заступницѣ нашей!—Простоявъ грозу на одномъ мѣстѣ, жена отправилась далѣе и благополучно доѣхала до В..., откуда также споспѣшеніемъ Царицы Небесной благополучно возвратилась во свояси.

*) Выписка изъ письма Секретаря Думы одного изъ уѣздныхъ городовъ къ монаху нашей Обители.

ЧУДО ОТЪ НЕУВЯДАЕМАГО ЦВѢТКА БОГОМАТЕРИ.

Бывшій на поклоненіи Аѳонской Свѣтынь казначей Харьковскаго заштатнаго Куряжскаго монастыря Іеромонахъ Августинъ разсказывалъ, что былъ очевидцемъ исцѣленія ослѣпшей женщины. Ему не извѣстно, у кого явилась мысль, или, точнѣе, кому Благодать Божія внушила предложить ослѣпшей покурить свои глаза дымомъ отъ *неувядаемаго цвѣтка Богоматери*, привезеннаго съ Аѳона. Женщина съ вѣрою согласилась на это, и сила вѣры такъ была велика, что слѣпая при самомъ куреніи цвѣткомъ прозрѣла, и въ теплой молитвѣ возблагодарила Виновницу своего зрѣнія—Владычицу Богородицу!—Послѣ сего чудеснаго исцѣленія многіе съ особеннымъ усердіемъ просили у насъ чрезъ о. Августина хотя по одному цвѣточку, что и было исполнено съ любовію, согласно ихъ благочестивому желанію и вѣрѣ.

ЗНАМЕНІЕ МИЛОСТИВАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ ВЪ ПОЛУЧАЕМЫХЪ СВ. ЕЯ ИКОНАХЪ СЪ АѳОНА.

Сказавши о нѣкоторыхъ чудесахъ, совершенныхъ Богоматерію отъ картиннаго Ея изображенія и вещицъ, посланныхъ съ Ея Св. Жребія надъ пріявшими оныя съ благоговѣніемъ и вѣрою, можно ли опустить, не упомянувъ ничего о безчисленныхъ чудесахъ Владычицы отъ Ея Св. иконъ, посланныхъ въ разное (недавнее) время

и въ разныя мѣста изъ нашей Св. Обители? Впрочемъ, при всемъ желаніи подѣлиться этими утѣшительными свѣденіями, къ сожалѣнію сдѣлать этого, какъ бы хотѣлось, невозможно: ибо о совершившихся чудесахъ обстоятельнымъ образомъ очень мало увѣдомляли—Обитель, хотя достоверно извѣстно, что совершились во многихъ мѣстахъ многія дивныя и преславныя знаменія и чудеса отъ Пречистыя Владычицы Богоматери чрезъ Св. Ея иконы. А потому укажемъ здѣсь только на мѣста, гдѣ Св. иконы ознаменовали себя по благоволенію Первообраза знаменіями и чудесами, а именно: въ Арзамасѣ, Оренбургѣ, Томскѣ, Николаевскѣ, Новохоперскѣ, Тулѣ и Котельническаго уѣзда, Гвоздевской волости, въ селѣ Юрьевскомъ и проч.

1) Въ Арзамасѣ въ женскую Алексѣевскую общину была послана въ 1852 году икона Богоматери—списокъ съ чудотворнаго Ея образа, именуемаго: «Достойно есть» *).

2) Въ Оренбургѣ была отправлена въ 1858 году икона—тоже «Достойно есть» съ старцемъ, живущимъ при кладбищенской тамъ церкви, Петромъ Филипповымъ Лосевымъ въ женскую обитель, которую намѣревались тамъ устроить.

3) Въ Томскѣ—въ женскую общину по просьбѣ основательницъ оной—старицъ Маріи и Евгеніи въ 1860 году послана икона Богоматери «Достойно есть.»

4) Въ Новохоперскѣ—въ новостроющійся Воскресенскій соборъ была послана икона Божіей Матери, именуемой «Скоропослушница» въ 1863 году чрезъ благочести-

*) Икона названа такъ потому, что предъ нею воспѣлъ Архангелъ Гавріиль Божественную пѣснь: «Достойно есть, яко воистину» и проч. (смотр. кн. Вышній Покровъ надъ Аеономъ).

ваго купца Ивана Пахомовича Сапожникова, живущаго въ 45 верстахъ въ Урюпинской станицѣ, откуда до города Новохоперска, по благочестивому усердію жителей, икона была несомъ на носилкахъ подъ балдахиномъ, нарочно для сего приготовленныхъ.

5) Въ Тулу—въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы была отправлена въ 1862 году икона, тоже: «Скоропослушницы.»

6) Въ село Юрьевское Котельническ. уѣзда была послана икона «Достойно есть,» въ 1863 г.

Изъ нихъ икона «Достойно есть», отправленная въ Оренбургъ, ознаменовала себя тысячами поразительныхъ чудесъ и преимущественно во время пути. Особенно замѣчательныя чудеса пролила Усердная Заступница рода христіанскаго отъ Симбирска до Оренбурга, когда жители городовъ и сель, движимые живымъ усердіемъ и вѣрою, на головахъ несли Св. икону 200 верстъ, переносъ отъ города до города и отъ села до села и передавая одни другимъ.

Въ Новохоперскѣ же, хотя по количеству и менѣе совершилось чудесъ отъ иконы Богоматери «Скоропослушницы,» нежели въ Оренбургѣ, но всѣ онѣ достойны благоговѣйнаго вниманія, преславны и досточудны; въ числѣ ихъ были и грозныя—карающей руки.

Въ Арзамасѣ, тоже въ слѣдъ за полученіемъ Св. иконы, открылись чудодѣйственныя многія исцѣленія, а въ Томскѣ и Тулѣ совершилось по одному замѣчательному чуду *): въ Томскѣ—внезапно выздоровѣлъ 15 лѣтъ лежавшій недвижимо на одрѣ священникъ, который на дру-

*) Говорится—по одному, ибо о большемъ числѣ чудесъ нѣтъ еще свѣденій.

гой день служилъ (къ удивленію всѣхъ) литургію; а въ Тулѣ исцѣлилась благочестивая купчиха, лежавшая въ горячкѣ. Въ селѣ же Юрьевскомъ совершилось два чуда: прозрѣлъ ослѣпшій и исцѣлилась бѣсновавшаяся 13 лѣтъ.

И такъ, и въ наши времена изливаются неоскудно милость и щедроты отъ Матери Божіей на пріемлющихъ съ вѣрою и усердіемъ Св. Ея иконы и молящихся предъ ними къ Ней—Владычицѣ! Радуйся, радуйся, радуйся благодатный Покрове, не крыющійся отъ нашего притеканія! По истинѣ, никто же (какъ воспѣваетъ Св. Церковь) притекаяй къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Пречистая Богородице Дѣво, но проситъ благодати и пріемлетъ дарованія къ полезному прошенію.

Не лишнимъ будетъ здѣсь упомянуть о замѣчательномъ событіи отъ иконы Божіей Матери, недавно взятой въ нашемъ монастырѣ благочестивымъ поклонникомъ — Василиемъ Кононовымъ Острошенковымъ во благословеніе.

Возвращаясь на родину съ полученною во благословеніе иконою Богоматери, именуемой «Отрады или Утѣшенія», Василий Кононовъ оставилъ своихъ товарищей въ Саратовѣ, а самъ переправился чрезъ Волгу въ слободу Покровскую, гдѣ и остановился у благодѣтельнаго своего знакома ночевать 28 Августа (1864 г.), а икону поставилъ при образахъ. Въ эту-то ночь было при иконѣ дивное чудо: когда всѣ въ домѣ спали глубокимъ сномъ, освѣтилась хижина и слышно было сосѣдями Ангельское пѣніе предъ Св. иконою; пѣніе это такъ было сладко, что сосѣди, тронутые имъ до глубины, два раза приходили къ окну и видя молящихся, дивились тому, что къ такому особому чрезвычайному молебствію не пригласили ихъ.... На другой день утромъ 29 числа приходитъ

къ нимъ въ домъ старуха—сосѣдка изъ близъ-стоящей избы и со скорбію упрекала ихъ, что служивши въ минувшую ночь молебствіе Матери Божіей, ее съ семействомъ не пригласили, что весьма ее огорчило. Тѣ конечно говорили ей, что не только какого нибудь молебна не служили ночью, но и никто не вставалъ, а спали, обычно, глубокимъ сномъ. Сосѣдка, думая, что они хотятъ утаить или только въ успокоеніе ея говорятъ такъ, возразила: я сама слышала пѣніе и столь сладостное, что два раза приходила къ вашему дому, и сама видѣла всѣхъ васъ молящимися! Недоумѣвая, что такое говорить старуха, просили ее разсказать—какъ и что она видѣла и слышала, ибо, увѣряли ее, они всѣ спали непробуднымъ сномъ, и что разсказъ ея приводитъ ихъ въ крайнее удивленіе; благочестивая старица снова разсказала имъ, что тронутая необыкновенно сладкимъ пѣніемъ, она нарочно и два раза подходила къ ихъ дому, видѣла зажженные предъ иконою свѣчки и самихъ ихъ молящимися при продолжавшемся сладкомъ пѣніи, и скорбѣла, что ее съ семействомъ не пригласили. Слушая простой разсказъ сосѣдки, скоро поняли всѣ, что все это происходило предъ привезенною съ Аѳона иконою и ради иконы, которую Сама Матерь Божія прославляетъ, а потому недоумѣніе ихъ замѣнилось страхомъ и радостію, и возгорѣвшись духомъ при обоюдныхъ разговорахъ о Св. иконѣ, пролили усердныя мольбы предъ Владычицею, и облобызали Св. Ея икону, столь знаменательно и утѣшительно себя очудотворившую. Послѣ сего Василій Кононовъ съ своимъ благодѣтельнымъ знакомцемъ заказали кіотъ на икону, украсивъ оный по воз-

мощности, и имѣютъ теперь икону сію «Отрады или Утѣшенія» въ великомъ благоговеніи.

Были и прежде въ разное время частныя увѣдомленія въ Обитель отъ нѣкоторыхъ лицъ, получившихъ по просьбѣ себѣ или семейству своему иконы во благословеніе, о разныхъ милостяхъ и чудодѣйственныхъ событіяхъ отъ тѣхъ иконъ; но какъ не замѣчено о нихъ въ свое время, то теперь почти нѣтъ возможности справиться о мѣстахъ и лицахъ, гдѣ и какъ очудотворили себя Св. тѣ иконы; извѣстно только, что во многихъ мѣстахъ и у разныхъ лицъ Богоматерь различно ознаменовала Свои Св. иконы дивными чудотвореніями.—При великомъ же обиліи примѣровъ цѣльбоподательной и другихъ родовъ потребной помощи, остается только воспѣть со Св. Церковью: «Радуйся живоносный Источниче, по морямъ разливая чудеса на всю вселенную, Океане умный, Нилы *) струи превосходяй изливаніемъ благодати, великая общая цѣльба, безмездная воистину и готовая, Мати Христа Слова, источающаго мірови велію милость!»

*) Ниль большая рѣка въ Египтѣ, своимъ наводненіемъ на огромное по отлогимъ берегамъ пространство, доставляетъ жителямъ обильное плодородіе.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сіи немногія чудеса Божіей Матери суть не что иное, какъ капли, взятія изъ безпредѣльнаго океана чудесъ Богоматернихъ. — Препод. Стефанъ Святгорецъ, древній славянскій писатель, сказавъ о нѣкоторыхъ чудесахъ Царицы Небесной, бывшихъ прежде во Св. Горѣ Аѳонской, присовокупляетъ: «Прочая же чудеса и знаменія, о семъ кто можетъ сказать и писаніемъ предати? По вся бо дни являхуся во Св. Горѣ и всѣмъ откровена и видима бѣху; елико убо ихъ возвѣстимъ или возглаголемъ, безчисленная исполневаются прочая оставшаяся (т. е. будучи безчислены остаются не возвѣщенными по невозможности описать ихъ).» То же по всей справедливости можно сказать и о нынѣшнихъ чудесахъ Божіей Матери, совершаемыхъ Ею въ Своемъ Жребіи и Обители нашей. И такъ, въ заключеніе, «краткими, съ Препод. Стефаномъ Святгорцемъ, глаголы должное благодареніе Всепѣтой и Преславной Царицѣ Ангеловъ принесемъ, Строительницѣ нашей, бодрой ходатаицѣ и хранительницѣ. Ей, благая и человѣколюбивая Владычице! Ты убо яко Мати чадолюбивая не престаеши промышляючи и спасаючи, хранящи же и управляючи недостойныя рабы Твоя; мы же вмѣсто сихъ проповѣдаемъ благодати, не утаимъ благодѣяніе, поемъ велегласно Твоя чудеса, попеченіе славимъ, Промыслъ величаемъ, предстательство хвалимъ, благоутробіе славословимъ, и о прешедшихъ убо поми-

нающе Твоя дары, отъ коликихъ бѣдъ избавихомся Тобою, сіе Тебѣ благодареніе по долгу приносимъ, о настоящихъ же молимъ Твое благоутробіе: не забуди стадо Твое, но стани къ Сыну Твоему и нашему Владыцѣ Молитвенница неусыпаемая, и помогай намъ бѣдствующимъ, и избави насъ напастей нечаемыхъ. Зриши Владычице, въ колики бѣды впадаемъ (на землѣ), возставляй убо насъ, вся скорбная потребляющи, разруши належащія страхи, престапи соблазны, брани умири, движимый гнѣвъ укроти, смятеніе и распри разори и миръ твердый намъ подаждь. Ей многоблагодѣтельная Владычице, приложи и сіе къ инымъ благодѣніемъ Твоимъ, да выну и непрестанно проповѣдающе Твоя милости и чудеса, славимъ Тя и отъ Тебе рождагося Бога и Спаса нашего во вѣки вѣковъ, аминь.

Наръ рудетъ Св. Великомученика Пантелеимона являст-
но, что при совершенномъ убогѣ Русскаго монастыря
(вотъ братія не имѣли уже содержанія себя, нѣтъ
при томъ огромные долги), — явился Св. В.-м. Панте-
левмонъ одному изъ братій, шедшему съ Киренъ и сова-
тившемуся съ дорогъ по сѣверу выпавшаго снѣга. Прово-
диль его до монастыря, Великомученика, велѣлъ пере-
даться Мѣлему и братіи, тогда не бывавшимъ и не стѣжав-
шимъ, и добавилъ, указывая на Олтарь: «однаго мо-
настыря въ бѣдѣ!» (*).
Промыслъ Божию угодно было, проведеніи монастыря
своего горько разнѣнныя испытанія, возставитъ его,
распространитъ, увеличитъ число спасающихся въ немъ

и упрочить на незыблемомъ основаніи для разширенія въ немъ Славы Божіей. И Св. Страстотерпецъ Пантелеймонъ, какъ хозяинъ и покровитель Обители, явился дѣятельнымъ посредникомъ Промысла Божія о сей Обители, и свое попеченіе и заботливость о ней Онъ началъ чрезъ Русскихъ. Ибо первымъ его дѣломъ послѣ сказаннаго обѣщанія, что онъ будетъ пещися объ Обители, было приведеніе Русскихъ въ Русскій монастырь, посвященный его имени; а когда они поселились *), то Св. Страстотерпецъ ясно сталъ выражать свою заботливость о монастырѣ чрезъ нихъ въ различныхъ видахъ, въ томъ числѣ и многими чудодѣйствіями, перенесенными съ Востока и на Сѣверъ, чрезъ которыя онъ дивно располагалъ, поощрялъ, возбуждалъ къ поддержкѣ и даже къ распространенію его Обители **).

Но несомнѣнно и то, что начало милости и благословенія Всемогущаго на осиротѣвшую Обитель излилось по предстательству совокупному и мощному съ Св. Пантелеимономъ и Самой Назирательницы Аѳона, общей здѣшной Игуменіи—Владычицы Богоматери, Матерински промышляющей о обитателяхъ Своего земнаго Жребія.

Милостивое Материнское Ея участіе въ промышленіи объ Обители и благоволеніе Ея къ поселенію въ ней Русскихъ, какъ коренныхъ жителей по имени монастыря, объясняется, кромѣ многихъ вышепредставленныхъ знаменій, и слѣдующимъ событіемъ.

Какъ преподобнымъ Антонію и Θεодосію Печерскимъ, основателямъ иночества въ Россіи, Она прислала изъ

*) Въ 1839 году.

**) См. книжку: Описаніе чудесъ Св. В—м. Пантелеимона.

Царя-града Свою Св. икону Успѣнія, вручивъ тую во Влахернскомъ Своемъ храмѣ зодчимъ, кои потомъ построили Небеси-подобную церковь *) и почиваютъ въ числѣ прочихъ Угодниковъ печерскихъ нетлѣнно въ пещерѣ, — такъ и нашей возникающей изъ своего ничтожества Обители при началѣ постройки корпуса келлій для Русскихъ братій и Церкви соборной «Покрова», благоволила Она же милосердая Заступница прислать Свою св. икону на сохраненіе насъ Русскихъ въ чуждой странѣ, повелѣвъ Іеромонаху Никону изъ Нилосорской пустыни послать Свою икону въ имѣвшійся вскорѣ создаться въ Обители нашей благолѣпный Русскій храмъ во имя Ея Покрова, — икону, съ которой онъ, какъ самъ говоритъ, ни за что не разстался бы по самую смерть, если бы не повелѣла Сама Царица Небесная, ибо эта Св. икона была ему и утѣшеніемъ, и опорою, и прибѣжищемъ и всѣмъ, что только онъ находилъ драгоцѣннѣйшимъ для себя въ сей жизни.

Іеромонахъ Никонъ (въ схимѣ Нилъ), сколько извѣстно намъ, стоитъ на высокой степени подвижничества, свѣтя своими подвижническими добродѣтелями далеко въ обширномъ нашемъ отечествѣ и считается яко единъ отъ древнихъ свѣтительниковъ Церкви. Похвальные отзывы о его примѣрной въ настоящее время затворнической жизни и подвигахъ неоднократно достигали и до далекаго отъ него Афона.

Разставаясь съ Св. иконою, прославившеюся многоразличными чудесами, отецъ Никонъ, при отсылкѣ оной въ нашъ монастырь, сдѣлалъ на другой сторонѣ этой иконы слѣдующія надписи:

*) См. Патерикъ Кіевскій.

1) Посвящается въ Русскій Святогорскій Монастырь Святая икона сія по *благословенію* Пресвятыя Богородицы.

2) Сія Святая икона, писанная въ 1825 г. отъ воплощенія Бога Слова, въ великой Россіи, въ Кривоезерской общежительной пустыни грѣшнымъ Іеромонахомъ Никомъ, и нынѣ еще находящимся въ Нило-Сорской пустынѣ, который и усердствуетъ, по *особенному Промысла Божія внушенію*, благодати причастную икону сію въ Св. Обитель Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона—Русскую, что на Св. Горѣ Аѳонской, въ вѣчное наслѣдіе благоволеніемъ Бога и Пресвятыя Богородицы. Аминь.

«Въ лѣто 1850-е мѣсяца Ноября въ 8 день сіе подписалъ убогій старецъ Нило-Сорскія пустыни Іеромонахъ Никонъ.»

Послѣ сихъ надписей помѣщенъ портретъ о. Никона со свиткомъ въ рукѣ, въ коемъ написано: «Помяни мя, о, Владычице Богородице во Жребіи Твоемъ раба твоего Никона!»

Въ концѣ еще 3-я надпись:

«Виждь Владычице усердное исполненіе *воли Твоея*; благоволи удостоити мя недостойнаго спасаемыхъ доли, матерски о семъ умоляючи Твоего Сына и всѣхъ Творца!»

По полученіи въ нашемъ монастырѣ сея Іерусалимскія иконы Божіей Матери съ вышеозначеннымъ надписаніемъ,—послано было отъ старцевъ нашихъ письмо Іеромонаху о. Никону, въ коемъ просили, чтобъ онъ объяснилъ по мѣрѣ возможности, какое особенное внушеніе и благоволеніе Божіе и Царицы Небесной было въ препровожденіи въ монастырь Св. иконы?

О. Никонъ въ письмѣ отъ 12-го Декабря 1852 года объясняетъ слѣдующее:

«Святая эта Владычицы икона писана моимъ недостойнствомъ около 30-ти лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще Іеродіакономъ, и жилъ въ Кривоезерской пустынной Обители (Костр. губ.), гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимскія, которую сподобился я недостойный возобновить. По происходящимъ до днесь многимъ чудотвореніямъ отъ сей иконы, я по силѣ немощи моея, со всякимъ усердіемъ и вѣрою, началъ писать вѣрную (кромѣ мѣры) копію съ той чудотворной иконы, и помощію Владычицы совершилъ. При самомъ освященіи тоя было знаменіе и нѣкто нѣчто прорекъ о ней, что уже ясно и сбылось. Вслѣдъ за симъ многія совершались благодатныя дѣйствія.

«Когда же по волѣ Божіей я убогій переселился въ Обитель, почти вовсе запустѣвшую, Препод. Нила чудотворца Сорскаго,—и эта Св. икона всюду была неразлучна съ моимъ недостойнствомъ; а во время испытанія моего въ Иверскомъ монастырѣ *) она была единственное пристанище и успокоеніе утомляемому волнами скорбей; это пластырь сердцу и душѣ. Но что много говорить? Видѣлъ я силу благодатную, явленно пребывающую при этой Святой иконѣ—гласъ, сказаніе.... цѣленіе болѣзней, отъ огня спасеніе **) и иная чудеса. Ни-

*) Новгородской губерніи.

**) Нельзя не упомянуть здѣсь о памятномъ въ нашемъ монастырѣ спасеніи отъ огня.

Посланная о. Никономъ Іерусалимская икона, по освященіи созданнаго Покровскаго храма, была по-началу поставлена на восточной стѣнѣ алтаря вверху противъ престола. Близъ этой стѣны устроено въ верхнемъ

когда и никакимъ образомъ не намѣренъ я былъ разлучиться по жизнь мою съ этимъ спасительнымъ сокровищемъ ; но Промыслъ Божій и Пресвятая его Матери устроилъ иначе. Вѣруйте Отцы Святые и не сомнѣвайтесь, что эта Святая икона вашей Обители *дарована* отъ Промысла Божія и благоволеніемъ Небесной Царицы, а подробнаго о семъ описанія отъ моего худости не приложите требовать. Но да не оскорблю васъ , еще мало о семъ нѣчто скажу.

За два съ небольшимъ мѣсяца предъ отправленіемъ

этажѣ нѣсколько небольшихъ архондариковъ для гостей. Однажды въ холодное зимнее время нужно было истопить лежанку въ ожиданіи общавшихся прибыть гостей, (которые, впрочемъ, въ тотъ день не были), а такъ какъ истоплено было весьма жарко, то по тонкости печки загорѣлся одинъ архондаричекъ внутри, самый ближайшій къ алтарной стѣнѣ и иконѣ. На потолокъ этого архондарика было навалено большое количество сухой регальной травы, маслянистаго горючаго качества, и въ добавокъ вокругъ регала лежали въ нѣсколько рядовъ подъ самую крышу сухія доски. Не смотря на все это , мощнымъ заступленіемъ Богоматери , ради находившейся вблизи иконы Ея Іерусалимскія, огонь не коснулся ничего окружающаго этотъ архондаричекъ; комната горѣла съ вечера до полуночи безъ пламени (тлѣла); когда же встали братія и шли къ утрени, сильное пламя появилось изъ треснувшихъ стеколъ и доходило до самой крыши. Но не болѣе какъ черезъ четверть часа , по вылитіи нѣсколькихъ ведеръ воды, все вдругъ потухло. Оказалось, что и полъ архондарика прогорѣлъ , а мебели и другихъ принадлежностей этой гостинной комнаты и слѣда никакого не осталось отъ огня. Пораженные въ началѣ страхомъ, братія, послѣ столь благополучнаго окончанія опаснѣйшаго сего пожара , со слезами возсылали благодареніе Царицѣ Небесной за дивное *отъ огня спасеніе* русскаго корпуса и храма Ея Покровскаго; и тогда же, послѣ утрени соборнѣ прѣлѣтъ былъ предъ чудотворною Іерусалимскою иконою благодарственный молебенъ. Замѣчательно , что подъ Іерусалимскою иконою Б. М. поставлена другая чудотворная икона Св. Предтечи - Крестителя Господня (Усѣкновеніе честныя его главы), которая дважды оставалась невредимою среди всепожаряющаго пламени въ Константинополѣ.

иконы, въ тонкомъ, мнится мнѣ, снѣ, видѣлъ я, думаю, Св. Гору Аѳонскую. Я и другой кто-то, казалось, начали восходить на оную. Другой, бывшій при мнѣ, былъ моимъ руководителемъ, ибо онъ, какъ говорилъ, бывалъ на Св. Горѣ. Итакъ приближались мы къ каменистой, изъ утесовъ составленной, горѣ; съ какимъ трудомъ восходили на нее,—описать нѣтъ словъ! Товарищъ мой быстро, съ какимъ-то неимовѣрнымъ удобствомъ возвышался, а я, съ боязнію и трудностію ему слѣдуя, взбирался за нимъ. Наконецъ достигли къ какому-то краю, и тутъ мой руководитель сталъ невидимъ. (Я полагаю навѣрно, что это былъ мой Святой Старецъ—Преподобный Ниль Сорскій, который, какъ извѣстно изъ житія его, пребывалъ на Св. Горѣ довольно долгое время, и съ Аѳона перенесъ уставъ Скитскій въ Россію, и былъ онаго первоначальникъ въ Сорской пустынѣ). Тутъ подвигъ и страхъ: казалось, совсѣмъ не было возможности взойти по каменистымъ утесамъ; однако я рѣшился идти, и какъ-то скоро очутился на равнинѣ у вратъ храма *). Радость, смѣшанная со страхомъ и благоговѣніемъ, исполнила мою душу и сердце. Тутъ я непосредственно узрѣлъ во первыхъ близъ самага входа сѣдящую на престолѣ необыкновенно прекрасную Жену. Она была одѣта бѣлыми, какъ снѣгъ, одеждами.

Взглядъ Ея крайне любезенъ и умиленъ. Она, увидя меня, сказала: «какъ ты счастливо и скоро сюда взошелъ! и тогда же подала мнѣ на лжицѣ что-то бѣлое какъ бы млеко и сказала: «пріими это, тебѣ нужно; ты утомился.» Вкуса пріятной сладости сказать не могу.—Здѣсь-то не-

*) Не всякій и бывшій на Аѳонѣ такъ вѣрно и съ такою подробностію опишетъ Св. Гору, какъ описалъ видѣвшій оную только въ видѣніи о. Никонъ.

пояснимое и несказанное сказано отъ божеств. Жены и повелѣно то, что и учинено (благоволено и велѣно и Св. икону послать въ Аѳонскій Русскій Монастырь Св. Пантелеимона, и прочее сбывшееся). До сего предѣла объясненіе.... Тутъ видѣлъ я еще верхъ Аѳона; до конца его было уже не очень далеко, но крайне круто и голый камень, и не зная, что это за верхъ, спросилъ находящихся тутъ монаховъ, и мнѣ отвѣчали: это верхъ Аѳона.

По отправленіи Св. иконы на Аѳонъ, сбылось все, обѣщанное благодатію Владычицы, и именно: 1) Скитъ Нило-Сорскій сдѣланъ самостоятельнымъ; 2) Церковь на мѣстѣ жительства Препод. Нила, во имя Св. Предтечи, стоявшая чрезъ 10 лѣтъ не освященною, освящена; 3) Мое давнее желаніе во Свят. Схиму и пребываніе при храмѣ Предтечи, гдѣ была келья Преп. Нила, чуднымъ образомъ исполнилось, и прочее все сбылось вскорѣ благодатною силою и милосердымъ промышленіемъ Божіей Матери.

Прославимъ, возвеличимъ чудную нашу общую Промыслительницу, Попечительницу и Покровительницу. Слава, величіе и честь Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ!

(конецъ письма о. Никона).

Присланная оная икона Богоматери Іерусалимскія, помѣщенная прежде въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ за престоломъ, перемѣщена потомъ надъ царскія врата Русскаго Соборнаго Покровскаго храма. Въ Воскресные дни, по окончаніи вечерняго Богослуженія, а нерѣдко и на всенощныхъ бдѣніяхъ, особенно Богородичныхъ Праздниковъ, она съ подобающею честію опускается и предъ нею читается акаѳистъ; по окончаніи коего братія по чину подходятъ къ Св. иконѣ и, положивъ земные поклоны,

благоговѣйно лобзають Изображенную на ней, испрашивая матерняго Ея предстательства предъ престоломъ Сына Своего и Бога, и поручая Ей судьбу настоящей и будущей своей жизни.

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ «ИЗБАВИТЕЛЬНИЦЫ».

2) Въ томъ же Покровскомъ храмѣ находится и другая Св. икона Богоматери, ознаменованная многими дивными и преславными чудесами, именуемая «Избавительница».

Исторія этой иконы, особенно различныя чудотворенія Ея тѣсно соединены съ жизнію греческаго старца М., который, проведя на Аѳонѣ 44 года, имѣлъ ее неразлучно при себѣ, и дважды, при поѣздкѣ своей по дѣламъ обители въ мірскія (греческія) селенія, видѣлъ многія чудодѣйствія отъ сей Св. иконы. Передамъ здѣсь, что могъ узнать о ней.

Поступивъ въ нашъ монастырь въ 1821 году, упомянутый отецъ М. порученъ былъ Игуменомъ для наставленія въ духовной жизни одному изъ старцевъ Обители, замѣчательному подвижнику Константію. У этого старца находилась и икона сія, писанная, какъ видно изъ надписи на оборотѣ, — за 140 лѣтъ предъ симъ, и отъ него, по смерти, досталась сему наслѣднику его пустынной келліи и подвиговъ — старцу М.

1) Назадъ тому 16 лѣтъ, когда старецъ М., по порученію Обители, былъ въ селеніи Мавровони, жители тѣхъ мѣстъ испытывали страшное бѣдствіе: на ихъ поля, лѣса

и всякую растительность напала во множествѣ саранча и двигалась впередъ густою, сплошною массою, опустошала все, что только ей попадалось. Она распространилась до самаго города Маротонисъ. Турки полицейскими мѣрами выгоняли всѣхъ отъ стараго до малаго и противъ воли заставляли собирать сіе всепожирающее насекомое, носить въ выкапываемыя ямы и жечь,—но ничто не помогало! Чѣмъ больше усиливались истреблять саранчу, тѣмъ больше она умножалась, и, казалось, будто вылѣзаетъ изъ моря. Жители потеряли всякую надежду, стали совершать молебствіе, но гнѣвъ Божій продолжался! Ужасъ напалъ на всѣхъ! Они обратились въ лавру Алексѣя—Человѣка Божія (находящуюся близъ ихъ—въ мѣстѣ называемомъ Мурья); взяли часть Св. его мощей и съ своими Священниками и тамошними Іеромонахами начали совершать молебствіе, но саранча, какъ бы раздраженная симъ дѣйствіемъ, стала бросаться на людей и преимущественно въ глаза; а потому—и жители, и служащіе отъ страха разбѣжались! Узнавъ объ этомъ и сострадавъ бѣдствію жителей, старецъ М. послѣ того молебствія, при разговорѣ, сказалъ имъ: неужели до того оскудѣла вѣра, что и сего у Господа не можемъ выпросить? Соберите благочестивыхъ старичковъ, и однихъ старичковъ—и мы вынесемъ икону Богоматери «Избавительницы» (которая была у него), помолимся совокупно и—вѣрую Господу, что Онъ не презритъ нашей молитвы и избавитъ страну сію по предстательству Пречистыя Своея Матери отъ сего великаго бѣдствія. Жители, конечно, знали о Св. иконѣ прежде, почему и собрались не только старики, но и взрослые и дѣти даже, пришли и 4 Священника, и такимъ образомъ старецъ въ сопутствіи 5000

челов. вынесъ самъ Св. икону въ поле и, поставивъ ее, начали предъ нею всѣ молиться вмѣстѣ съ старцемъ.— Матерь Божія «бѣдствующихъ помощь и скорбящихъ утѣшеніе» не презрѣла ихъ теплыхъ молитвъ и избавила страну ихъ отъ саранчи дивнымъ образомъ: ибо вдругъ налетѣло множество мелкихъ птицъ, на подобіе скворцевъ, которые нещадно напали на саранчу и истребляли ее съ неимовѣрною силою и быстротою! И тутъ же въ бѣльшее знаменіе чуда, оставшая саранча вся поднялась и полетѣла въ такомъ множествѣ, что заслонила густотою своею и свѣтъ солнца!

2) Въ томъ же селеніи Мавровони и въ то же время былъ не здоровъ мальчикъ, лѣтъ 6-ти; болѣзнь его усилилась и родители просили Священника причастить его Св. Христовыхъ Таинъ. Неизвѣстно, что задержало Священника, только онъ почему-то пришелъ, промедливъ довольно времени. По просьбѣ Іерея ему сопутствовалъ старецъ М., неся предъ Св. Тайнами зажженную свѣчу, такъ какъ домъ этотъ находился близъ Церкви. Когда они пришли, то нашли мальчика уже умершимъ. Глубокое раскаяніе овладѣло Священникомъ, и онъ обратился къ старцу М., усердно прося его принести икону Царицы Небесной и помолиться объ умершемъ, дабы воскресилъ его Господь, по предстательству Пречистыя Своея Матери. Старецъ удивился такому требованію Священника; однако, видя вѣру его, а также сѣтующихъ отца и мать, которые присоединили къ просьбѣ Священника свою со слезами, — старецъ вынулъ изъ за ряски Св. икону *), поставилъ надъ одромъ умершаго, и, увѣ-

*) Икона эта была неразлучна съ нимъ — въ жестяномъ футлярѣ, и висѣла на тесмѣ на шеѣ.

ренный, что для Матери Всемогущаго все возможно, началъ молиться предъ оною, прося и Священника, и родителей умершаго соединить съ нимъ свои молитвы къ Рождшей Зиждителя всяческихъ,—да умолитъ благодать Его — возвратить жизнь мальчику.... По молитвѣ осѣнилъ трижды крестообразно иконою лице умершаго и, къ удивленію и радости всѣхъ, мальчикъ, при самомъ осѣненіи его Св. иконою, открылъ глаза!! И старецъ велѣлъ Священнику причастить его Св. Таинъ. Не нужно здѣсь говорить о радости общей и благодарности къ Царицѣ Небесной, это очевидно для всякаго. Тутъ же Священникъ приобщилъ ожившаго Св. Христовыхъ Таинъ и мальчикъ всталъ совершенно здоровымъ, такъ, что на другой день пошелъ въ училище, куда былъ отданъ незадолго предъ тѣмъ для начальнаго обученія. Событіе это совершилось за 16 лѣтъ предъ симъ; мальчикъ (теперь уже юноша 22 лѣтъ) живъ и до днесь и находится при братѣ въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, испытывая себя, ибо и онъ желаетъ оставить суету міра и поступить на служеніе Богу въ чинѣ иноческомъ.

Вѣсть о таковомъ преславномъ чудеси разнеслась далеко по окрестностямъ, а потому жители разныхъ селеній вели и несли къ старцу своихъ больныхъ, кои всѣ исцѣлялись при чудотворной иконѣ «Избавительницы» и чудесъ такимъ образомъ совершилось множество. Совершавшіяся же постоянно чудеса увеличивали и число приходящихъ къ Св. иконѣ, такъ что каждый день хижина, въ которой находился старецъ, была полна отъ стекавшагося народа, что до крайности отяготило старца, сроднившагося съ глубокимъ уединеніемъ и безмятежностію пустынной жизни. Почему онъ и умыслилъ скрываться

вдали за селеніемъ отъ приходящихъ; но усердіе благочестивыхъ людей и тамъ отыскивало его, и еще въ большемъ количествѣ стали стекаться, желая каждый помолиться предъ чудотворною иконою и получить каждый по потребѣ помощь. Еще можетъ быть снесъ бы старецъ такое бремя посѣщенія столькихъ людей и больныхъ и здоровыхъ, если бы они совершающіяся чудеса относили единственно къ Матери Божіей и не беспокоили прославленіемъ его самаго; но не вынося почитанія себя и боясь омрачить имъ долговременными подвигами стяженное смиреніе, онъ рѣшился скрыться, пока приведетъ въ исполненіе порученное ему дѣло, и скрыться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы его никто не могъ отыскать. Съ этою цѣлію онъ пошелъ по берегу и нашелъ въ отвѣсной надъ моремъ скалѣ малое отверстіе, куда вскарабкавшись, нашелъ къ радости своей за узкимъ отверстіемъ пространную разсѣлину, достаточную для вмѣщенія и укрытія его отъ всего земнаго. Помѣстившись здѣсь, онъ думалъ, что будетъ уже спокоенъ отъ стуженія приходящихъ, но это не угодно было Матери Божіей. — Благоутробная Всецарица велѣла ему оставить пещеру, а это было такимъ образомъ: во время ночи, когда онъ молился въ пещерѣ, услышалъ гласъ, повелѣвавшій ему не скрывать даровъ благодати Божіей, изливающихся по благоволенію Владычицы на православныхъ, молящихся предъ Ея Св. иконою, но чтобъ вышелъ изъ пещеры и послужилъ бы благу ближнихъ къ удовлетворенію ихъ нуждъ духовныхъ и вещественныхъ. Старецъ ссылался (молитвенно) на свое недостойнство, немощь, затрудненіе; но ему повторился гласъ, — чтобы не отказывался, ибо совершается все ради славы Матери Божіей.

Послѣ обычныхъ ночныхъ молитвъ старецъ прилежъ для краткаго отдыха, но вдругъ пораженъ былъ необычайнымъ свѣтомъ; желая удостовѣриться, откуда протекаетъ такой во время ночи свѣтъ, онъ вышелъ изъ пещеры и узрѣлъ бѣлый, свѣта исполненный столбъ, простиравшійся отъ земли до неба, и услышалъ изъ столба сего, какъ бы отъ лица Самой Матери Божіей гласъ почти въ тѣхъ же словахъ; «чтобы не скрывалъ благодати Божіей и оставивъ затворъ, шелъ бы послужить пользѣ ближнихъ;» а когда старецъ подумалъ, сколь это будетъ тягостно для сохраненія сердечнаго безмолвія и смиренномудрія, то услышалъ снова, «что это Матерь Божія творитъ для Своего и Сына Своего и Бога прославленія!»

Съ другой стороны открыто было и самимъ жителямъ мѣсто-пребываніе старца съ Богоматернею иконою чрезъ одну бѣснующуюся, вопившую, (конечно противъ воли), гдѣ именно скрылся старецъ, и что чрезъ него только отъ Св. иконы она можетъ исцѣлиться. Бѣсъ же, живущій въ той женщинѣ, былъ весьма лютъ, неукротимъ и пытливъ; ибо устами женщины онъ обличалъ всѣхъ, кто бы ни пришелъ, въ грѣхахъ ихъ, даже тайныхъ, сокровеннѣйшихъ, а на иныхъ нападалъ и билъ нещадно руками ея, почему всѣ, кто ни приходилъ къ ней, вскорѣ уходили, не могши сносить обличеній, или и побоевъ. Среди этого времени одинъ Священникъ рѣшился, во что бы то ни стало, читать надъ бѣснующеюся молитвы заклинательныя, не обращая вниманія ни на какія обличенія демона. Съ христіанскою рѣшимостію приходитъ онъ въ домъ страдалицы, началъ читать положенныя на изгнаніе демоновъ молитвы; но

больная, вцѣпившись въ бороду Священника (очень длинную) и закрутивши ею свою руку, начала грозно поносить Іерея, говоря: «что, ты хочешь меня выгонять? и ты еще думаешь меня выгнать? нѣтъ, не выгонишь, ни за что не выгонишь! посмотри на себя, и проч...» Не смотря на это Священникъ продолжалъ молитвы и спросилъ: «кто же тебя можетъ выгнать?» и бѣсъ противъ воли возопилъ о скрывшемся старцѣ съ иконою, котораго называлъ—негоднымъ старичишкою, лохмотникомъ, злымъ чернецомъ, несноснымъ негодяемъ, нестерпимымъ врагомъ и проч.—Священникъ, пріавъ бѣльшее дерзновеніе, спросилъ: «гдѣ же найти его?» тутъ демонъ, какъ ни хотѣлось ему скрыть мѣсто, предчувствуя свою бѣду, но понуждаемый силою Божіею и заклинаніемъ, сказалъ и указалъ—въ какую дыру надъ моремъ залезъ негодный тотъ и несносный для него старичишка. И едва только настало утро, (послѣ того видѣнія и повторявшагося старцу гласа), какъ услыхалъ онъ (старецъ) шумъ народа, собравшагося почти отъ мала до велика въ числѣ 5000 челов., которые пришли съ Священниками и просили его выдти и помочь страждущимъ тѣлесно и духовно.—Видя въ этомъ волю Божію, старецъ повиновался и пошелъ съ Св. иконою къ нимъ, и прежде всего къ бѣсноватой женщинѣ. Когда приблизился къ дому страдалицы, она стала неистово кричать, бѣснуясь, и потомъ, когда старецъ поставилъ принесенную имъ Св. икону Богоматери и положилъ три поклона, бѣсъ съ крикомъ, воплемъ и рычаніемъ вышелъ. Послѣ сего больная встала, начала со слезами молиться предъ Св. иконою и благодарить Матерь Божію за избавленіе ея отъ бѣса, и приложась къ Св. иконѣ, оставалась уже

совершенно здоровою; припадки не возобновлялись, но что дѣлала она во время бѣснованія, то ничего не помнить, не знаетъ!

Въ этотъ день чуда отъ Св. иконы «Избавительницы» лились неистощимо, — сколько исцѣлилось бѣсноватыхъ, разнаго рода больныхъ — и исчислить невозможно! Цѣлый день народъ неотступалъ отъ старца и приносили, или приводили предъ икону больныхъ, а равно и въ послѣдующіе дни; — и Матерь Божія за такое усердіе и вѣру ихъ — всѣмъ подавала исцѣленія, совершая при томъ и другія чудеса.

Подробностей о сихъ чудесахъ не возможно было раззнать, а равно и о тѣхъ, кои совершились во вторую бытность старца въ тѣхъ же селеніяхъ; только упомянемъ о томъ, что жители тѣхъ мѣстъ не хотѣли отпустить его отъ себя, желая всегда имѣть у себя Св. чудотворную икону, а потому всячески старались удержать старца; но такъ какъ ему, по исполненіи своего дѣла, необходимо было возвращаться въ Обитель, то, послѣ рѣшительнаго извѣщенія старцемъ М. о своемъ отъѣздѣ (вѣрнѣе отходѣ), собрались къ нему всѣ исцѣленные и вмѣстѣ съ своими домашними въ количествѣ болѣе 5000 чел. провожали нѣсколько верстъ со слезами и плачемъ, какъ лишующіеся великаго Небеснаго сокровища, ибо съ старцемъ уносилась отъ нихъ и самая Св. икона, чрезъ которую Матерь Божія многихъ и во многихъ мѣстахъ утѣшала различными чудодѣйствіями.

Предъ отбытіемъ старца жители пожелали выразить ему свою благодарность, или въ лицѣ его — Обители, какъ удостоившіеся получить различныя отъ Св. иконы Богоматери исцѣленія, почему и написано было съ нимъ пись-

мо отъ жителей селенія Мавровони, подписанное очереднымъ (въ то время) Священникомъ. Вотъ что пишутъ въ этой епистоліи.

«Благословенъ Богъ, пославшій намъ одного святаго и добродѣтельнаго мужа, чрезъ котораго исполнилось на насъ слово Евангельское І. Х., глаголющаго во Евангеліи (отъ Матѳея): *не требуютъ здравіи врача, но болящій* (9, 12); исповѣдуемъ и мы всѣ вкупѣ, что получили отъ преподобнѣйшаго отца М.....(схи) монаха (который жилъ около 2-хъ лѣтъ близъ селенія нашего), немалую душевную пользу, и явился онъ всѣмъ намъ, какъ искренній родной отецъ во все сіе время,—который не преставалъ наставлять насъ душевно, а такъ же и тѣлесно посѣщать насъ и врачевать отъ болѣзней нашихъ благодатію Госпожи Богородицы, юже всегда имѣлъ при себѣ *). Молитвы его и частыя бдѣнія и прошенія къ Господѣ Богородицѣ избавили насъ отъ разныхъ болѣзней и отъ всепоядающей саранчи, которая не преставала вредить прежде сего времени древа наши, виноградники, посѣвы и тому подобное, и нынѣ вредить и внѣ и внутри епархіи нашей, только къ намъ не приблизилась помощію Госпожи Богородицы, молитвами раба Ея М. Но теперь пришло время лишиться намъ его, ибо отправляется во свояси въ благодато-свято-именную гору. И такъ подобаетъ намъ испросить св. его молитвъ съ теплыми слезами и благословенія—да сохранить насъ, и да окажетъ покрайней мѣрѣ малую благодарность **) за великое благотвореніе его, которое получили; да пом-

*) Т. е. Св. икону, которую старецъ всегда носилъ съ собою.

**) Говорится о милостынѣ для монастыря.

нить насъ опять, когда молится вмѣстѣ со Святыми Отцами и съ братіями, да молитвами ихъ будетъ намъ Богъ милостивъ нынѣ и во время суда. Аминь.

*Петръ, Іерей, Гриминосъ и чередной
Святаго Спиридона.*

О ЧУДОТВОРНОЙ ТИХВИНСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МА- ТЕРИ.

Благоволеніе Владычицы Богоматери выражается постоянно въ разныхъ, какъ бы уже обыденныхъ, проявленіяхъ Ея благоутробной милости къ Обители нашей.

Не имѣя никакого обезпеченія въ содержаніи братства при многихъ другихъ нуждахъ Обители, старцы съ разрѣшенія Правительства въ 1863 г. послали въ Россію, для сбора dobroхотныхъ подаяній, Іеромонаха о. Арсенія, вручивъ ему частицу Животворящаго Древа и Св. мощи нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ — въ частицахъ, для чествованія благочестивымъ благодѣтелямъ, жаждавшимъ поклониться и облобызать не всѣмъ доступную Святыню и помолиться при Ней къ Подателю всяческихъ благъ Господу и Его Всепѣтой Матери, съ Жребія которой доставлено для нихъ это духовное утѣшеніе.

Вскорѣ по прибытіи Іеромонаха въ сѣверные предѣлы возлюбленнаго нашего Отечества, Господу угодно было прославить части Св. мощей различными чудотвореніями: чудеса открылись первоначально при проѣздѣ его въ Новгородской губерніи, потомъ въ губерніяхъ: Симбирской, Самарской, Саратовской, С.-Петербургской

и въ самомъ С.-Петербургѣ *). Кромѣ сего великаго утѣшенія, укрѣплявшаго духъ братіи при постигавшихъ Обитель лишеніяхъ и скорбяхъ, Матери Божіей угодно было еще утѣшить братство Своею чудотворною иконою, принесенною въ даръ нашему монастырю престарѣлою дѣвицею, дочерью коллежскаго ассесора, рабою Божіею Екатериною Георгіевною Янсенъ; икона по письму—Тихвинская.

Прославивъ Промыслъ Божій, пекущійся отечески объ Обители, братство наше вознесли свои теплыя молитвы къ Небесной Назирательницѣ своей, да вознаградитъ Она Всепѣтая благочестивую рабу свою Екатерину, якоже Сама вѣсть Владычица,—и нынѣ, и въ день общаго воздаянія отъ Сына Ея и Бога, исполнѣ вѣруя, что она, яко Матерь милосердія и щедротъ вознаградитъ ее достойно Своей славы и неизреченнаго Матерняго милосердія.

На оборотѣ сей иконы сдѣлана г. Янсенъ собственноручная надпись слѣдующая:

1832 года 27-го Іюля, когда я была отчаянно больна, и доктора сказали, что я умру, былъ гласъ отъ сего чудотворнаго образа:

« Я тебя исцѣлила отъ неизлѣчимыя болѣзни и избавила отъ смерти, такъ ты Меня одѣнь, и накорми столько человѣкъ, сколько можешь, въ память того, какъ Сынъ Мой Іисусъ Христосъ накормилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ.»

*) Чудеса эти, какія могли быть записаны, отпечатаны особою книжицею, подъ названіемъ: «Описаніе Знаменій и Исцѣленій, благодатіею Божіею бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ въ 1863—1864 годахъ отъ Святыхъ Мощей и части Животворящаго Древа Креста Господня, принесенныхъ со Св. Аѳонской Горы изъ Русскаго Пантелеймонова монастыря.»

Въ послѣдствіи времени отъ Св. сей иконы обильно просіяла благодать Божія, ознаменовавшаяся совершившимися благодатными въ домѣ г. Янсень исцѣленіями.

По принесеніи же въ даръ нашей Обители сей Св. иконы, Матери Божіей благоугодно было какъбы въ большее знаменіе благоутробнаго Своего благоволенія къ монастырю нашему, ознаменовать оную новыми чудесами, изъ коихъ приведемъ здѣсь слѣдующія: *)

Елизавета Степановна Шестакова, жительствующая въ С. Петербургѣ, въ продолженіи 15 лѣтъ страдала болью въ ногахъ; особенно въ послѣдніе три года, болѣзнь ея крайне усилилась. Въ одно время является ей въ сонномъ видѣніи Инокія въ мантии, у коей на груди множество было Георгіевскихъ крестовъ. На вопросъ болящей, —отъ чего у Ней столько крестовъ, Явившаяся отвѣчала: *Я воюю за всѣхъ православныхъ Христіанъ*; потомъ Она благословила ноги болящей трижды маленькою иконочкой изображенія Чудотворныя Тихвинскія иконы Божіей Матери, и сказала ей: *«молись мученику Евстратію, онъ — великій Угодникъ Божій, помогаетъ отъ боли въ ногахъ»*. Болящая проснувшись почувствовала себя совершенно здоровою, и 16 Іюля отправилась помолиться принесеннымъ съ Аѳона Св. Мощамъ Угодниковъ Божіихъ, въ числѣ коихъ и Св. Мученику Евстратію, —и тутъ же съ изумленіемъ и неизреченною радостію увидѣла она точное подобіе Чудотворной Тихвинской иконочки Божіей Матери, отъ коей получила исцѣленіе въ сонномъ видѣніи.

Тамъ—же въ С. Петербургѣ Никаноръ Степановичъ Блиновъ, прибывъ къ Св. Мощамъ 20 Августа 1864 г.

*) Взято изъ книги: Описаніе Знаменій и Исцѣленій совершившихся отъ Св. мощей, находящихся при Іеромонахѣ Арсеніѣ.

объявилъ о себѣ слѣдующее: Недѣли 2 тому назадъ я сталъ чувствовать болѣзненное состояніе; мною овладѣвали зѣвота, потягота и ознобъ; въ душѣ напали на меня вражескія искушенія; находила на меня ужасная хула противъ всего божественнаго и отвращеніе отъ жены и дѣтей, коихъ я дотолѣ очень любилъ, какъ отецъ семейства. Положеніе мое было столь тяжело, что я не радъ сталъ жизни своей. Въ этомъ близкомъ къ гибели состояніи, я увидѣлъ во снѣ икону Божіей Матери и Угодниковъ Святыхъ съ теплившеюся предъ ними лампадою: видѣніе это побудило меня отправиться на поклоненіе Св. Мощамъ Угодниковъ Божіихъ, принесеннымъ съ Аѳона, что я и поспѣшилъ исполнить. Тамъ лишь только я приложился къ Св. Мощамъ и дали мнѣ испить Св. воды,—съ того-же часу мнѣ стало легче; потомъ ночью, когда я сталъ засыпать, увидѣлъ Св. крестъ, и почувствовалъ, какъ-бы кто изъ меня вышелъ. Съ того времени я уже совершенно успокоился, и хульные помыслы отступили отъ меня.

Константиновскаго военнаго училища унтеръ - офицеръ Алексѣй Кукуринъ у лѣвой руки въ плечѣ чувствовалъ сильную боль, а когда пришелъ и приложился къ Св. Мощамъ и Чудотворной иконѣ Тихв. Божіей Матери, то на дорогѣ изъ церкви—пройдя не болѣе полъ—версты, почувствовалъ облегченіе, а потомъ вскорѣ и совершенно исцѣлился.

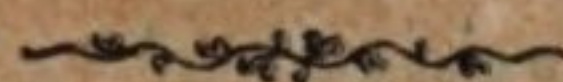

О Г Л А В Л Е Н І Е.

страниц.

Обѣтованія Царицы Небесной о св. Горѣ Аѳон- ской	5
Чудодѣйственное сохраненіе Вѣры, уставовъ и Свя- тыни на Аѳонѣ	9
Избавленіе отъ Іезуитовъ—Католиковъ.	10
Разительное избавленіе отъ насилія Турокъ Р. Мо- настыря и всего Аѳона.	13
Чудодѣйственное избавленіе Аѳона отъ притѣсне- ній и жестокаго насилія Солоникскаго областнаго Па- ши.	35
О неоскуденіи муки	43
Чудеснымъ образомъ пойманная рыба.	45
Нечаянная милость	50
Откровеніе Схим. Порфирію объ Обители.	52
Новое чудо Божіей Матери.	52
Посѣщеніе Богоматерію Обители, видѣнное однимъ инокомъ въ восторгѣ духовномъ	54
Другое посѣщеніе Царицею Небесною въ трапезѣ.	59
Борьба монаха со страстями и утѣшительное его видѣніе	62
Торжественное посѣщеніе Божіею Матерью Мона- стыря Русскаго	66
Видѣніе монаха Веніамина	77
Чудо Б. М. совершившееся отъ св. Ея изображенія.	79
Прекращеніе чудодѣйственное пожара.	81
Спасеніе отъ грозы.	85

	стр.
Чудо отъ неувядаемаго цвѣтка Богоматери	86
Знаменіе благоволенія Царицы Небесной въ полу- чаемыхъ св-хъ Ея иконахъ съ Аѳона.	86
Заключеніе	92
Приложеніе:	
Благоволеніе Матери Божіей къ водворенію Рус- скихъ на Аѳонѣ, въ Русскомъ Монастырѣ, или сказа- ніе объ иконѣ, называемой: «Іерусалимская»	94
О чудотворной иконѣ Б. М. Избавительницы, изба- вившей страну отъ саранчи и воскресившей мертва- го, кромѣ прочихъ Ея чудесъ	102
О чудотв. Тихвинской Иконѣ Б. М	111

Skazanie o někotorych dostopamjatnych sobytijach i čudesach Božiej Materi,
soveršivšichsja v nedavnee vremja na Svjatoj Gorě Afonskoj [Maria v.
Bergethos]

Sanktpeterburg 1865

V.ss. 554 x

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10788516-5